

2017

Photo by Vladimir Maltsov

Журнал АСУ №33

1й Съезд РСС

АССОЦИАЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ УРАЛА

Межрегиональное общественное объединение

ЖУРНАЛ АСУ №33 (2017г)

ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 2006 ГОДА

ВЫХОДИТ ПО МЕРЕ НАКОПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

Распространяется среди членов АСУ и по подписке.

Мнение и позиция авторов может не совпадать с мнением и позицией журнала.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОФИЦИАЛЬНО

1-ый съезд Российского союза спелеологов. <i>Е.А.Цурихин</i>	1
Участники съезда.	2

ПЕЩЕРЫ, ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиции Особого назначения (1941 – 1942 гг.). <i>С.М.Баранов</i>	4
Азия глазами неопита. <i>Ю.Устинова</i>	6
Исследования СГС в р-оне реки Северная Тошемка. <i>Е.Рублёва</i>	15

БЕЗОПАСНОСТЬ

Спасательные работы в пещере "Гнездовая". <i>В.П.Савиных</i>	23
Я хочу, чтобы все возвращались назад. <i>Ю.Л. Карасев, Т.А. Овчинникова</i>	27
Снежная. Год 1992 <i>С.А.Решетников</i>	29

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦЕВ

И это всё о ней (Оптимистическая).....	35
Не был на "БАМ"е, значит пещеры не видел. <i>Б. Маркович</i>	35
"БАМ", "Х-БАМ" и "ЗА Х-БАМ". <i>Игорь Троцюк</i>	41
Пещеры глазами натуралиста. <i>Н.Д.Оводов</i>	47

СПЕЛЕО В ЛИЦАХ

КЛИМЕЦ Вячеслав Владимирович.	52
ЯШКИН Виктор Валентинович.	53

РЕЦЕНЗИИ

Сборник ПЕЩЕРЫ №40. <i>О.И.Кадебская</i>	54
--	----

ИСТОРИИ от Сергича

"Цветы" под землёй.	56
--------------------------	----

НАШИ ПОТЕРИ

ЗИМОВЕЦ Александр Петрович.	58
КУЗНЕЦОВ Валерий Сергеевич.	59

ОТЗЫВЫ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ.	60
------------------------------	----

Печатается по решению 17 съезда АСУ от 11 декабря 2005г

На первой странице обложки

Издатель: Пластилин Александр Владиславович

Редактор: Евдокимов Сергей Сергеевич <mailto:seevdokimov@yandex.ru>

Корректор:

Компьютерная верстка: А.С.Емельяновский

Техническая помощь: Т.И.Евдокимова

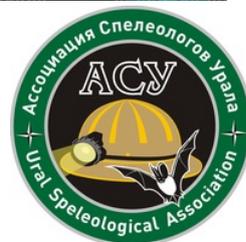
РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА.

Уважаемые коллеги. Вы во многом увеличите скорость подготовки ваших материалов к печати если будете выполнять простые рекомендации. Это не означает, что другие материалы приниматься не будут, просто скорость их подготовки к печати будет существенно ниже.

Рекомендуется присылать тексты в электронном виде, в простом текстовом(ASCII) формате или в виде файлов Word.doc. без отступов в строках, переносов, дополнительных пробелов и сложных элементов форматирования.

Все присылаемые материалы рекомендуется иллюстрировать графиками, схемами, рисунками, фотографиями. Обязательно прикладывайте к ним подписи. Иллюстрации следует присылать в виде качественных оригиналов, допускающих сканирование и уменьшение, либо в виде графических файлов jpg формата, размеры желаемого воспроизведения 100 или 200мм. Разрешение 300-600 dpi. Размеры пересылаемых файлов ограничены объемом в 1Мб. О способе пересылки больших файлов следует предварительно договориться с ответственным секретарем.

Все материалы принимаются по Адресу: 614 016. Пермь. ул.Елькина д.8. кв.108. Евдокимов Сергей Сергеевич. Другие почтовые атрибуты: <mailto:seevdokimov@yandex.ru>; т.с. 8-912-88-75-104;

1-ый СЪЕЗД РОССИЙСКОГО СОЮЗА СПЕЛЕОЛОГОВ

Первые шаги к созданию современного Российского Союза спелеологов (РСС) были предприняты в сентябре 2016 года в Крыму, в г. Судак. На очередных Всероссийских соревнованиях по спелеотехнике было принято решение об инициации создания Российского союза спелеологов. И уже через несколько месяцев, в декабре 2016 года, на 28-м съезде Ассоциации спелеологов Урала в городе Сатка Челябинской области инициативная группа объявила об учреждении Российского союза спелеологов.

За последующие 10 месяцев в ряды Союза вступили

человек: из Самары (6), Челябинска (3), Перми (1), Екатеринбурга (1), Салавата (1), Кумертау (1),

17 декабря в лектории штаб-квартиры Московского отделения Русского Географического общества состоялось пленарное заседание съезда. Был заслушан доклад Председателя РСС Геннадия Самохина (Симферополь), в котором он рассказал о работе РСС в течение первого организационного года. Павел Демидов (Москва) рассказал о прорыве года – экспедициях Перовского спелеоклуба в пещеру им. Вревкина, которые вывели ее **на первое место в мире**

по глубине (2204 м). Антон Юшко (Санкт-Петербург) выступил с докладом о создании подземных экскурсионных маршрутов и, в частности, о парке Рускеала в Карелии. Алексей Шелепин (Москва) рассказал о создании электронного кадастра пещер России, Филипп Чередниченко (Санкт-Петербург) – о вопросах безопасности и спасательных работах в пещерах, Александр Осинцев (Иркутск) – об экспедициях в длинейшую пещеру России Ботовскую (около 70 км длиной), Светлана Мазина (Москва) – о перспективных проектах научной спелеологии.

В последующие два дня (18-19 ноября) рабочие заседания проводились в здании Федерального центра детско-

юношеского туризма и краеведения. Были обсуждены актуальные проблемы современной отечественной спелеологии. Заслушаны доклады председателей-координаторов уже работающих тематических комиссий о перспективах развития созданных комиссий, проблемах и возможных путях для их решения, региональные доклады о состоянии и достижениях на местах. Всего было представлено 43 доклада из 20 городов России на самые различные темы. Вынесен на утверждение устав Союза.

Несмотря на наличие и существенное расхождение позиций спелеологов страны по ряду актуальных вопросов деятельности, обсуждение всех насущных проблем протекало достаточно корректно, с учетом всех мнений выступающих. Атмосфера на съезде царил деловая и была вполне доброжелательной.

Большую помощь в организации и проведении 1-го съезда РСС оказали волонтеры – спелеологи и спелестологи г. Москвы, за что им от участников съезда была выражена искренняя благодарность.

Уральцы у Штаб-квартиры РГО

более 500 человек. На 29 октября 2017 года в Союзе уже состоит 533 человека из 39 регионов России, а также представлено 6 стран Мира.

Были организованы и проведены выборы в Совет РСС на основе прямого рейтингового голосования всеми зарегистрированными членами Союза. В Совете, состоящим из 18 человек, представлены все направления спелеодеятельности и большинство административных регионов России. Деятельность Союза курируется профильными комиссиями. В работе этих комиссий может принять участие любой член РСС.

17-19 ноября 2017 г. в Москве последовательно на двух площадках (в Штаб-квартире РГО и Центре детско-юношеского туризма) прошел 1-ый съезд Российского союза спелеологов.

В работе съезда участвовало 96 человек из 16 городов России. Одной из самых представительных делегаций из регионов страны была делегация от Ассоциации спелеологов Урала (АСУ) – всего 13

Краткий отчет о первом, организационном годе работы Российского союза спелеологов

В международном направлении РСС принимает участие в работе Международного союза спелеологов (UIS). Кроме этого летом 2017 года прошла встреча представителей РСС с министром экологии Абхазии. Заключено соглашение о взаимодействии с Министерством экологии Абхазии, министр предложил заключить договор о сотрудничестве.

Челябинские спелеологи на Красной площади

В августе и сентябре 2017 года были проведены рабочие встречи с руководством Ричинского Реликтового Национального Парка и заключен предварительный договор о взаимодействии. В 2017 году РСС активно участвовал в организации поездки российских подводников на международный конгресс во Францию.

Уже сейчас налажена тесная взаимосвязь с Русским географическим обществом и Федерацией спортивного туризма России. Подготовлены соответствующие соглашения о сотрудничестве с Русским географическим обществом и Федерацией спортивного туризма. Заключен договор о сотрудничестве с Институтом спелеологии и карстологии. В сентябре 2018 года в городе Симферополе РСС совместно с Институтом спелеологии и карстологии запланировал провести Всероссийские карстолого-спелеологические чтения.

В июле 2017 года прошло заседание Рабочей группы по созданию Северо-Кавказского центра спелеологии. В рабочую группу входят, помимо представителей РСС, советник председателя правительства КБР, сотрудники Кабардино-Балкарского государственного университета, управляющий делами администрации Черекского района, руководитель ПСП «Нальчик», Эльбрусского ВПС МЧС России и др.

В августе-сентябре 2017 года была организована и проведена спелеоподводная экспедиция «Карстовые источники Абхазии».

В 2017 году проведены две совместные экспедиции с Аргунским государственным историко-архитектурным и природным музеем-заповедником по исследованию пещер Чеченской Республики.

Кадастровая комиссия за прошедший год провела огромную работу по созданию, активному развитию и наполнению сайта РСС (spele atlas.ru). В базу пещер внесены данные более чем по 4000 пещер. В электронной базе-библиотеке сайта уже находятся подробные библиографические указания на более чем 1100 книг и статей по карсту и пещерам.

Природоохранная комиссия РСС начала разрабатывать систему категорий степени уязвимости пещер, собирать необходимую информацию о «проблемных» пещерах страны, разрабатывает рекомендации по регулируемому посещению пещер.

РСС начал активно популяризировать спелеологию среди молодежи. Например, был проведен цикл лекций в Артеке (Крым, 2017 г.).

Российский союз спелеологов проводит экспертную оценку спелеотуристских объектов, дает консультации по организации экскурсионных комплексов. РСС совместно с Русским географическим обществом и Ассоциацией туроператоров России создает серию спелеотуристских маршрутов. Для популяризации подземного мира среди населения наиболее оптимальным вариантом сегодня является организация экскурсионных комплексов в искусственных подземельях на строго научной основе. В РСС уже поступила заявка на составление проекта по организации спелеотуристского комплекса на базе Тырныузского вольфрамо-молибденового комбината (Кабардино-Балкария).

Уральцы в фойе ЦДЮТура

Совместно с МЧС города Сочи и Союза добровольцев-спасателей в сентябре 2017 года была организована масштабная поисково-спасательная операция в сифоне пещеры Подземная Хоста (Краснодарский край).

РСС, в рамках проекта с Северо-Кавказским центром спелеологии, совместно с Союзом добровольцев-спасателей и Перовским спелеоклубом (г. Москва) была организована спелеошкола на массиве Сары-Тала (Кабардино-Балкария, октябрь 2017 г.).

РСС поддерживает развитие спелеомикробиологии, биоспелеологии и пещерной минералогии и в дальнейшем будет активно способствовать исследованиям в этих областях. На сайте РСС (spele atlas.ru) уже открыта страница по биоспелеологии. Издана статья по минералогии пещер в Чеченской республике.

В настоящее время ведется активная работа по координации экспедиционной деятельности региональных организаций спелеологов – составление общего календаря мероприятий РСС.

Создание Российского союза спелеологов даст новый качественный импульс в развитии отечественной спелеологии, выведет ее на новые рубежи достижений в изучении подземного мира.

Пользуясь представленной возможностью, от имени всех членов Ассоциации спелеологов Урала, мы приветствуем создание Российского союза спелеологов и желаем ему долгого, счастливого и успешного плавания по бескрайним просторам Шестого (Подземного) океана! Новых достижений и

открытий в подземном Мире тебе, Российский союз спелеологов!

Евгений Цурихин.
Екатеринбург. СГС

УЧАСТНИКИ СЪЕЗДА

Агапов Илья Алексеевич	Санкт-Петербург	РГО, комиссия карстоведения и спелеологии СПб отделения РГО
Акимов Алексей Анатольевич	Севастополь	Севастополь , Ассоциация Спелеологов Севастополя
Альбов Дмитрий Васильевич	Москва	Москва, МГУ
Асылгужин Артур Алекович	Салават	Республика Башкортостан Салават
Баранов Семен Михайлович	Челябинск	Челябинск, ЧКС "Плутон"
Барашков Алексей	Москва	Перово-спелео
Барашкова Анна Сергеевна	Москва	Москва, Спелеоклуб Перово
Бирюков Роман Владимирович	Самара	Самара, Жигули-спелео
Бодунов Игорь Юрьевич	Челябинск, Миасс	Челябинск, Миасс, клуб Агат
Бурмага Александр Владимирович	Красноярск	
Бурмак Игорь Николаевич	Красноярск	
Вилор Михаил Александрович	Иркутск	Научно-Туристическая секция "СпелеоМИР" при Молодёжном Клубе ИОО РГО и Совете Научной Молодёжи ИНЦ СО РАН
Вяххи Иван Эдуардович	Санкт-Петербург	РГО
Гавров Иван Владимирович	Новосибирск	
Газиева Валерия Маратовна	Москва	
Гуныко Алексей Александрович	Набережные Челны	НГСС, НГПУ, РГО
Гусев Александр Сергеевич	Москва	МЦ РГО, МГУ
Джабраилов Сайд-Эмин Магомедович	Грозный	
Дигаев Джамиль Хасанович	Грозный	
Долотов Юрий Аркадьевич	Протвино	СГ "Летучая Мышь"
Ермакова Ирина Сергеевна	Питер	
Жакова Ульяна	Москва	Пермский Клуб Спелеологов
Жуков Сергей Станиславович		
Зверев Константин		
Иванов Николай Львович	Москва	
Казадаев Дмитрий Сергеевич		Автономная некоммерческая организация "Историческая комиссия по исследованию инженерных сооружений", (АНО "ИстКом")
Каменев Иван Владимирович	Москва	СК Перово
Кашепов Михаил Владимирович	Москва	"Эдельвейс"
Кондратьева Софья Константиновна	Воронеж	ГБУК ВО "Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник "Дивногорье"
Коновалов Александр Александрович	Самара	
Косоруков Юрий Сергеевич	Москва	
Костромитин Виктор Александрович	Челябинск	ЧКС "Плутон"
Купцов Стас Михайлович	Новосибирск	

Куриченко Александра Андреевна	Севастополь	
Леонтьев Михаил Валерьевич	Рязань	Стикс
Лепей Роман Фёдорович	Минск	
Логинов Владимир Анатольевич	Самара	
Любимов (без регистрации)	Москва	
Любимова (без регистрации)	Москва	
Макарова Наталья Юрьевна	Москва	Рудн
Минников Олег Анатольевич	Санкт-Петербург	РГО, ССГИ
Мокаев Тенгиз Валерьевич	Нальчик	Министерст. курортов и туризма КБР
Молев Дмитрий Александрович		
Осинцев Александр	Иркутск	
Осинцева Анна	Иркутск	
Панасенко Иван Александрович	Иваново	Б.Подвал
Погодина Екатерина Александровна	Москва	
Прохоренко Антон Иванович	Москва	МЦ РГО
Рыбка Евгений	Москва	
Савинов Василий Петрович	Кумертау	Республика Башкортостан, Кумертау
Самохин Геннадий	Симферополь	
Самохина Екатерина Геннадьевна	Москва	
Саневич Григорий	Москва	
Светлов Руслан Сергеевич		
Сизиков Андрей Сергеевич	Москва	
Сизикова Наталья	Москва	
Силушкина Элла Алексеевна	Иркутск	Иркутск, ИКС "Байкал-спелео"
Ситников Глеб Викторович	Новосибирск	Новосибирск с.к "Солнышко"
Снетков Евгений	Москва	
Сохин Михаил Юрьевич		
Титов Алексей Юрьевич	Москва	Долгопрудный, СК Барьер
Турбанов Илья Сергеевич	Севастополь	
Тютюнов Владимир Юрьевич	Москва	
Тюфяков Константин Владимирович		Автономная некоммерческая организация "Историческая комиссия по исследованию инженерных сооружений", (АНО "ИстКом")
Цурихин Евгений Анатольевич	Екатеринбург	СГС
Чанышева Амина	Питер	
Чеботарев Николай	Москва	
Чередниченко Филипп Лемаркович	Питер	
Чуркин Андрей Викторович		
Швецова Ольга Олеговна	Пермь	Пермский Клуб Спелеологов
Шелепин Алексей	Москва	
Шикалова Алла Александровна		
Щетинин Евгений Игоревич		
Юшко Антон Алексеевич	Питер	
Якубсон Петр Юрьевич	Самара	
Янина Анастасия Алексеевна	Москва	КС МГУ
Яновская Екатерина Геннадьевна	Москва	Спелеоклуб ЛМ-77

**ЭКСПЕДИЦИЯ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ (1941 – 1942 гг.):
ПОД ПЛОТНЫМ ПОКРОВОМ ТАЙН И ГУСТОЙ ЗАВЕСОЙ СЕКРЕТНОСТИ**

СЕМЁН БАРАНОВ

г. Челябинск "Плутон"

Хорошо известно, что пещеры – естественные подземные полости, как необычные географические объекты, на протяжении десятков и даже сотен тысячелетий играли очень важную и значительную роль при зарождении, становлении и последующем развитии человеческой цивилизации. Самые первые (около 1 млн. лет назад) примеры применения пещер и гротов первобытными людьми – это их использование в качестве готовых укрытий и убежищ от неблагоприятных факторов погоды и нападений хищных животных. С течением времени в ходе эволюции общества сфера использования и применения подземных полостей человеком постоянно менялась и значительно расширялась.

В 1972 году известный советский учёный-карстовед Г.А. Максимович впервые в нашей стране предложил схему использования человеком пещер, их отложений и вод на протяжении от палеолита и до 20 века. Схема эта оказалась весьма интересной, прежде всего тем, что охватывала все исторические эпохи развития человеческого общества. В схеме было учтено 22 вида различного использования собственно подземного пространства и 12 видов использования пещерного заполнителя. Схема давала представление о тех или иных потребностях человеческого общества в различных исторических эпохах. Через 26 лет эту же тему продолжил и развил другой карстовед и спелеолог В.Н. Андрейчук. Он выделил 6 типов природопользования и уже 35 видов деятельности, но пропустил при этом несколько очень важных типов (энергетический, военный, рекреационный).

Но наиболее полно все возможные сферы и направления использования подземных пространств человеком на сегодняшний день были разработаны в 2001 году В.Н. Дублянским, Г.Н. Дублянской и И.А. Лавровым. Они разделили эту тему на группы подземных пространств по использованию и выделили в ней 2 типа (недоступные и доступные для человека). Затем у этих авторов следуют 9 сфер использования подземных пространств: промышленная и военная для недоступных полостей, промышленная, сельскохозяйственная, военная, коммуникационная, социальная, культовая и научная для доступных полостей. Далее авторы этой схемы привели более мелкую градацию по направлениям использования подземных пространств – общим числом 42 (6 - для недоступных и 36 - для доступных подземных полостей). Примечательно, что во всех этих трёх работах обязательно присутствует и военная сфера. На неё мы и обратим в этой статье своё особое внимание и внимательно рассмотрим малоизвестный исторический факт.

Автору этой статьи известно, как минимум, о трёх необычных по целям и задачам экспедициях по изучению и обследованию пещер Челябинской области, проведенных под покровом секретности в разные годы. К этому стоит добавить также и составление неких сводок по пещерному ресурсу нашей области в интересах (и корректно выразимся) так называемого «народного хозяйства». Подробней же мы остановимся здесь только на одной из таких работ – экспедиции особого назначения (ЭОН), проведённой на Южном Урале в период с 1941 по 1942 гг. Как нам теперь стало известно, этой необычной экспедиции предшествовали очень важные события и обстоятельства в самый трагический период истории нашей страны. В этой работе мы попробуем подробно рассмотреть и осветить одну из неизвестных страниц отечественной спелеологии, связанную с оборонным значением и использованием пещер и подземных пространств в этих целях. В этих изысканиях нам поможет малоизвестный оригинал рукописи Е.А. Гаврилова «Пещеры Урала. Труды экспедиции особого назначения и комиссии № 2 при отделении геолого-географических наук Академии наук СССР», хранящийся ныне в библиотеке Кунгурского карстового стационара УрО РАН.

Ферсман Александр Евгеньевич

(1883-1945) - русский минералог, один из основоположников геохимии. Инициатор создания Ильменского государственного научного заповедника. Ферсману принадлежит честь открытия Мончегорского медно-никелевого месторождения, Хибинского месторождения апатита, месторождения серы в Средней Азии. Внёс огромный вклад в создание минерально сырьевой базы СССР. В годы войны - председатель комиссии по геолого-географическому обслуживанию Советской Армии. В 1942 году ему была вручена Государственная премия СССР за выдающийся вклад обороноспособность нашей Родины. Его научные знания и накопленный богатейший опыт оказались в эти годы сродни штыку в руках бойца.

Здесь нам следует подчеркнуть, что предвоенная советская спелеология, как это будет сказано ниже, находилась на очень низком уровне. Но с начала 40-х гг. и, исключительно благодаря поддержке академиков В.Л. Комарова и А.Е. Ферсмана, она, в силу определенных обстоятельств военного времени, стала стремительно форсироваться в самостоятельную отрасль знания.

Как нам теперь стало известно, *в 1938-1939 гг., в недрах Общества Охраны Природы возникла первая группа спелеологов-энтузиастов, под руководством*

академика А.Е. Ферсмана, в ней родилась мысль о настоящей необходимости комплексного изучения пещер и горных выработок в различных районах СССР и сопредельных с ним стран, полной систематизации этих естественных природных образований на территории Советского Союза. Заметим здесь, что с выявлением этого важного исторического факта нам следует пересмотреть существующую точку отсчёта зарождения отечественной спелеологии, как минимум, на 20 лет ранее общепринятой ныне официальной даты. Напомню, что она ведётся сегодня с 1959 года. Для подтверждения этого очень важного факта для истории отечественной спелеологии нам следует начать активный поиск документов и свидетельств в различных архивах и, главное, в архивах АН СССР. Истины ради скажем, что этой темы, вскользь упоминая о ней в своих публикациях, касались наши отечественные карстоведы К.А. Горбунова и В.Н. Дублянский.

Но мы вернёмся к основной теме этой статьи. Несколько лет работы в карстовых районах страны убедили эту инициативную группу первых советских спелеологов в важности организации широкого географического изучения карстовых явлений и пещер с привлечением различных представителей геолого-географических наук. По инициативе будущего руководителя ЭОН Е.А. Гаврилова, поддержанной академиком А.Е. Ферсманом, была создана комплексная группа учёных, в которую вошли географы, геоморфологи, геохимики, археологи, биологи, палеонтологи, а также представители других отраслей естествознания. Естественно, что в самом начале эти работы были сугубо мирными и преследовали, главным образом, строго научные цели. Но значительные масштабы темы и специфическую направленность эти работы начали приобретать только с началом Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.), когда этому важному вопросу, по предложению того же Е.А. Гаврилова, стали придавать срочное специальное, уже военно-оборонное, значение. Далее

мы попробуем проследить основные этапы создания ЭОН и направления её работы.

Распоряжением Президента АН СССР академика В.Л. Кома-рова (рис. 2, 2а) от 22 июля 1941 года (обратим здесь особое внимание на дату выхода этого документа – прошёл всего лишь один месяц с начала войны!) была создана группа при Отделении Геолого-Географических Наук (ОГН), которой было поручено заниматься выдвинутой проблемой. Главной задачей её стал учёт и описание всех известных искусственных и естественных подземных образований, как на территории Советского Союза, так и сопредельных с ним государств.

В своей дальнейшей работе эта группа стала встречать самую широкую поддержку со стороны Народного Комиссариата Обороны (НКО), Генерального Штаба (ГШ) и Главного Командования Красной Армии, полное понимание и поддержку в своей работе со стороны командования КЭУ ГИУ (Квартирно-Эксплуатационного Управления Главного Интендантского Управления) Красной Армии. В результате дальнейшей совместной работы учёных и военных над этой важной темой, планировалось получить интересный многотомный материал по пещерам не только по территории всего СССР, но и сопредельных с ним государств. Вскоре академики А.Е. Ферсман и Д.И. Щербаков (рис. 3) подадут записку в Государственный Комитет Обороны (ГКО) о необходимости срочного начала масштабных работ по этой жизненно важной для страны и фронта теме.

рис. 3 Д.И. Щербаков

В преамбуле записки в ГКО особо подчеркивалось, «...что современная война с её мощными огневыми средствами, артиллерийскими обстрелами и воздушными бомбардировками, как ни в какой из прошлых войн, остро ставит вопрос о маскировке стратегически важных и ценных для обороны и ведения войны объектов, материальных

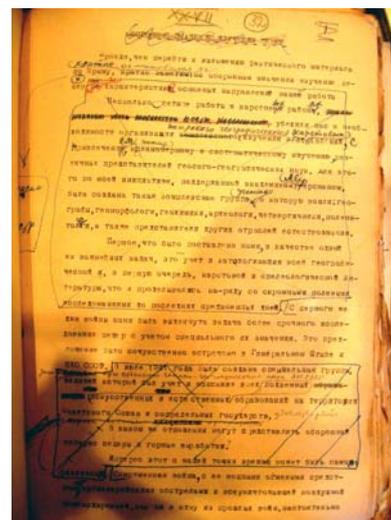

Рис.4. Страница из рукописи отчета 1942 г.

средств, надёжных укрытий для мирного населения и живой силы войск и т.д. (рис. 4). Естественно, что в таких условиях и при таких способах ведения войны

надёжно замаскированные подземные укрытия, недостижимые артиллерийским обстрелам и воздушным налётам, представляют безусловный интерес для военных целей.

Опыт последних войн показал огромное значение пещер и искусственных выработок при ведении боевых военных операций. Известно, что пещеры использовались на различных театрах военных действий. Немалую роль они сыграли в военных операциях в Испании, с успехом используются сейчас партизанами и регулярными войсками лёссовые пещеры Китая в войне с японцами. До сих пор широко пользуются пещерами, как местами укрытия, партизаны в горных районах Югославии в своей борьбе с немецкими и итальянскими фашистами. Из истории гражданской войны в России также известно немало примеров использования пещер, катакомб и горных выработок красными партизанами. Поэтому в современных условиях значение подземных убежищ несравненно возрастает. В прифронтовых или близких к фронту районах пещеры и горные выработки могут быть использованы как своеобразные укрепленные пункты, узлы сопротивления противнику, связи и т. д. Пещеры, расположенные на территориях уже оккупированных врагом районов и сопредельных государств также могут с большим успехом использоваться по линии разведочного управления...».

Председатель ГКО И.В. Сталин соглашается с предложениями и доводами учёных, подписывает представленные ими документы (рис. 5). После этого по специальному Постановлению ГКО создается экспедиция особого назначения, главной задачей которой должно было стать определение возможностей использования естественных и искусственных подземных пространств нашей страны в военных и мирных целях.

В работу ЭОН сразу же включаются выдающиеся учёные того времени: геологи Д.И. Щербаков и В.П. Ренгартен, географы Д.А. Арманд и Я.С. Эдельштейн, биологи Я.А. Бирштейн и Н.И. Бурчак-Абрамович, а также А.Ф. Соседко, И.А. Ефремов и другие. Обратим наше особое внимание на фамилию И.А. Ефремова – известного учёного-палеонтолога, а затем и будущего писателя-фантаста. Нам нет особой нужды напоминать здесь читателям, что сама организация ЭОН, поставленные перед ней цели и задачи, состав и получаемые результаты, по вполне понятным причинам, широко не афишировались, а все работы проводились в обстановке строжайшей секретности, диктуемой условиями военного времени.

Первое, что было поставлено перед членами ЭОН в качестве одной из важнейших ситуационных задач, это учёт и каталогизация всей имеющейся к тому времени в обычных библиотеках, спецсети центральной библиотеки АН СССР, спецфондах и хранилищах географической и, в первую очередь, карстовой и спелеологической литературы. Кроме того, по линии археологии пещер были переработаны и использованы материалы Московского института материальной культуры АН СССР. Работая с этим массивом литературы, члены ЭОН отмечали, что многие найденные ими сведения содержали недостаточно полные, а нередко, довольно схематичные описания гротов и пещер, зачастую даже без простеньких планов полостей. Эта скудная выявленная информация

увязывалась со скромными результатами полевых исследований последних предвоенных лет. Поэтому с первых же дней войны инициаторами работ в этом направлении была выдвинута задача более срочного, но уже масштабного полевого исследования пещер для их специального назначения.

Самой первой сводкой результатов с начала деятельности ЭОН стала сводка по пещерам Крыма. Она представляла собой монографию из целого ряда задуманных ранее инициативной группой сводных работ по пещерам и горным выработкам различных районов СССР и сопредельных стран, и её следовало рассматривать как уже известный опыт работы комиссии. Эта первая сводка – «Пещеры Горного Крыма» была подготовлена Е.А. Гавриловым, при активном участии М.В. Щербаковой, по данным, уже проведённым ранее в течение нескольких лет географических исследований в Крыму, а также с учётом всех литературных и картографических материалов. В работе над сводкой о пещерах Крыма большая помощь была оказана группой библиографов спецсети центральной библиотеки АН СССР во главе с

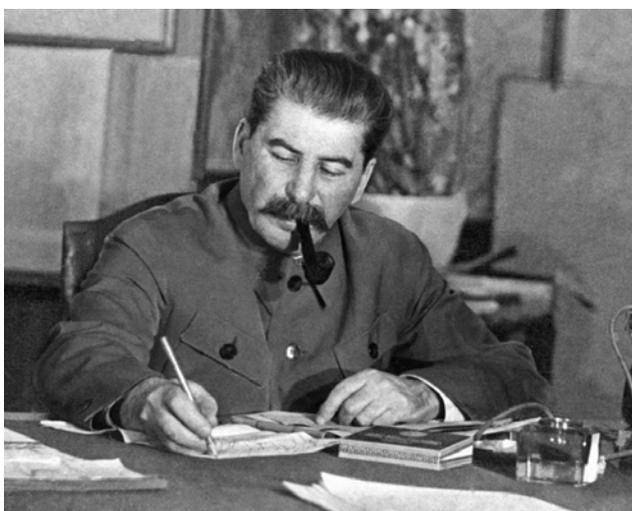

рис.5 И.В. Сталин

некоей Исаковой. Следует, однако, подчеркнуть, что, по словам самого Гаврилова, эти данные содержали недостаточно полные и нередко довольно схематичные описания гротов северных склонов Крымских гор.

Как отмечал Гаврилов, при необходимости, к этой сводке мог бы быть приложен целый ряд дополнительных материалов по Крыму, в том числе подробная глава об устройстве поверхности Крымского полуострова. В этой главе особый акцент должен быть сделан на вопросах проходимости отдельных территорий полуострова, характеристике Крымских гор, отдельных горных массивов, долин рек, ущелий, даны краткие сведения о дорогах, населённых пунктах и т. д. К работе также мог бы быть приложен и наглядный иллюстрированный материал, например, в виде серии фотографий по самым различным элементам ландшафта Крымского полуострова. Особый интерес представляли бы составленные уже в 1:500 000 масштаба геоморфологическая карта Крымского полуострова с нанесенными на ней – уступами, горными массивами, останцами, ущельями, западинами и другими формами рельефа. Кроме того, Гавриловым были составлены три карты этого же масштаба, показывающие: глубину, частоту и интенсивность

налёты на вражеский транспорт и его живую силу. Безусловно, что и в условиях военного времени крымские пещеры и гроты могут быть также с успехом использованы для этих целей.

Многие из описанных в работе пещер и гротов, вмещающие в себя небольшие воинские подразделения, группы и отряды, могут быть превращены в настоящие укрепленные пункты. Скрываясь под скалами или нависающими карнизами, можно оставаться неуязвимыми от воздушных бомбардировок. Расположившись в господствующем над долиной гроте-укрытии, небольшой отряд или отдельная группа автоматчиков могут сделать непроходимой для врага

Рис. 6а. Караби-яйла

горную долину с проходящими по ней дорогами.

Затем Гаврилов конкретно останавливается на характеристике отдельных карстовых массивов и считает, что не меньшее значение для военных действий партизанских отрядов или отдельных групп могут сыграть пещеры Главной гряды Крыма. Последние располагаются на большей части среди горной безлесной поверхности Крымских яйл, представляющих собой волнистое поле выровненных горных пространств, покрытых множеством западин, карстовых воронок, провалов и колодцев. Такие массивы, как Ай-Петри, Караби-Яйла или Чатыр-Даг и его северный склон представляют из себя трудно проходимые для людей и техники территории. Пещеры, в особенности многочисленные на названных выше яйлах, представляют несомненный интерес ещё и тем, что на эти дикие и неосвоенные пространства и нагорья могут быть сброшены десантные войска, которые в имеющихся на этих яйлах пещерах найдут себе надёжное убежище. Здесь они будут трудно опознаваемы, смогут легко замаскироваться благодаря чрезвычайно интенсивной расчлененности рельефа.

Многие из пещер Крыма находятся в скалистых обрывах яйлинских массивов, благодаря чему у самого входа в пещеру обозреваются большие пространства впереди лежащей местности, чем и определяется особый интерес к ним как сторожевым и наблюдательным пунктам. Примером таких объектов могут быть пещеры Орлиного залёта, Туакская, Йограф, господствующие над южным побережьем (одна над районом Туака, другая над территорией Ялтинского амфитеатра и значительным сектором побережья), а также ряд других пещер и гротов.

Крупные крымские пещеры (Суук-коба, Бинбаш-коба на Чатыр-Даге или пещеры Кой-коба на Долгоруковской яйле, а также целая серия крупных пещер на Караби-яйле – все они, безусловно, могут быть успешно использованы партизанами и десантными войсками, как надёжные опорные пункты. В них могут быть сосредоточены материальные средства и живая сила действующих в тылу оккупантов партизан. Надо сказать, что не только размеры этих пещер определяют их значимость. Огромное значение имеет и их местоположение. Рекомендую использовать крымские пещеры для военных нужд, необходимо подчеркнуть, что по определенным районам сотрудники ЭОН тогда не располагали одинаковыми и полными сведениями. Неполноценность имеющейся информации или даже иногда полное её отсутствие легко объяснялось недостаточным вниманием в прошлом к проблемам и вопросам изучения пещер как самого Крыма, так и всей страны в целом.

Гаврилов вполне обоснованно жалуется на низкий уровень степени спелеоизученности территории страны. Далее он прямым текстом говорит об этом. Следует подчеркнуть, что и сам Крым, несмотря на его некоторую спелеологическую изученность, по сравнению с другими карстовыми регионами страны, также не был свободен полностью от всех этих недостатков. Многие же имеющиеся в распоряжение ЭОН сведений об отдельных пещерах Крыма оставляли желать лучшего. Но некоторые крымские пещеры все-таки были описаны членами ЭОН более подробно. Эти описания были составлены на основе личных исследований, учета литературных фондовых данных. В таких случаях в сводке появлялись довольно ценные сведения. Нередко эти данные сопровождалось подробными иллюстрированными материалами, картами, планами, разрезами, что вместе с развёрнутыми описаниями давало сравнительно полную картину самой пещеры. Пункты нахождения этих пещер указаны достаточно точно на карте.

Другие описания пещер, особенно сведения о гротах Северного Крыма, были менее точными, а подчас и

Рис. 7. Вход в Аджимушкайские каменоломни

вовсе без описаний – на карту они нанесены ориентировочно. В сводке в таком случае помещалось лишь только упоминание о местонахождении той или иной пещеры или карстового образования, но без их какой-либо характеристики. Тем не менее, составители сводки по пещерам Крыма, сочли возможным поместить и такие отрывочные и столь бедные

материалы об отдельных гротах или пещерах Крымского полуострова. Определенный смысл и польза от этого заключались в том, что они, всё-таки, были не пропущены, собраны, обобщены, приблизительно нанесены на карту и вместе с другими имеющимися материалами давали общую картину распределения пещер Крыма.

Как нам сегодня известно, партизанское движение на оккупированных территориях в южных регионах страны не получило большого и ожидаемого развития. Это объясняется разного рода причинами и обстоятельствами. Но мы хорошо знаем и о фактах отдельного использования партизанами карстовых районов и пещер, а также искусственных выработок-

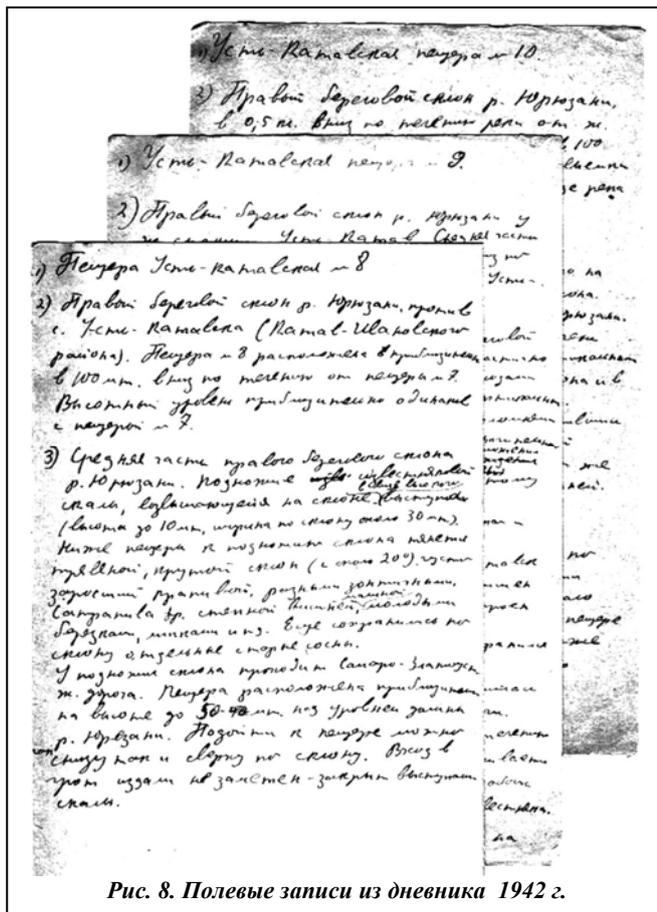

Рис. 8. Полевые записи из дневника 1942 г.

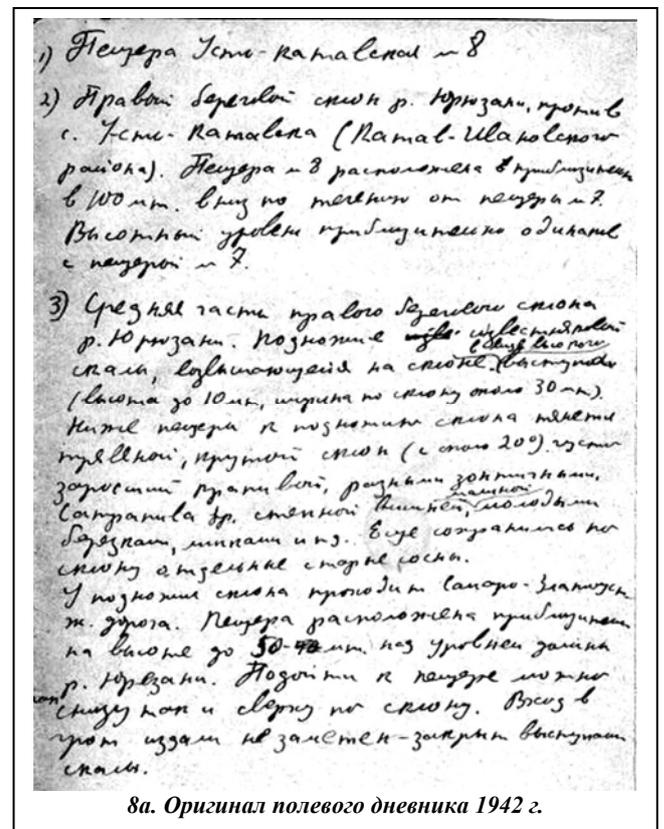
каменоломен (Одесские, Аджимушкайские в Керчи). Именно там партизаны и даже целые регулярные воинские соединения Красной Армии длительное время держали свой необычный - «подземный фронт» против немецких и румынских захватчиков, наносили им удары по живой силе и технике, отвлекали на себя большое количество регулярных воинских частей врага с действующего фронта (рис. 7).

Одновременно предполагалось, что наряду со срочным составлением первой сводки по Крыму, которая потребовала незамедлительного выполнения (это диктовалось сложной обстановкой на Южном фронте и реальной угрозой захвата врагом полуострова) члены ЭОН планировали в ближайшее время подготовить аналогичные сводки о пещерах по Кавказу, Уралу, начать работы в Средней Азии и восточных районах Советского Союза. Самое удивительное для того текущего и сложного момента было то, что членами ЭОН уже был собран интересный материал по подземным полостям сопредельных государств-агрессоров: Германии, Румынии, Венгрии,

Болгарии и др. Не значит ли это, что уже в самые первые, трагические, месяцы войны у нас в стране свято верили в грядущую победу над врагом и работали на дальнейшую перспективу при освобождении Восточной Европы от фашизма?

Также планировалось, что сводки по Кавказу и Уралу, составляемые ЭОН по материалам прежних разрозненных исследований, будут подкорректированы и дополнены новыми реальными полевыми изысканиями на местности. Но обстановка на фронтах войны тогда менялась очень стремительно: летом 1942 года был сдан врагу Крым, немецко-фашистские войска уже нацелились на Кавказ и Закавказье, вышли в его северные предгорья, подошли вплотную к Волге. Перед членами ЭОН остро встал вопрос о разворачивании и проведении срочных аналогичных работ, но уже в глубоком тылу, на Урале.

Уже с января 1942 года на Урале начинают активно работать сотрудники экспедиции особого назначения под патронажем НКВД. В её задачи входил поиск новых и обследование уже известных пещер, пригодных для размещения различных оборонных объектов, складов продовольствия и материальных ценностей, укрытий для населения, устройства партизанских стоянок, баз и т.д. Работа экспедиции велась двумя основными методами: путём поиска любых упоминаний о пещерах и их описаний в различных литературных источниках и фондах, а также непосредственными полевыми исследованиями на местности. При этом для выявления неизвестных ранее пещер широко практиковались контакты с местными краеведами, лесорубами и лесниками, охотниками и пр.

8а. Оригинал полевого дневника 1942 г.

Изучению подверглась практически вся территория Большого Урала, в том числе Челябинская область и прилегающие к ней районы Башкирии. Наиболее широко эти работы проводились в карстовых районах горнозаводской зоны нашей области. Изучение реально

выявленных и идентифицированных на местности пещер проходило по заранее составленной (ещё для сводки по пещерам Крыма) методике и форме. Приведём их здесь полностью. Итак, описания пещер давались по разработанной схеме, которая содержала в себе следующие важные разделы (рис. 8, 8а):

1. «Название пещеры» (местное и в литературе):

Здесь мы точно подчеркиваем местное название пещеры, так как оно очень часто не сходится с названием в литературе. В дальнейшем, если этой работой придется пользоваться партизанам или бойцам десантных войск, следует всячески рекомендовать обращаться для уточнения местонахождения расположения нужной пещеры к местному населению. Многие из наших описаний настолько схематичны и нанесены на карту настолько ориентировочно, что руководствоваться только ими было бы неправильно. Уточнить же точные сведения о пещере можно только с помощью местных жителей.

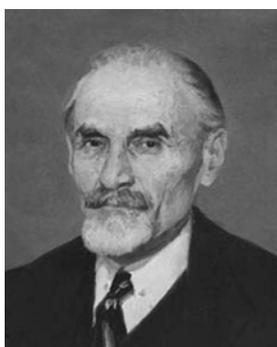

Рис. 9. Я.С. Эдельштейн

рис. 10. Хрулёв А.В.

Рис. 11. М.П.Миловский

Рис. 12.Найдёнов И.А.

2. Точное местоположение пещеры:

3. Характер местности, где расположена пещера:

В долине ущелий, на склоне гор, на водоразделе, в лесу, на равнине, на плато, в степи и т. д. Эти данные важны в том отношении, что они освещают характер местоположения и подступы к пещере, её значение, как сторожевого пункта, замаскированность её и т. д.

4. В каких породах образовалась пещера:

(известняки, гипсы, доломиты, каменная соль, мергеля), характер залегания пород, трещиноватость и состав их. Сведения эти важны в том отношении, что они характеризуют устойчивость пещер и гротов. Если пещера образована в гипсах, следует предостеречь лиц, собирающихся пользоваться этой пещерой от возможных обрушений и обвалов. Напротив, пещеры в чистых и плотных известняках отличаются устойчивостью и вполне надёжны от обрушений.

5. Морфология и генезис пещер, размеры: (длина, ширина, глубина), характер склонов, характер пустот, трещины и провалы, камины, залы, происхождение их, размер и количество натёчных образований, сталактиты, колонны, характер накопления материалов в пещере, состав его и мощность; наблюдается ли этажность пустот в пещере, характер входа (открытый грот, щель, провал). Куда обращён вход и существуют ли другие выходы из пещеры, другие сведения, характеризующие пещеру, и тем самым, определяющие её значение и возможности специального использования. Данные по этому пункту давались с наибольшей полнотой.

6. Климатические условия: Температура, характер и распределение её на различных уровнях.

Есть ли тяга в пещере. Влажность пещеры, имеется ли ...? (в рукописи фраза не читается – прим. автора), температура в различное время суток и года.

7. Гидрологические условия: есть ли вода в пещере, характер источников, реки, озера; режим вод, цвет, запах, вкус и прозрачность воды и температура. Есть ли лёд в пещере, что характерного в нём, какие образования созданы льдом, свойства льда. Сведения по гидрологии пещер также чрезвычайно важны, ибо некоторые из пещер совершенно лишены воды и, находясь высоко в горах, представляют этим большие затруднения при обитании в этой пещере. Напротив, некоторые из пещер представляют собой каналы, по которым устремляются дождевые и паводковые воды, благодаря чему после сильных дождей такие пещеры нередко бывают полностью заполнены водой. В связи с этим, бывая (скрываясь в пещере или обитая) в пещере нужно помнить, что после большого ливня, сбегаящие по поверхности яйл, воды могут быстро (рано или

поздно) дойти до пещер и залить находящихся в них обитателей или сложенное там имущество. К числу таких пещер относятся преимущественно пещеры на западных яйлах (Ай-Петринская яйла).

8. Палеонтологические и археологические наблюдения: есть ли в пещере, а если есть, то в какой степени сохранились палеонтологические и археологические остатки, место их скопления, характер остатков; кости, зубы, оружие, рисунки на стенах, следы, осколки посуды и другие остатки материальной культуры.

9. Биологические наблюдения:

Есть ли в пещере какие-либо животные (насекомые, рыбы, летучие мыши, крысы, креветки, рачки, кузнечики, пауки, бокоплавы, птицы и пр. Есть ли микроорганизмы, растения. Каковы разрозненные и неравноценные ...? (не прочитанная автором фраза в рукописи). Экологические условия пещеры, освещённость, колебания температуры и т.д.

10. Прочие характерные сведения о пещере:

11. Посещалась ли пещера: кем, когда, кто описал её.

Рис. 13. Л.С.Колядко.

12. Есть ли описание пещеры в литературе: кем описана, приложены ли какие либо иллюстрации, карты, планы, профили, схемы, разрезы, зарисовки, фотографии».

Читая эту 75-летнюю схему описания отдельной пещеры современные спелеологи без особого труда узнают в ней свою, практически такую же схему описания подземной полости, по которой мы и описываем сегодня пещеры.

Рис. 14. Игнатьевская пещера.

Но вернёмся снова к рукописи Гаврилова. Он говорит, что, составление общей сводки по выбранному региону и подземным полостям в нём из тщательно просмотренных литературных источников дополнялось членами ЭОН непосредственно методами полевого обследования на местности. Так, например, в Челябинской области были выявлены и описаны подземные полости: в Нязеперовском районе - 1 пещера, в Айском - 7, в Юрюзанском - 27, в Симском - 16, в Челябинском - 12, в Магнитогорском - 6.

Мы же, здесь и сейчас, вынуждены подчеркнуть, что указанные выше районы не соответствуют принятым сегодня административным границам в области и выделялись сотрудниками ЭОН довольно схематично, прежде всего по наличию пещер. Например, в сводку по Челябинскому району были включены пещеры и гроты на очень большой по площади территории: вблизи г. Кыштыма, в верховьях р. Миасс у дер. Устиново, в Ильменском заповеднике, на одном из озёр у г. Чебаркуля, в долинах рек Увельки и Сухарыша в Увельском районе. Всего же тогда в отчёт экспедиции была внесена собранная информация о 70 выявленных пещерах и гротах нашей области.

Результаты деятельности этой экспедиции, в конечном итоге, были собраны в единый отчет «Пещеры Урала. Часть 1», который помогли составлять и потом редактировали известный советский учёный, геолог и геохимик, академик А.Е. Ферсман, геолог и географ Я.С. Эдельштейн (рис. 9). Сам же автор-составитель отчёта Е.А. Гаврилов особо отмечает, что эта работа была выполнена только благодаря вниманию и поддержке со стороны генерал-лейтенанта А.В. Хрулёва, генерал-майоров М.П. Миловского, И.А. Найдёнова и Л.С. Колядко, которые высоко оценили оборонное значение этих работ и содействовали их успешному развитию (рис. 10, 11, 12, 13).

Знакомство с материалами этой необычной экспедиции по рукописным оригиналам подвигло

автора этой статьи на некоторые размышления, сравнения и выводы.

Во-первых, как минимум, для 12 пещер были приведены очень скромные описания, а правильной сказать, были просто короткие упоминания типа: «*Нязепетровская пещера. Находится к востоку-юго-востоку от Нязепетровска на правом берегу р. Уфы. Пещера небольших размеров. О местонахождении пещеры упоминается в работе М.О. Клера. Описание ее отсутствует*». Или, например, такое: «*Пещера Алешкинская. Находится в 48 км от Саткинского завода за селением Айлино, близ селения Алешкина. Большая сталактитовая пещера, очень красивая и совершенно не исследованная. Пещера никем не описана. Имеются лишь устное сообщение А.К. Воронихина*».

Во-вторых, в отчёте семидесяти подземным полостям авторы дают развёрнутое, по всем пунктам инструкции, описания, приводят данные по морфометрическим показателям пещер, упоминают о наличии подземной флоры и фауны в них, водном и микроклиматическом режиме, археологических и палеонтологических остатках в обследованных ими полостях.

В-третьих, для подавляющего большинства пещер не приводится оценка их возможного использования для специального применения. По нашему мнению, это объясняется просто: или слишком малые размеры были у этих пещер и гротов, или имело место полное отсутствие достоверной информации по ним для их последующей оценки. Такая важная и главная оценка

Рис. 15. Пещера Шуйдинская 1.

даётся только для нескольких, наиболее крупных и удобных пещер: «*Пещера Кургазакская. Удобна, как подземное хранилище во всех отношениях, но ввиду малого размера представляет для специальных целей ограниченный интерес*» (от автора - тогда был доступен и известен только её первый входной грот). О пещере Медвежьей сказано так - «*...может быть использована как складское помещение*», о пещере Медвежьей 4 «*...может служить как наблюдательный пункт*».

Конечно же, не была обойдена вниманием и наша самая знаменитая Игнатиевская пещера, которую исследователи именуют в своём отчёте ещё и как «*Большая Серпиевская*» (рис. 14). По ней дана развёрнутая и достаточно полная оценка всех её преимуществ и недостатков: «*С точки зрения*

использования для специальных целей Игнатьевская пещера обладает целым рядом положительных качеств:

а. расположена в одном ярусе (этаже) и отсутствует, за одним исключением, значительных уклонов и ступеней;

б. низкое положение и удобство входа;

в. малую склонность к обвалам (устойчивость кровли);

Рис. 16. Пещера Юрюзанская 1

г. значительную по величине (около 1600 кв. м) и ровную площадь;

К отрицательным качествам пещеры относятся:

а. большое количество длинных и узких коридоров и малое количество зал;

б. значительная влажность;

в. удаленность от железных или улучшенных грунтовых дорог.

Для использования пещеры необходимо проложить к ней автодорогу».

В-четвёртых, при внимательном знакомстве с отчётом ЭОН у нас сложилось устойчивое впечатление, что обследование подземных полостей проводилось наиболее результативно и реально только в трёх районах области: в долинах рек Юрюзани, Сима и Увельки. Именно там изучено самое большое количество пещер, а описания их отличаются полнотой раскрытия поставленных перед экспедицией задач. При этом, вполне оправдано, используются материалы предыдущих учёных 18,19 и первой половины 20 вв, начиная с П.И. Рычкова, Ф.Н. Чернышева, М.О. Клера, С.Н. Бибикова и других исследователей.

В-пятых, даже те скромные результаты микроклиматических наблюдений, проведённых в пп. Кургазакской, Игнатиевской, Притоне и Казачьем стане зимой-весной 1942 года, дают нам сегодня уникальную

возможность провести некий сравнительный анализ прошлого и настоящего состояния микроклимата этих пещер.

В-шестых, информация из исследований 1942 года дала сегодняшним спелеологам чёткое указание на совершенно новые районы для поиска и изучения неизвестных нам ранее пещер, повод для выявления и идентификации на местности описанных ЭОН полостей. Примером может служить хребет Шуйда, протянувшийся от Саткинского до Катав-Ивановского района. В протерозойских кварцитах участника ЭОН были обнаружены 3 и описаны 2 псевдокарстовые полости (одна из них оказалась недоступной в то время без применения специального снаряжения). Современные же исследования спелеологов юго-западной части этого хребта позволили довести число выявленных здесь пещер до одного десятка. Одновременно нами были идентифицированы на местности и другие, выявленные ЭОН, пещеры, проведена их полная топосъёмка и описание (рис. 15, рис. 16).

И, в-последних, с веским на то основанием, мы можем теперь включить в список известных нам исследователей карста и пещер Челябинской области и принявших в этом деле самое непосредственное участие: Д. Л. Арманда (1905-1976 гг.) – физико-географа, ландшафтоведа, специалиста в вопросах охраны природы, популяризатора географии, доктора географических наук, профессора (рис. 17), Н.И. Бурчак-Абрамовича (1902-1997 гг.) – палеонтолога, доктора биологических наук, профессора (рис.18), а также руководителя всех работ по тематике ЭОН – Е.А. Гаврилова (фото пока не обнаружено). Этим самым мы отдаём дань уважения всем членам этой экспедиции, которые в самые трудные годы нашей истории внесли свою посильную лепту в дело исследования пещер Челябинской области, Урала и других регионов страны. Не секрет, что в мемориальном списке пещер нашей области будут обязательно учтены заслуги этих людей по изучению карста и пещер. При открытии новых пещер им будут присвоены имена учёных, которые в тяжёлые годы отдали свои знания и труд на изучение подземных полостей для нужд фронта. Научный руководитель этого важного для страны и военного времени проекта – А.Е. Ферсман уже удостоился этой чести Его именем

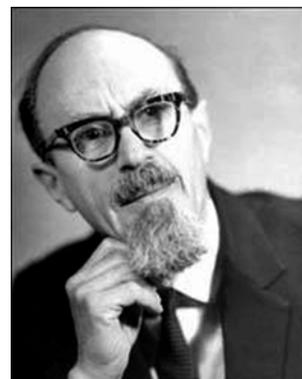

Рис. 17 Д.Л. Арманд

Рис. 18. Н.И. Бурчак-Абрамович

названа новая пещера в Ашинском районе Челябинской области.

Сегодня мы с полным правом можем считать, что это была самая первая обобщающая сводка по пещерам Челябинской области. Затем, в 60-х годах 20 века, у нас появится и свой первый «Кадастр пещер Челябинской области», составленный профессором ЧГПИ А.Д. Сыроевым, который включал в себя сведения уже о 143 пещерах. С начала 70-х годов к этой важной работе активно подключились спелеологи спортивных секций области, и количество изученных пещер стало стремительно расти. К сегодняшнему дню оно достигает цифры в 1030 выявленных, исследованных и зарегистрированных подземных полостей карстового и псевдокарстового происхождения. Спелеологами стали регулярно публиковаться и списки-перечни исследованных ими пещер области. К настоящему времени такой перечень уже опубликован нами в 11 редакциях.

С начала 2017 года челябинские спелеологи, в рамках объявленного проекта РГО, активно подключились к составлению электронного кадастра-базы пещер России. Здесь же, в этой публикации, нам будет весьма интересно и показательно проследить динамику роста числа выявленных пещер на территории Челябинской области. Итак, с 1762 по 1772 гг. 18 века период в 10 лет) стало известно о 6 пещерах, с начала 19 века и по 1942 год (период около 170 лет) уже было известно о 70 пещерах, с 1942 по 1972 год (период в 30 лет) – о 143 пещерах (рост в 2 раза), с 1972 по 2017 год (период в 45 лет) – о 1030 пещерах и гротах (рост более чем в 7 раз от предыдущего числа).

Что и говорить, весьма впечатляющие цифры. Но при всём при этом нам необходимо обязательно сказать и особо отметить, что открытие и исследование 887 пещер и гротов за последние 45 лет – это, прежде всего, заслуга современных спелеологов-любителей...

АЗИЯ ГЛАЗАМИ НЕОФИТА.

Чульбаир_на_горизонте

ЮЛИЯ УСТИНОВА
г. Екатеринбург, СГС

Азия. Это была Мечта восемнадцатилетней выдержки.

В 1998 году милый дружок Алёшка Орленко связался со спелеологами и съездил в экспедицию на Ходжу в Фестивальную. Я даже приобщилась к подготовке и сшила ему совершенно космический комбез на зависть остальным экспедиционерам. И вернулся он с

рассказами взхлёб о красотах невероятных, о горах высоченных, о людях железных и душою прекрасных и с обещанием свозить меня туда непременно... И привел к спелеологам...

Свозить в Азию не свозил, а Мечту в душу заронил. Да и не было ж экспедиций несколько лет. А к тому времени, как снова стали ездить, у меня уж детки подрастали, спелеологию я забросила... и Мечта спряталась в дальние уголки души и затаилась...

Время шло, детки превратились во вполне себе самостоятельных подростков. И как-то аж с трёх разных сторон жизнь подтолкнула меня обратно к спелеологам. А Вадья взял, да и позвал в Азию.

Трусилась, конечно! Отзывы "знатоков" сильно различались: кто-то говорил, что не будет ничего сложного, кто-то пугал, что только от заброски уже конидохнут (ну, в смысле, даже здоровые мужики сдыхают на подъеме, а потом блонют и дрищут одновременно). Однако же, сама себе отрезала путь к отступлению: купила билеты и баксы, потом новый комбез и комплект снаряги... Бегала по утрам, как завещал Великий Щерба, пила регидрон и витамины. Сознаюсь, в предотпускной рабочей гонке устала так, что посещали предательские мысли. Хотелось не в экспедицию, а на пляж к морю дремать под шум волн.

Но вот, время Ч пришло! Самолёт, Ташкент, авоська

Женя точно так же, держась за борт, показывает на входы в пещеры на стене.

Навстречу попадаются интереснейшие персонажи... Такое ощущение, что мы в машине времени едем в прошлое.

Хмурый пастух в тубетейке и халате.

Девчушка в национальной одежде улепетывает с дороги и повисает на сетчатом заборе, чтоб пропустить нас.

Семья в составе четырех человек верхом на одном ишаке неспешно проплывает вдоль борта грузовика.

Строения из дерева, камней и глины лепятся к склонам и друг к дружке, с крыш глазеют смуглые

Групповое фото Ташкент

Авоська валюты.

Женя в грузовике заброска

Девочка на заборе

местной валюты, прогулка-экскурсия, закупка продуктов, вокзал, встреча с оренбуржцами и Гошей, которые добирались по железной дороге, поезд в Бойсун, рынок, еще закуп, уже дастархан. Чем дальше в глушь, тем строже дресс-код для "девочек"... и все же это пока цивилизация. Другая, странная, восточная, но все же цивилизация. А вот из Бойсуна ранним-ранним утром грузовик везёт нас в горы. После небольшого перевала цель наша, красавец Чульбаир, показывается в дымке на горизонте на фоне восходящего солнца. Он прекрасен! Наконец-то вижу его воочию! С радостью понимаю, что не сильно наврала в эскизе принта экспедиционной футболки.

Ещё немного времени спустя начинается странное дежавю, потому что все вокруг уже знакомо по фотографиям из предыдущих экспедиций и фильму. И

пыльные мальчишки.

Последняя «населенка» на ближайшие три недели – Дьюбало. Это реальный кишлак.

Недоумение вперемешку с восхищением вызывают люди, выбравшие жить здесь.

Гостеприимный дом Садыка – причудливое смешение традиционного, веками уложенного быта с крапинками цивилизации.

Старый уклад побеждает.

На следующее утро, несмотря на естественное стремление стартовать навстречу как можно раньше, пускаемся в путь, когда солнце уже высоко и жарит всюю. Пока Садык с сыновьями «раскачались», пока нагрузили ишаков... Вадим философски спокоен: «В Азии никто никуда не торопится...»

Подъем дарит массу впечатлений и эмоций. С каждым шагом вверх привычный мир удаляется вниз и разворачивается в удивительной красоте панорамы. Восторг и эйфория наполняют меня (и уже не покидают

помогать. Ооо... это оказалось не таким легким делом! Эти очаровательные твари не любят ходить в гору! Приходится уговаривать упирающихся, подпинывать хрущих, догонять разбегающихся и разворачивать

Местные постройки

У Садыка.

Панорама Дьюбало

Ишаки заброска

Диалог с пастухом Вадька.

до конца экспедиции). Фотоаппарат специально убрала подальше, чтоб не отвлекаться в пути. Однако, уже на плато, где частью команды дожидались отставших изрядно ишаков, не выдержала и таки достала. Ишаков ждать пришлось долго, успели отдохнуть и позагорать, жуя местные вкуснющие яблочки и любуясь видом на Дьюбало.

Дальше идем вместе с ишаками. Их 14 штук, для двоих пастухов многовато, так что мы берем

уклоняющихся. Процесс увлекательный, но очень утомительный. С набором высоты воздуха на всю эту физкультуру с ишаками откровенно перестает хватать, и я позорно ретируюсь в сторонку... Свою бы тушку доташить...

Собственно, акклиматизация, которой так пугали, для меня ограничилась нехваткой воздуха... Поначалу минимальная нагрузка оборачивалась изрядной одышкой и легким кувыранием пейзажа.

Замечательный доктор Лена Любавина подкармливала гипоксеном и добрым словом, организм потихоньку привык и начал функционировать вполне пристойно. Да других вариантов у него и не было на самом деле.

Палаточки, разложенные по камням, спелеошмоточки, веревки, железо и проч. Дом!

Поражает спокойная уверенная целеустремленность. Никакого фанатизма, но организован лагерь в

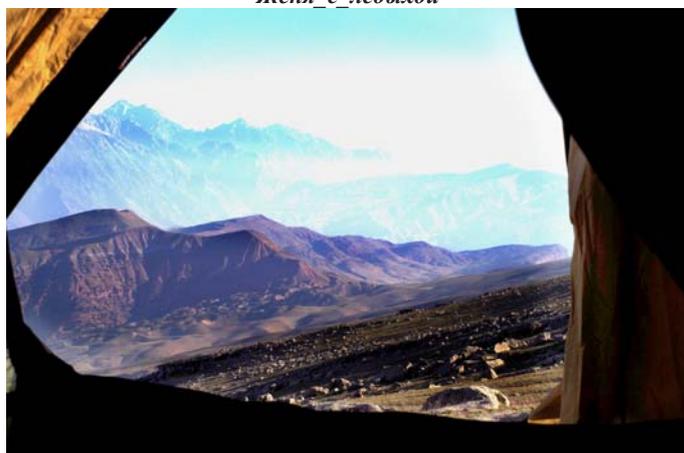
Связь. Вадька с телефоном

Женя с ледыхой

Лагерь перед сброской

Вид из палатки

Панорама каньон Бой-Булока

Экспедиционный быт налачился быстро. На голом кусочке плато рядом с грядой камней появилась крыша над головой в виде зеленого тента, мужчины соорудили чудный каменный стол, практически полноценную кухню с «газовой плитой», кладовкой, полочками и закуточками.

Генератор, Пашины электрические гаджеты, зарядники заряжают все, что душе угодно, лампочки светят, красота!

нереальных условиях. Даже абсолютное по общему правилу противопоказание – полное отсутствие воды – не препятствие.

Все «нерешаемые» вопросы решаются изящно и просто. Нет воды – принесут сыновья Садыка на ишаках. Не принесут - будем носить лед из Ледяной и топить (ну, подумаешь, 50 м по веревке ☺). Сломался генератор, нечем заряжать аккумуляторы для перфоратора – полчаса неспешных переговоров с

пастухом, который по-русски, вообще-то, не говорит, и аккумуляторы едут в Дьюбало на подзарядку.

Поисковка

Лена и Оксана в каньоне Бой-Булока

Ужин с тортиком

Гости

Даже в итоге связь с пещерой есть! Вадька радовался как ребенок, когда все получилось.

Погода разнообразна. Палящее солнце в один момент может смениться ледяным ветром, так что даже многоопытный Вася в тупике, как одеваться в первую поисковку. Вообще, ветер дует практически постоянно. Сильный, упорный и холодный. Гоша по утрам, когда ветер чуток стихает, стойчески ходит в плавках – загорает. Мне чаще всего хочется надеть ветровочку, а сверху еще пуховочку. Ночами ветер оглушительно хлопает тентом, палатками, сдувая все, что может унести, а остальное засыпая пылью. Тент не выдерживает и начинает рваться. Поначалу пытаемся его чинить – клеим армированным скотчем, однако, это спасает ненадолго. Ветер упорнее нас. Сдаемся. К концу экспедиции тент изорван в тонкие полоски. Хорошо, что здесь не бывает дождей! Вообще, видимо мы застали как раз поворот от лета к осени. Ночи становились ощутимо холоднее день ото дня, под конец вода замерзала в лед.

Спасение от ветра - разве что поисковки и любые выходы вниз по плато.

Несколько минут спуска - и ветер волшебным образом исчезает, а солнце начинает неласково припекать. Так что у всех «поверхностных» жителей постепенно краснеют лица и начинают облупляться носы. Дольше всех аристократическую безылезность сохранил Артур, который практически безвылазно помогает Сереге с навеской. Серега не в счет, он смугл от природы, так что не выделяется, даже когда появляется ненадолго из-под земли. Эти двое – чемпионы по времени пребывания в пещере. Железные

люди! Навеска везде – выше всяких похвал. Артур, выходя на поверхность, каждый раз клянется, что

больше в пещеру ни ногой, но потом заявляет: «Манит, чертовка!» - и снова спускается работать.

После первого «адаптационного» выхода в пещеру Вишневого с Вадимом, Васей и парой транспортников, начинаю понимать, что пещера реально не женская. На каскаде колодцев руки вперед мозга вспоминают, что куда встегивать, вздыхаю с облегчением, однако, это пока цветочки. В последнем колодце надеваю гидру и начинается самое интересное. Пещера очень извилистая! Мест, где можно по-человечески идти ногами – наперечет. Приходится снова вверх-вниз по меандру, передавая трансы. В распорах с завистью смотрю на Вадькины ноги, хочу такие же, однако в шкурниках и узостях отпускает - там с моими габаритами значительно проще. Стенки - то шершавые и цепляющие, то, наоборот, гладкие и влажно-скользкие. В таких местах с ужасом думаю, как же потом здесь выходить наверх. По мере продвижения преисполняюсь благоговения и восхищения своими прекрасными спутниками. С такими мужчинами, даже если сильно захочешь, не пропадешь! Вася с неизменной лучезарной улыбкой не устает повторять: «В этой пещере главное – не торопиться!» Чертовски прав! Спешка хороша только при ловле блох!

В какой-то момент по Васиной команде оставляем трансы и возвращаемся (потом-то я узнала, что самая мерзко-скользкая часть была еще впереди!) Обратная дорога, на удивление, проще, несмотря на то, что приходится идти наверх. Вот только на подъеме по колодцам так мало воздуха.

Ишаки на сброске

Колючки_на_фоне_Стены

Вбиваем_топосъемку

Поверхность. Перманентный восторг от пейзажей. По утрам видны Фаны. Каждое утро начинается с борьбы с фотоаппаратом, который упорно отказывается нормально экспонировать первый десяток кадров. Уговоры и танцы с бубнами помогают. Матрица вся в пыли, но сил нет держаться и не снимать. Единственная фраза, которая способна моментально с утра меня вытащить из спальника: «Сегодня видимость хорошая!»

Стыдно, но всячески отлыниваю от готовки. Спасибо девочкам, Оксане с Леной, готовят в основном они.

Поисковки, выходы с топосъемкой в небольшие окрестные пещерки, даже парочка маленьких первопрохождений со мной случилась.

Но так хочется туда, где кипит главная работа – в Вишневого. А по разговорам и рассуждениям «вершащих судьбы» понимаю, что вряд ли мне светит туда попасть. Девочек берегут. И приятно, и жалко одновременно.

И все же мне «повезло»! Приболел Паша Калабин, и я отправляюсь с очередной сменой в ПБЛ, помогать Гоше расширять подходы к лагерю и, по возможности, дальше. Паше очень сочувствую, но очень рада предоставившейся возможности!

На этот раз идем с Гошей и Артуром. Снова колодцы, бесконечный меандр, шкурники и узости,

обнимашки с трансами, бочком-ползком и враскоряку, несколько часов пещерной акробатики вперемешку с атлетикой, и мы на

месте. Встречает небритый, изрядно уже отощавший и осунувшийся Серега. Он тут уже давно! Кормит-поит (вкусно!) нас, уставших. К быту никого особо не подпускает. Все четко отлажено: примус, котелочки, мешочки, кармашки, пленочки, пакетики. Хозяин!

На «утро» мы с Гошей идем «инженерить», а Сергей с Артуром – на суточную смену проवेशивать пещеру для дальнейшей работы.

От инженерных работ – тоже масса ощущений, в числе прочего заложенные уши и синяки на ладошках от бесконечного катания «колбасок» из задубевшего пластилина. До возвращения ребят успеваем с Гошей отработать одну смену и поспать. Пока они пытаются отдыхать, мы шумим, мешаем спать – расширяем шкурник перед самым ПБЛ и пару узостей в меандре.

Потом отбой, и на «утро» все стартуем на выход из пещеры.

Поверхность встречает очень тепло и вкусно: не успеваю раздеться, Оксана угощает волшебным компотом и сливами (СЛИВАМИ!!! На 3500! Сказка!) Неподдельная радость, улыбки, расспросы и рассказы. Дом!

Сливы принесли нам «гости» из Ташкента Владимир Долгий и Геннадий Герасименко, которых привел наверх Садык. Кроме слив, арбузы и пиво.

После недолгого обмена впечатлениями-результатами и краткого инструктажа от Вадима и Жени тем, кто остается наверху, в Вишневого уходит крайняя смена: Вадька, Вася, Женя и Паша. Им предстоит гамачный лагерь и работа на дне – топосъемка и разведка. Нам - попытаться выпасть через Лунную в Вишневого и отснять все неотснятое под землей и на поверхности. Вместе с «гостями» провожаем героев и расслабляемся за беседой и ужином с домашней чашей. Расслабление весьма условное, поскольку тепло к вечеру остается только душевное, беседе мешают завывающий ветер и хлопанье останков тента, а чача (пока еще есть) лишь помогает бороться с холодом. Как только она закончилась, ретируемся по палаткам спать.

Последние дни не покидают чуточку грустное ощущение, что экспедиция близится к завершению. В людях чувствуется накопившаяся усталость, задачи, которые поставлены, конкретно нацелены на подтверждение - подкрепление уже полученных результатов.

«Пещерная» часть команды выходит на связь только один раз – по дороге вниз. Мы по-честному ходим на сеансы связи, хотя понятно, что вряд ли ребята будут тратить время и силы на ходку до места связи. Не вышли – значит, все идет штатно, работают, форс-мажора нет.

В Лунной работаем два дня. После Вишневого в ней камерно и уютно. Первый заход закончили, как ежики в тумане, в кумаре от Гошиных инженерных работ. Видимость упала до 1-2 м, тяга минимальная, дым душит, поэтому возвращаемся, не дойдя до конца. На второй день идем уже без Гоши: Лена, Сергей, Артур и я. Упираемся в очередную узость: меандр выпал в небольшой грот и по всей высоте затек удивительной красоты натечкой цвета топленого молока. Пока мы с Леной и Артуром доснимаем пещеру с места, где закончили вчера, Сергей титанически «инженерит» молотком. К нашему приходу красота натечки слегка подпорчена, зато проход почти готов. Еще пара (десятков) ударов – и, вуаля, Серега отряхивает перчатки, а я просачиваюсь туда, где еще никто не был. Вдвоем с Артуром пробегаем, а кое-где, кряхтя и поругиваясь, протискиваемся еще сотню метров вперед и вниз и утыкаемся в совсем уже смыкающийся натечкой «конец обеда». Тут нужно уже совсем серьезно инженерить. Это, видимо, в следующем году. А сейчас доделываем топу до конца (Артура удалось загнать за

узости во второй раз только легким шантажом ☺) и возвращаемся в лагерь.

Ночью из Вишневого выходит «пещерная» команда. Ждали их назавтра днем, так что мои мечты с утра «сбегать» на 3800 посмотреть и пофоткать остались мечтами. Еще один повод вернуться.

Рассказывать осталось совсем немного: сборы, прощальный ужин с традиционным тортиком и сброска. Снова ишаки. Вниз они бегут значительно резвее, отказываются только ходить по изъеденным коррозией каменным плитам, из-за чего разок «свалились» не в тот каньон – дешевле было идти как есть, чем загонять ишаков обратно наверх.

В любом путешествии я меньше всего люблю завершение. Часто это происходит слишком быстро, грубо... Вот только что была еще «сказка странствий» - и бах! Все закончилось и вокруг обычная жизнь.

Но в этой экспедиции и завершение идеально: в Азии никто никуда не торопится, и «обратная акклиматизация» в цивилизацию происходит очень плавно. Ужина в Дьюбало у Садыка, мёд, орешки, дыня, плов, групповое фото во дворе, экскурсия по Дьюбало с сыном Садыка (правда, ощущение, что это не нам экскурсию устроили, а шоу для местного населения из серии «по улицам слона водили»), забивание в ноутбук результатов

Групповое фото у Садыка

топосъемки со слипающимися глазами, но и с азартом (что же там получилось? Ура!!! Получилось!), совсем уже почти ночью – козленок, зажаренный в тандыре, долгожданный сон.

Дальше пленка с дежа-вю начинает разворачиваться назад: грузовик, Стена, Женины рассказы, рассветный Чутьбаир потихоньку удаляется за горизонт. Бойсун, Сережкин ритуал с «фото после», псевдодуш, цивильная одежда, люля, лепешки, самса, арбузы, автобус в Самарканд. Потом неспешное двухдневное пребывание в Артуче: виноград прямо над головой, узбекский Карлсберг, мороженое ночью у Регистана, ресторан, утренняя прогулка «девочками» по Самарканду, снова дыня, рынок и прощальный пашлык. И только потом уже Ташкент, аэропорт, приключения на таможне и самолет домой.

Хотелось рассказать про все: ведь было еще полнолуние, частичное лунное затмение, выход к Бой-Булоку, вишня, растущая под ногами, интересная задачка по привязке входа в Лунную к реперам на поверхности, прогулка с девочками по каньону Медвежьего логова для привязки и съёмки Источника (мы с Леной намотали пару-тройку лишних километров по неслабому уклону, пока Оксана снимала поверхность по борту каньона), Серегин вкуснейший маш с салом, попытки выманить обратно отданные из лучших побуждений пастухам фонари, Оксанин

потрясающий национальный наряд, Регистан, волшебный продавец пряностей на рынке в Самарканде, всего не перечислить, но и так уже все мыслимые объемы текста превышены.

Я люблю Людей. Люди в этой экспедиции подобались просто неопишимо прекрасные! Вспоминаются кусочки (это только малюсенькие кусочки из огромной гаммы) впечатлений об участниках экспедиции:

Лена – неотомимый ходок, поднимается вверх неторопливо, мерно и неотвратимо, ее пример реально вдохновляет

Оксана – настоящий боец. К концу экспедиции натренировалась ходить так, что загоняла бы и ишака. Вкусно и быстро готовит. У нее неповторимые интонации в фразе: «Кушайте на здоровье!»

В Вадьке временами чувствуется отец двоих строптивых мальчишек: в нужные моменты сквозь абсолютно добродушные интонации прорезываются стальные нотки. Тогда мне невольно хочется вытянуться в струнку и преданно тарачить глаза. Настоящий руководитель!

Вася удивительно внимательный: всегда рядом именно в нужный момент: поддернет, когда застрял комбез на плечах, поможет вылезти из гидры, раздобудет теплый спальник. Ну, и ни с чем несравнимая улыбка.

Женей услышала, как он недовольно ворчит, когда во время топосъемки в Ледяной проскочила мимо пикета. В шоке

Артур немногословен. Без лишних слов делает дело... даже если сильно не хочется. Очень благодарна ему за то, что таки полез со мной доснимать Лунную через все злости до конца

Гоша поражает умением работать на пред еле сил и грани крайней усталости. В полубморочном состоянии, а идет... и несет!

Сергей самый железный из всех железных людей. Потрясающая работоспособность и умение упрощать задачи. Чудный спутник в пещере. На поверхности еще и музыку ставит.

У Паши, несмотря на серьезность, чудное чувство юмора. Шутит нечасто, но всегда в точку! Волиебник в части решения технических вопросов

Азия оставляет удивительное и долгое послевкусие. Чего стоит только разбор фотографий, затянувшийся на несколько недель. До сих пор временами «залипаю» на фотки в паузах на работе. Коллеги посмеиваются над моей блаженной улыбкой и мечтательным взглядом, не очень понимают, но завидуют.

Подкупает, что спелеоэкспедиция – это не просто путешествие ради путешествия, где нужно просто дойти куда-то, преодолев себя и кучу трудностей, получив массу впечатлений. Здесь путешествие – лишь приложение к Цели. Найти, исследовать, отснять, соединить. И люди особенные... целью этой увлеченные, планомерно к ней идущие. Это цепляет.

ИССЛЕДОВАНИЯ СГС В РАЙОНЕ РЕКИ СЕВЕРНАЯ ТОШЕМКА

ЕКАТЕРИНА РУБЛЕВА

г. Екатеринбург, СГС

Одна из водяных артерий Свердловской области – горно-таёжная река Северная Тошемка – протекает на восточном склоне Уральских гор, по территории Ивдельского района Свердловской области, и впадает, спустя 72 километра таёжных

путей, правым притоком в Лозьву.

Эта река давно интересовала спелеологов, поскольку непростой горный рельеф заставил ее аж дважды пересечь полосу хорошо карстующегося девонского известняка. А это, в свою очередь, наводит на мысли об очень благоприятных условиях для пещерообразования.

Впервые СГС окинул взглядом берега Северной Тошемки в августе 1967 года. В тот выезд члены клуба организовали сплав по реке, в ходе которого было найдено несколько пещер. В библиотеке клуба сохранились немногочисленные следы исследований: две топографические карты пещер Северотошемская-1 и Северотошемская-2 (длиной 25 и 43 м, соответственно). К сожалению, более детального описания пещер и фамилий первоисследователей на картах не сохранилось.

После первого выезда участок оказался надолго заброшенным. Свою роль в забвении сыграло и то, что место поиска находилось на запретной территории лесозаготовительных участков крупной лагерной системы СССР – Ивдельлага.

В следующий раз клуб навестил берега реки только в октябре 2008 года. Тогда егерь Вижайской базы Владимир Черноскутов показал заехавшему в здешние места Жене Цурихину, члену СГС, четыре пещеры в районе устья правого притока Северной Тошемки – речки Саумы. Это было очень короткое посещение района на моторной лодке. Но поездки было достаточно, чтобы понять: пещеры тут есть. Надо их просто найти!

В июле 2011 года команда СГС в составе Жени Цурихина, Оли Прожерина и Оли Крылосовой за два дня сплавила по Северной Тошемке.

Двух дней сплава хватило, чтобы обнаружить новые пещеры и оценить перспективы района. На верхнем участке реки были обнаружены пещеры Сырная, Озерная, Нарния, Логово и другие. Но фронт работ оказался обширным: помимо обнаруженных пещер были отмечены перспективные места и интересные скалы, требующие детального осмотра в ходе следующих экспедиций.

Удобный случай для дальнейших поисковых работ подвернулся в октябре 2017 года, когда удалось запланировать и провести шестидневный сплав по реке. В экспедицию отправилась команда в составе четырех членов СГС (Женя Цурихин – руководитель выезда, Оля Прожерина, Катя и Андрей Рублевы).

За шесть дней работы настырные спелеологи успели осмотреть весь участок карстующихся пород, который пересекала река, в том числе прибрежные плато и удаленные от основного русла реки скалы. В ходе сплава были проведены работы:

- найдено 32 новых пещеры (длиной до 200 метров), включая понор реки Северная Тошемка с расходом воды, по экспертной оценке Жени Цурихина, до 2 м³/с, и 8 источников;

- обнаружены новые ходы в известных пещерах, гроты и карстовые мосты в прибрежных скалах;

- отснято 3 пещеры (в сумме на три пещеры отснято 400 метров ходов), в том числе найдена и переснята пещера Северотошемская-1 (длина возросла с 25 до 95 метров за счет более детальной съемки и добавления к карте новых участков);

- определены перспективные участки и пещеры, не осмотренные в ходе сплава.

На перспективах хотелось бы остановиться подробнее. Одно из таких мест – плато и разрушенные временем скалы на левом берегу реки, чуть выше места впадения Саумы в Северную Тошемку.

На скальном склоне, расположенном в стороне от реки, вдоль старого русла, была обнаружена пещера Морена с тремя арочными входами и каменной рекой, вытекающей из одного из ходов. Еще один ход пещеры осмотреть не удалось: он представлял собой два обледенелых колодца глубиной не менее 5 метров. Для прохождения колодцев нужно было готовить навеску, ведь первопроходец рисковал не выбраться из отвеса с ледяными стенками!

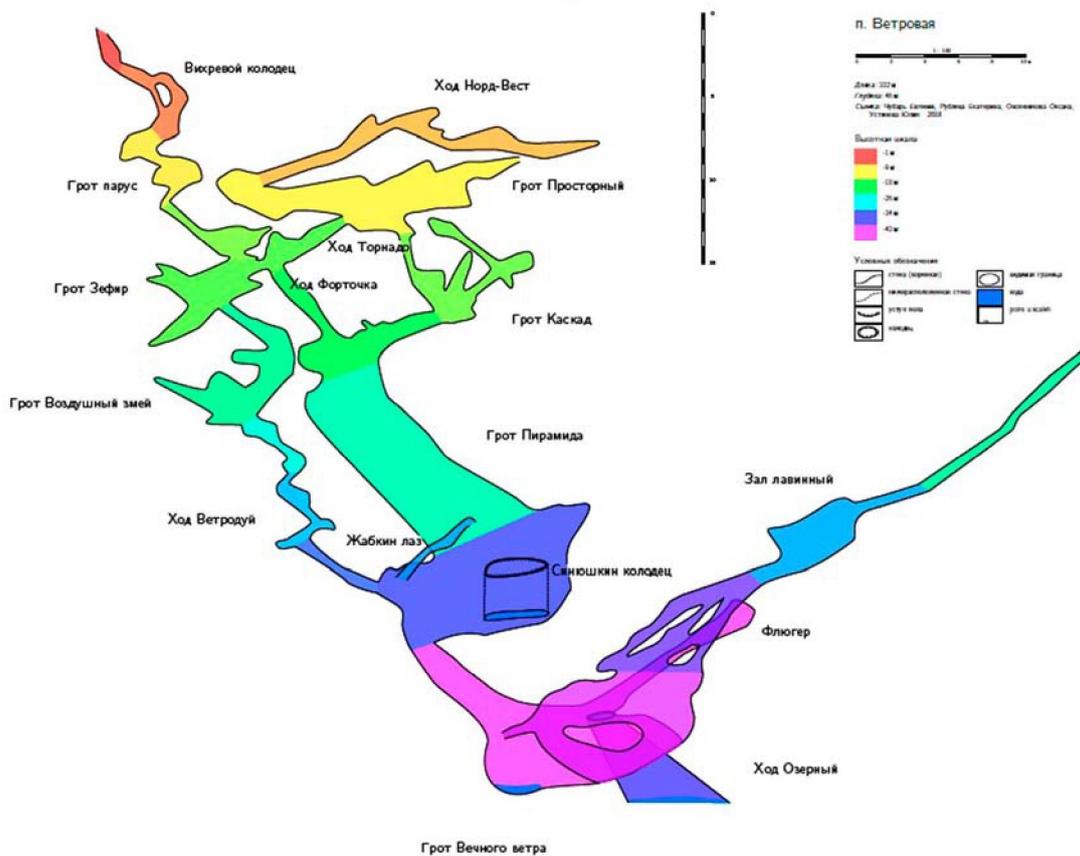
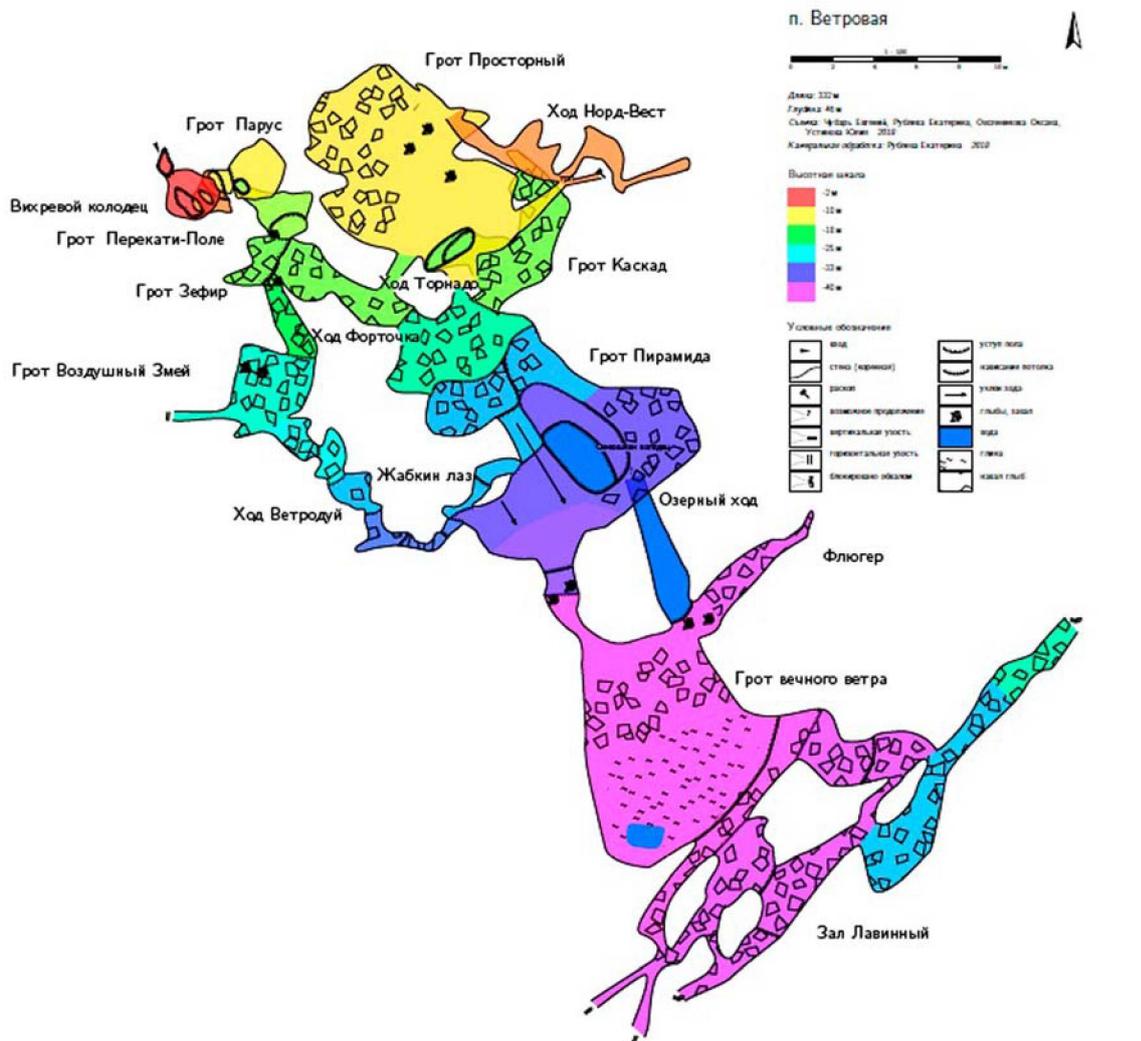
Недалеко от Морены, сверху на плато, не пройденной осталась еще одна пещера с нехитрым названием Верхняя. Она представляет собой узкую щель, круто уходящую вниз. Спуститься до конца не удалось – также требовалась навеска.

Помимо этих двух наиболее перспективных объектов вдоль реки были оставлены «на потом» несколько пещер, к которым осенью не удалось подобраться из-за высокого уровня воды, а также пещера Озерная, в которой не были осмотрены обводненные ходы.

Именно поэтому следующий выезд был запланирован на зимние месяцы, когда «фактор воды» пропадал и появлялась возможность подобраться к пещерам по льду.

Итак, следующая экспедиция состоялась в минувшие январские праздники, с 3 по 8 января 2018 года.

В масштабном выезде экспедиции принимали участие 15 человек, в том числе 8 спелеологов СГС (руководители – Цурихин Е. и Овсянников Д., Рублева Е., Овсянникова О., Рублев А., Устинова Ю., Чубарь Е. и Прожерина О.), друзья клуба Илья и Михаил Секерины, оснащенные снегоходом и квадрациклом, а также Константин Кузнецов с группой (Берсенов М.,

Сухорукова Н., Судаков Ю., Бутов В.), оснащенные 4 снегоходами.

Из-за большого количества человек и транспортных возможностей, в ходе выезда работа велась группами сразу по нескольким направлениям. Передвижение по району осложняли только погодные условия. Казалось бы, в январе на северном Урале должны стоять крепкие морозы... но нет! Теплая снежная зима в этом году не позволила взяться льду на реках, поэтому большая часть рек осталась без зимнего покрова, и перебираться приходилось по воде.

В первые же дни была разведена дорога к труднодоступной Юртищенской пещере, в которой планируется провести февральскую спелеоподводную экспедицию СГС. Год назад мы уже пытались подобраться к пещере, но крещенские морозы не позволили пробить путь. Сейчас же был разведан оптимальный маршрут для транспорта до самой пещеры, включая места речных переправ.

Помимо дороги к Юртищенской пещере, группа снегоходчиков развела дорогу к пещерам на Северной Тошемке – как к району устья Саумы, так и к более труднодоступному верхнему району реки с пещерами Сырная и Озерная. Тогда же, кстати, были осмотрены ходы Озерной пещеры. К сожалению, явных продолжений замечено не было, дальнейший осмотр надо проводить с подводным снаряжением.

Этой же группой были осмотрены пещеры, найденные в октябре 2017 года, путь к которым осенью преграждала вода (Водяные пещеры и Стремнина). Эти пещеры также оказались небольшими, но их осмотр позволил снять знаки вопроса с участков.

Параллельно велись работы по поиску новых пещер. В результате список пещер на Северной Тошемке пополнился семью новыми пещерами. Две из них были обнаружены Рублевым Андреем в непосредственной близости от Морены – в соседнем скальном выходе. Поскольку в группе одна из участниц была сотрудницей Почты России, пещеры было решено назвать Почтовая и Главпочтамт.

Силы еще одной группы были брошены на прохождение наиболее интересных пещер участка – Морену и Верхнюю. В Морене Денис Овсянников оборудовал навеску и спустился в оба колодца первоходом. В результате были найдены новые

ходы и грот с ледяным полом, названный впоследствии гротом Ариэль.

Пещеру Верхнюю в этот выезд пройти не удалось, и она еще ждет своего часа. Пещера находится непосредственно над Мореной, и есть перспектива их соединения, но для первопрохождения входной вертикальной узости нужен спелеолог более «узкого» профиля, чем Денис – например, девушка.

Однако девушки, которые могли бы поработать в Верхней, были заняты в этот выезд на фронте топосъемки. Силами группы топосъемки была проведена съемка пещер Морена (212/17 метров), Почтовая (192/3 метров), Главпочтамт (54/3 метров), а также пещера Ветровая на соседней реке Вижай (332/46 метров). В общей сложности было отснято 790 метров ходов. Работа велась с использованием модифицированного прибора DistoX (в народе – лейка) и программы TopoDroid, установленной на КПК.

Пещеры Почтовая, Главпочтамт и Морена были привязаны между собой для определения перспектив соединения.

В результате наложения карт можно сделать вывод, что пещеры Почтовая и Главпочтамт являются, очевидно, одной системой, однако соединение идет через узости, не проходимые на сегодняшний день для человека. Расстояние между ближайшими точками пещер составляет не более трех метров.

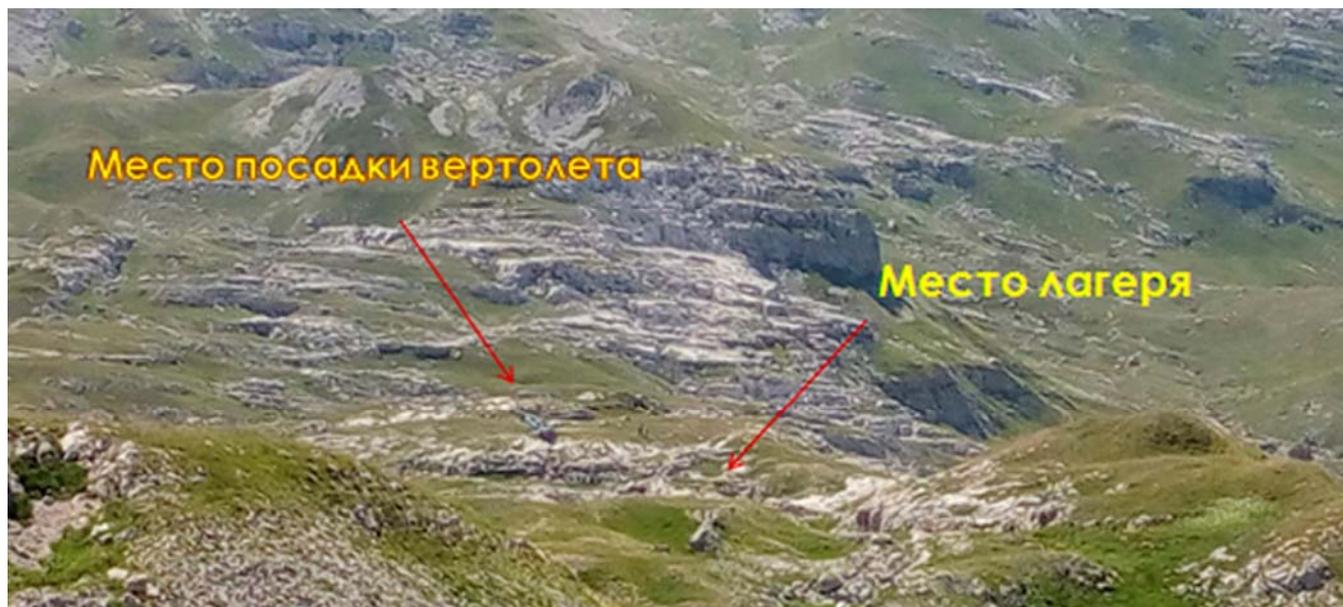
При этом соединение Морены и системы Почтовая-Главпочтамт пока неочевидно, поскольку пещеры разделяет лог, свидетельствующий о разрушении части пещерной системы. При этом трещины, по которым идет развитие пещер, направлены практически параллельно, но расположены на разных уровнях: Морена захватывает три этажа и уходит немного глубже соседок. Если соединение пещер действительно есть, то нужно искать обход лога и осматривать подводную часть грота Ариэль в более теплые периоды.

Северо-Тошемский район, как и ожидалось, оказался богат на карстовые явления разных мастей – как пещер, так и поноров, источников, арок и гротов.

И клуб обязательно продолжит исследование карстовых участков реки, ведь берега содержат неосмотренные скалы и плато, а уже известные пещеры наверняка хранят еще не один десяток секретов.

СПАСРАБОТЫ В ПЕЩЕРЕ "ГНЕЗДОВАЯ"

(плато Бзыбь, Республика Абхазия.)

ВАСИЛИЙ САВИНОВ

г.УФА

В очередной экспедиции на плато Бзыбь Республика Абхазия под руководством Савинова Василия в пещере Гнездовая произошел несчастный случай с одним из участников экспедиции.

Шестого августа в одном из рабочих выходов в пещеру Гнездовая на глубине -170м. по непонятным причинам с верха колодца сошел камень прокатившись вдоль спины участника Шуткова Дмитрия и попал в голову Бикбулатовой Фаины которая висела на перестежку ниже, (в 5 метрах ниже), нанеся ей тяжёлую травму. Ниже приводится описание спасательных работ проведенное группой.

Руководитель группы – Савинов Василий Петрович.

Состав группы:

Гарифуллин Султан (СКН, г. Уфа),
 Шутков Дмитрий (СКН, г. Уфа),
 Чигвинцев Алексей (г. Нефтекамск),
 Бикбулатова Фаина (СКН, г. Уфа),
 Шахмаев Александр (г. Стерлитамак),
 Горшков Никита (г. Тула),
 Кузьмин Евгений (г. Москва),
 Якупова Талия (г. Москва).

06.08.17

15.10

Группа в составе: Шутков Д., Бикбулатова Ф., Горшков Н. пошла в пещеру с целью прокладки связи в пещере в новой части на глубине с -230м до -270м.

Начало колодца 40 м на -175м

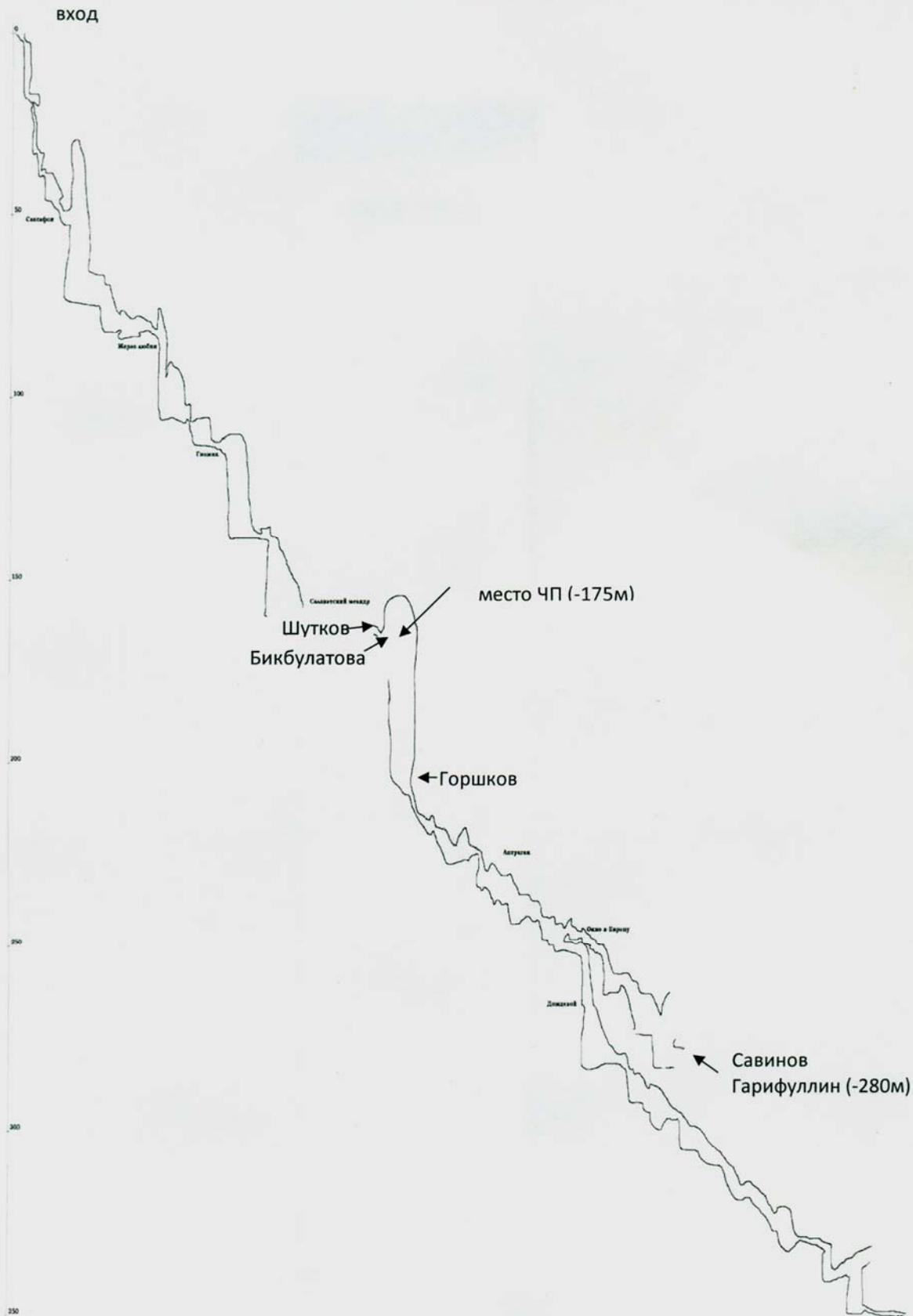
В колодец первым спускался Горшков, затем Бикбулатова и Шутков. Горшков был внизу колодца, уже отстегнулся и отошел от навески, Бикбулатова (на 2-м кареме) и Шутков (на 1-участке) находились в верхней части колодца. Шутков услышал звук катившихся маленьких камней и вдруг получил удар большим камнем в область левого плеча. Камень прокатился по спине и, изменив траекторию, попал на затылочной части головы Бикбулатовой. Во время удара Шутков был уже у второй перестежки, уперся ногами в стену, дожидаясь, пока Бикбулатова освободит следующий участок, его ударило о стену, автоматически он тут же заблокировал решетку. Бикбулатова во время удара спускалась, камнем её перевернуло набок, она также автоматически заблокировала решетку и почти сразу потеряла сознание. Без сознания она была примерно минуту. Шутков крикнул - она не ответила, он сразу перестегнулся и побежал наверх колодца. Шутков находился от верха колодца в 3-х метрах, Бикбулатова была ниже Шуткова на 5 метров. Шутков поднялся из колодца, затем прошел по перилам 3 метра, там висел сбухтованный на всякий случай остаток предыдущей веревки около 15 метров. Участник сделал из нее вторые перила и навесил в колодец прямую веревку без перестежки до пострадавшей. Спустился до пострадавшей, которая в это время начала приходить в себя и стонать, сделал сцепку с пострадавшей, встегнув её короткий ус в свой рапид, а свой - в её рапид. Посадил пострадавшую себе верхом на левую ногу, левой рукой придерживал голову, чтобы не шевелилась, и таким образом поднял ее наверх колодца и по перилам. Поднимать пострадавшую под собой было невозможно, потому что навеска шла по ровной стене, и пострадавшую тогда бы пришлось тащить волоком по рельефу.

После перил Шутков выбрал место и устроил пострадавшую в полулежачей позе, в которой ей было менее болезненно находиться.

Шутков крикнул Горшкову, чтобы он поднимался из колодца с телефоном, поверхностно осмотрел Бикбулатову. На затылке у неё обнаружил небольшое кровотечение, наложил салфетку из бафа и начал беседовать с пострадавшей.

Горшков поднялся, выяснилось, что он забыл внизу телефон. и сходил в колодец за ним еще раз.

РАЗРЕЗ-РАЗВЕРТКА П. ГНЕЗДОВАЯ

18.30

Перед перилами на -175м

Шутков вышел на связь с поверхностью, сообщил о ЧП, попросил аптечку, спальник, теплые вещи, пенки, джет-бойл, воду, продукты

18.30- 18.50

Чигвинцев А. Шахмаев А. Собрали транс с вещами.

18.50 – 19.45

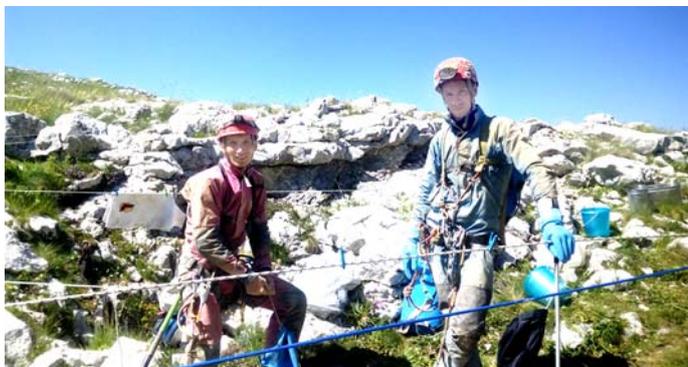
От входа до места ЧП

Шахмаев А. Принес с поверхности один транс с частью вещей, без пенек.

19.45-20.45

Шутков Д. Бикбулатова Ф. Горшков Н. Шахмаев А. Дали обезболивающее, уложили в спальный мешок прямо в комбинезоне и обвязке, дали горячий чай. Бикбулатова согрелась, начала разговаривать вятно.

Группа дожидалась прихода снизу Савинова В. и Гарифуллина С., которые работали в новой части и по времени уже должны были выходить.

Группа спасательной навески и эвакуации пострадавшей Гарифуллин С. Савинов В.

23.25

Шутков Д. Вышел из пещеры и сообщил, что спасатель Чигвинцев А. упал в меандре перед Саксофоном и повредил руку, дальше спускаться не может, оставил мешок и корсет и поднимается из пещеры самостоятельно.

23.45

Чигвинцев А. Вышел из пещеры.

23.55 Гарифуллин С. Донес транс до пострадавшей и

Выход из пещеры Гнездовая с пострадавшей девочкой . рук. Савинов В. В красной каске и пострадавшая в белой каске

Выход из воронки .в безопасную зону п. Гнездовая с пострадавшей

Не далеко от входа п. Гнездовая в безопасной зоне где идет процесс снятия снаряжение и комбинезона , с девочки

21.30

Шутков Д.

Бикбулатова Ф.

Горшков Н. Шахмаев А. Подошли Савинов и Гарифуллин.

Савинов начал оценивать обстановку, осмотрел Бикбулатову, сделал вывод, что есть сотрясение мозга, ушиб в районе шеи, травмы позвоночника предположительно нет, запросил по телефону необходимые вещи для организации ночевки пострадавшей, чтобы дать ей отлежаться. Решили, что можно попробовать поднять ее без носилок. Оценили травму Шуткова – ушиб спины, плеча и колена. Камень при ударе перебил у него на шее две цепочки, одна из которых была толстого сечения.

21.35

Гарифуллин С. Начал подниматься на поверхность за необходимыми вещами для ПБЛ.

21.50

Шутков Д. Горшков Н Начали подъем наверх.

21.30 – 22.15

Чигвинцев А. Кузьмин Е Якупова Т. Собрали необходимые вещи для ПБЛ, сделали корсет для спины и фиксации шеи пострадавшей из подручных средств.

22.15

Гарифуллин С. Вышел на поверхность и сразу же ушел с мешком ПБЛ обратно.

22.30

Чигвинцев А. Взял мешок с пенами, бинтами и самодельный корсет и тоже начал спускаться вниз.

отправился до Саксофона за грузом, оставленным Чигвинцевым.

23.56

Горшков Н. Вышел из пещеры.

Савинов В. Шахмаев А. Установили палатку, выровняли место, уложили Бикбулатову в спальник, сняв с нее комбинезон и обвязку, также в палатку зашел Шахмаев. Савинов пошел навстречу Гарифуллину, за три колодца до ЧП встретил его, взял транс и вместе с ним спустился до ПБЛ. По приходу дополнительно обустроили быт для пострадавшей и отправились наверх.

07.08.17

01.30

Савинов В. Гарифуллин С Вышли на поверхность.

10.30

Савинов В. Гарифуллин С. Начали спуск с оборудованием маршрута транспортировки и оценкой узких и трудных мест.

14.30

Савинов В. Гарифуллин С Дошли до ПБЛ. Спросили у Бикбулатовой, может ли она передвигаться самостоятельно. Пострадавшая ответила утвердительно. Собрали лагерь, упаковали транспортник с личными вещами Бикбулатовой и Шахмаева. Шахмаев закрепил на ней корсет с фиксацией спины, шеи и головы, дал обезболивающее.

15.00

Савинов В. Гарифуллин С. Шахмаев А. Бикбулатова Ф. Начали подъем. Порядок движения был следующий: Савинов,

Бикбулатова, Гарифуллин и Шахмаев, который нес транспортник.

На первых уступах и вертикальных устоях был использован полиспаст. В основном пострадавшая шла самостоятельно, на перестежках Гарифуллин перестегивал ее, находясь с ней на одной веревке, иногда одновременно поднимались по веревке вдвоем. В ходах и узких местах пещеры Савинов вел пострадавшую и направлял её передвижение и оберегал голову от ударов об рельеф. В щурниках Савинов её подтягивал за верхнюю обвязку или взяв подмышки, а от Гарифуллина она отталкивалась ногами.

17.45 Саксофон

Кузьмин Е. Встретил группу транспортировки, направляясь за вещами к месту ЧП.

У входа п. Гнездовая в безопасной зоне где можно снять снаряжение и комбинезон

Снимается снаряжение и комбинезон, с права Шутков Д. ему так же досталось от упавшего камня.

18.15 Вход

Савинов В. Гарифуллин С. Шахмаев А. Бикбулатова Ф. Вышли с пострадавшей из пещеры. Общее время подъема составило 3 часа 15 минут.

20.15 Вход

Кузьмин Е. Вышел из пещеры с транспортником.

08.08.17

08.00

Все участники Подъем.

08.30

Бикбулатова Ф. Шахмаев А. Шахмаев начал собирать вещи свои и пострадавшей, чтобы пойти вниз пешком.

Это решение удивило всю группу, потому что Бикбулатова передвигалась самостоятельно неуверенно, пошатываясь, с трудом.

Группа решила ускорить решение вопроса о поиске вертолета для транспортировки пострадавшей.

09.40 Самолетная гора

Чигвинцев А. Ушел на точку связи с врачом - травматологом, работающим в реанимации, взяв рацию для прямой связи с пострадавшей. Врач выяснила ситуацию и рекомендовала три дня покоя: лежать, находиться в горизонтальном положении, либо быстро спускаться вниз на вертолете. Больной категорически не рекомендовали находиться в вертикальном положении.

10.00

После возвращения Чигвинцева группа оценила свои финансовые возможности для оплаты вертолета и начала продумывать, где найти этот вертолет.

12.00

Савинов В. Гарифуллин С. Поднявшись на гору для связи, позвонили Демидову П. и по его рекомендации нашли

Выполнения шейного и спинного корсета на пострадавшей девочке.

Вертолет на котором эвакуировали пострадавшую девочку с горы.

коммерческий вертолет турагентства «Апсны Хелиски», который базировался на озере Рица. После долгих переговоров (в это время в Абхазии был наш президент Путин, и в связи с этим объявили запрет на все полеты) и подключения МЧС Абхазии для разрешения спасательского вылета разрешение на полет было получено. В это время, узнав примерную стоимость услуги, Савинов позвонил Рычагову С, Сырыгиной М. и Май И., сообщил о произошедшем несчастном случае и подключил спелеоспасотряд РБ (добровольцев- общественников) для сбора средств на вертолет и на возможные непредвиденные расходы для пострадавшей.

14.15

Вертолет прилетел за пострадавшей и приземлился на возвышенной ровной площадке в ста метрах от лагеря. Площадка была быстро подготовлена ребятами под руководством Кузьмина Е. На земле был выложен знак посадки из ярких транспортных мешком (которые после приземления вертолета разлетелись по щелям, и их пришлось

оттуда выуживать), Был подготовлен файер на всякий случай.

14.37 База

Бикбулатова Ф. Шахмаев А. Пострадавшая с сопровождающим на вертолете прибыли на озеро Рица, откуда их забрала «скорая» и увезла в больницу в Гудауту. Там же их опросили представители МЧС и милиции.

За это время Рычагов С. нашел в Уфе необходимую сумму и закинул на карту Савинову В.

(Вертолетчики сказали, что заплатить мы можем, спустившись вниз и сняв деньги в России. Всё решилось на уровне устной договоренности).

ИТОГ

Подводя итоги, я, как руководитель, могу сказать, что были предприняты оптимально возможные в наших условиях действия. Во время ЧП под землей находилось пять членов группы и два – в НБЛ. Еще двое в это время ушли к другой пещере, оставив там личное снаряжение. Свободных людей, которые бы могли отвлечься на установление связи и отправление предварительной и неполной информации о ЧП координаторам спелеоспасотрядов, не было. Все участники по мере своих возможностей в данной ситуации действовали оперативно и осмысленно. В первую очередь оценили состояние пострадавшей и определили последовательность и необходимость своих действий и поняли, что вполне реально справиться силами группы. На связь мы вышли тогда, когда уже владели полной информацией и знали, что

нам конкретно нужно. Идти на гору во время подъема пострадавшей из пещеры было некому, это было даже хорошо, потому что способствовало нераспространению неполной информации и не создавало тем самым паники.

Та система взаимодействия во время ЧП между группой и спасотрядом, координаторами, которую мы создали в нашем сообществе, в данном случае сработала четко.

Можно рекомендовать очень настоятельно во время экспедиции за границу страховать всех её участников от несчастных случаев в экстремальных путешествиях. Может пригодиться. С собой все-таки надо бы брать минимальный комплект ASV (первой помощи), где присутствуют шейный манжет, шины, корсет, все упакованное компактно.

Считаю актуальным продолжить разговор о необходимости сбора и хранения на базе, откуда может забрать вертолет, необходимой части спасательского снаряжения (носилки, железа, верёвок и т. д.).

Хотелось бы выразить благодарность всем, кто непосредственно принял участие в спасоперации, и всем, кто нас поддержал.

Особую благодарность наша группа выражает Демидову Павлу, который помог найти вертолет, и абхазской турфирме «Апсны Хелиски», организовавшей доставку пострадавшей в больницу.

В предыдущем номере журнала (№32, стр. 16) был приведен отчет Максима Козлова (начальника Симферопольского спасотряда в Контрольно-спасательной службы Крыма). о трагической гибели 2 мая в результате несчастного случая во время спуска в пещеру «Монастырь-Чокрак» спелеолог а Алексей Карасев (Россия, Московская область), ему был всего 21 год.

К сожалению отчет не дал конкретного ответа о причине происшествия.

Родители самостоятельно собрали необходимые материалы и выложили их в сеть сопроводив письмом которое мы публикуем ниже.

Подробнее можно ознакомиться на сайте asu-viv.ru в разделе безопасность (AS.2017.05.02.)

Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ВСЕ ВОЗВРАЩАЛИСЬ НАЗАД

В мае 2017г. наш сын не вернулся назад.....

2 мая 2017 года погиб спелеолог Алексей Карасев, которому был только 21 год...

Он разбился в результате падения в пещеру Монастырь Чокрак на Караби яйле в Крыму. Причина аварии – обрыв веревки.

Многие об этом происшествии слышали или читали еще в начале мая 2017г. На сайте риск.ру, в фейсбуке в отчете Максима Козлова, в вк. Тогда ситуация реконструировалась по фото участников и разговору с ними. Сейчас для выяснения причин аварии предлагаем проанализировать только голые факты.

Итак, Алексей Карасев отправился в поход на Караби в составе группы спелеоклуба «Барьер» (г.

Долгопрудный Моск. Обл., место базирования – подвал одного из общежитий МФТИ, председатель клуба – Титов А.ю.) под руководством Егора Храмова, зав.снар группы – Дмитрий Коротков. Статическую веревку для навески Егор Храмов получал на складе клуба «Барьер» (см. в Приложениях «Объяснения»). У А. Карасева был свой личный комплект СРТ снаряжения, приобретенный в июле 2015г., который использовался только в 1 походе в октябре-ноябре 2015г. и на 2-3 выходах.

На основе «Объяснений» очевидцев случившегося, Храмова Е. и Алабина С., и имеющихся фото, проведем, насколько возможно, реконструкцию событий. 2 мая группа в составе Храмов Егор, Карасев

Алексей, Алабин Сергей и Фадеева Нина направилась к воронке пещеры Монастырь Чокрак. Навеску организовали от дерева (см в Приложениях фото № 1). Первым шел Алексей Карасев. Потом, наброшенной на выступ скалы текстильной петлей, организовали ПТК. Далее на 39 фото, сделанных за 14 минут, можно наблюдать, как к Алексею Карасеву подходит Егор Храмов, долго обследует ПТК с текстильной петлей и потом сразу же Алексей Карасев начинает монтировать «мультимонти» (т.е. точку крепления веревки к стене), а потом перестегивается на него (см в Приложениях фото №№ 2-11). Дальнейшее движение Карасева А. и момент аварии на фото не зафиксированы.

Из анализа фотографий видно, что Карасев А. за все время с момента подхода к нему Храмова Е. даже на 3 мин не «отлучался» из объектива фотоаппарата. Хронометраж времени был проведен по зафиксированному на каждом фото времени, съемка велась одним фотоаппаратом. Длина веревки от петли, которой она крепилась к «мультимонти», до точки обрыва составляет 3,8м, от точки обрыва до «стопа» – 1,5м (измерения проведены нами в Москве).

В ноябре 2017г. в следственном отделе прокуратуры г. Белогорска (Крым) мы получили в виде фотокопий материалы предварительного расследования по делу о гибели Алексея Карасева, а также все его оборудование и веревку, упакованные в плотный полиэтиленовый пакет черного цвета и опечатанный (см в Приложениях фото № 12).

Из материалов дела: была проведена трасологическая экспертиза двух отрезков веревки (см в Приложениях Заключение эксперта № 84), по результатам которой сделан вывод о том, что ранее два куска составляли одно целое и были разделены путем разрыва нитей веревки. На вопрос о том «Не разделены ли части веревки конкретным предметом?» - дан однозначный отрицательный ответ эксперта.

В Москве мы обратились за консультацией к специалистам. Веревку и оборудование осмотрели исполнительный директор компании «ВЕНТО», инструктор-методист по альпинизму 2 кат., член комиссии по безопасности УИАА, Андрей Васильев и спелеологи Яков Денисов (спелеоклуб «13 мм», г. Москва) и Евгений Румянцев (спелеоклуб МГУ, г. Москва). По результатам осмотра сделаны следующие выводы:

- «стоп», несмотря на повреждения, находится в рабочем состоянии

- веревка изготовлена в 2009г., в месте разрыва оба конца веревки с одной стороны измазаны чем-то красно-коричневым, поверхность липкая. Нити сердцевины веревки в месте разрыва легко отщипываются двумя пальцами. Кроме места разрыва, на веревке еще есть места, где она измазана чем-то красно-коричневым, но интенсивность меньше, чем в точке обрыва. Поверхность веревки в этих местах закорузлая, не гнется и немного липкая. В некоторых других точках веревка наоборот, легко складывается узкой петлей. Структура веревки неоднородна по длине. В целом, веревка сильно побита, разломачена и имеет признаки длительного использования. Предположительно - в промышленном альпинизме. (подробно «Результаты осмотра «стопа» и веревки» см в Приложениях).

Далее для проведения экспертизы веревка была передана в ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России. Проведенная экспертиза показала, что веревка в нескольких местах сильно повреждена серной кислотой. В месте разрыва МАТЕРИАЛ ВЕРЕВКИ ПОЛНОСТЬЮ РАЗРУШЕН СЕРНОЙ КИСЛОТОЙ. (см в Приложениях «Экспертиза веревки»)

Таким образом, получаем:

1.Руководитель группы Храмов Егор взял на складе спелеоклуба «Барьер» для похода очень старую веревку (изготовлена в 2009г.), очень сильно изношенную, потертую и с несколькими очень четко видимыми большими пятнами чего-то красно-коричневого на поверхности (см в фейсбуке фото из отчета Максима Козлова от 2 мая 2017г.). В этих местах веревка не гнулась.

2.Как только Алексей Карасев дошел до места, в котором материал веревки был полностью разрушен (серной кислотой, как показала экспертиза), веревка оборвалась.

Так погиб наш единственный, очень любимый сын.... Вам не страшно? Нам – очень....

Но становится еще страшнее, когда вспоминаешь, что поход в мае 2017г. – это был поход для новичков. Потом читаешь объяснения председателя клуба «Барьер» Титова А.ю. (см в Приложениях «Объяснения») и еще раз Храмова Е....

А в ноябре 2017г. клуб «Барьер» повез новую группу новичков, уже на Кавказ... А спросить, как ТАКАЯ веревка оказалась на складе спелеоклуба и ПОЧЕМУ ее взяли в поход – не у кого и не с кого.....

Мы очень хотим, чтобы все возвращались назад

Родители погибшего Алексея Карасева

Карасев Юрий Львович

Овчинникова Татьяна Алексеевна

СНЕЖНАЯ - ГОД 1992.

СЕРГЕЙ РЕШЕТНИКОВ
г.Ижевск

Когда вспоминаешь туристскую «юность», естественно, вспоминается самый сложный поход. А если ко всему этому проводился он в переломный год истории нашей страны, приключений в нем хватило.

Так уж получилось, что к 1992 году спелеосекция города Ижевска подошла на подъеме. Ежегодно проводились школы, множество групп изучали пещеры Урала, Средней Азии, Кавказа. И самым интересным объектом для многих из нас и, естественно, для меня была система пещер Снежная - Меженного. К 1992 году для достижения очередного рекорда глубины её штурмовали многие прославленные люди. Это была

единомышленниками, много сделавшими для советской, тогда еще, спелеологии.

Эта экспедиция была запланирована летом 1991 года.

Кратко о пещере: *глубина её в 1991 году была 1370 м., суммарная длина ходов около 32 километров. В Большом зале пещеры, на глубине 120 - 160 метров от поверхности — крупнейший подземный снежник на территории бывшего СССР - снеж-ный конус с ледяной вершиной, высота которой периодически менялась в разные годы от 25 метров (по съемкам 1971-74 гг.) до высоты 60 метров. Объем снега и фирна при этом менялся от 50 до 96 тысяч кубических метров.*

В донной, самой глубокой, части располо-жены Тронный зал и зал Икс - крупнейшие подзем-ные залы в Абхазии. Их габариты: Тронный зал — 309 метров на 109 метров при высоте потолка до 40 метров; Зал X — 250 метров на 70 метров при высоте потолка до 50 метров. В пещере течет настоящая подземная река. По пути от верховьев она принимает крупные притоки (расходы до 10-15 литров в секунду в большую воду): Невский ручей, Новый ручей, ручьи Заячий, Заблуждения, Струйка, Гремячий ручей (падает с потолка зала водопадом). Три крупных подземных водопада на реке: Иркутский (высота двух колен водопада 45 метров), Рекордный (25 метров) и Олимпийский (32 метра). Гигантский глыбовый обвал в донной части — завал Метростроя высо-той 127 метров.

Интересные места в пещере: Алмазная галерея - боковой ход пещеры на глубине 750 метров, на протяжении 100 метров покрытый крупными гипсовыми кристаллами. Цветочный ход — проход в глыбовом завале, покрытый белыми кристаллами гидромагнезита. Только описание всех этих красот заставляет учащенно биться сердце спелеолога. А мне они в те годы снились.

Собралась интересная команда. 7 человек из Ижевска – три инженера разных предприятий города: Полищук Андрей, Лукин Дмитрий, Дубков Сергей, спасатель Валерий Шульмин, студент УдГУ Галкин Алексей, электромонтажник Юсупов Рамиль, руководитель детско-спортивного клуба (это я) и представитель Усть-Каменогорска – Александр Ван.

Выезд из Ижевска был запланирован на 10 января 1992 года, а 2 января в России начался переход к рыночной экономике. И первым этапом стала

Небольшая остановка на подъеме к Снежной

мечта спелеологов всего Советского Союза.

Для нашей Ижевской спелеосекции её открыл Александр Морозов¹ со своими друзьями и

¹ Морозов Александр (16.08.1937- 08.02.1985)
<http://www.gpi.ru/~shakir/IP/Morozov.htm>

Выход на ручей из Университетского зала

либерализация цен. Было отменено государственное регулирование на 90% потребительских цен и 80% цен на продукцию производственного назначения. Правительство решилось на эти непопулярные меры, так как ситуация в стране была критической. Ситуация оказалась критической и для нашей команды. Но так как продукты и снаряжение для похода были уже куплены и упакованы, а также приобретены билеты, было решено от экспедиции не отказываться.

Шарафутдинов Рафис

14 января из аэропорта Адлер взлетел вертолет для заброски нас на хребет Раздельный Бзыбского хребта, чтобы оттуда нам начать штурм пещеры. Но вмешалась погода. Внезапно с гор пошли спускаться облака, и, когда пилот, выбравшись из очередного облака, внезапно увидел перед собой стену ущелья, даже кавказская смелость уступила место благоразумию. В

результате мы снова приземлились в аэропорту. Следующая неделя ушла на ожидание очередного окна лётной погоды. На этот раз боги погоды были к нам более милостивы, и вот мы на хребте.

Организовали временный лагерь на поверхности, а если быть более точным, то на снегу. Была поставлена палатка и выкопаны в снегу две пещеры. На следующий день штурмовая группа вышла на провешивание веревок и началась работа. И работа достаточно тяжелая. На каждого участника в пещере на первоначальном этапе приходилось в общей сложности около 60 кг груза. Это личное снаряжение – гидрокостюм, спелеокомбинезон, каска, налобный фонарь, запасные источники света, страховочная система, карабины, жумары, а также спальный мешок, коврик туристский и сменная одежда на подземный базовый лагерь общим весом около 12 кг; групповое снаряжение – веревки, карабины, шлямбур-ные крючья, оттяжки, тросовые петли для прохождения вертикальных участков пещеры; а также продукты питания, горючее, котлы и ПБЛ (подземный базовый лагерь). Первый подземный базовый лагерь был разбит в зале Университетский (- 400 м от поверхности), в который мы спустились по Большому колодцу. И это действительно БОЛЬШОЙ колодец. Его глубина 160 метров. А учитывая, что он спускается в середину крупного зала размерами 50 на 70 метров, то это действительно феерическое зрелище. Интересно наблюдать маленькое пятнышко света, плавно спускающееся с высоты, постепенно превращающееся в темный силуэт, под которым висят транспортные мешки. Трудно осознать масштабы этого зала.

Из Университетского зала через глыбовый завал мы выползли (именно выползли), протаскивая через шкуродеры (узкие ходы) мешки со снаряжением и

продуктами, на подземную речку, которая, вобрав в себя несколько притоков, стала уже настоящей рекой с серьезным расходом воды.

Следующий наш ПБЛ был организован в зале Победы (размеры 40 на 110 метров) на глубине – 560 метров. Спуск всего лишь 160 метров по глубине. Но с такими весами и набором препятствий – это серьезное испытание. Пришлось и перетаскивать мешки в шкуродерах, и спускать их по колодцам, и плыть с ними по подземной реке, и поднимать их на глыбовый завал. При этом мы сначала по реке спустились до – 640 м, а потом поднялись на пятый глыбовый завал, наверху которого и располагается зал Побед. Здесь мы можем набрать сил перед следующим выходом.

Но тут произошло происшествие, поставившее под вопрос все наши дальнейшие планы. Сначала для тех, кто не представляет, что такое спелеология в серьезных пещерах, небольшие разъяснения. Спелеолог надевает на себя под землей изотермическую одежду. Сейчас промышленность выпускает достаточно большое количество термобелья для всех случаев жизни. А в те

ПБЛ в Университетском зале

года подобную функцию выполнял натуральный шерстяной свитер и теплые (лучше тоже шерстяные) брюки, поверх которых надевался хлопчатобумажный тренировочный костюм (для отвода влаги от тела). Поверх этого сэндвича гидрокостюм, а уже поверх гидрокостюма защитный комбинезон из плотной ткани (чтобы сохранить гидрокостюм от разрывов о камни), страховочная система со всем железом. На ногах обычные резиновые сапоги – как ни странно, в пещере Снежная это была самая хорошая обувь. Все это предохраняло человека от переохлаждения, так как температура воздуха в Снежной от 0 градусов в

Пещера Снежная Развертка

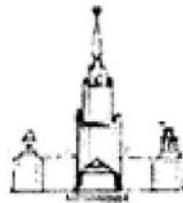
Условные обозначения:

----- обломочный материал ;

====- постоянные водотоки видимые ;

----- то же , скрытые под завалами ;

☐☐☐☐- снег

Анфилада

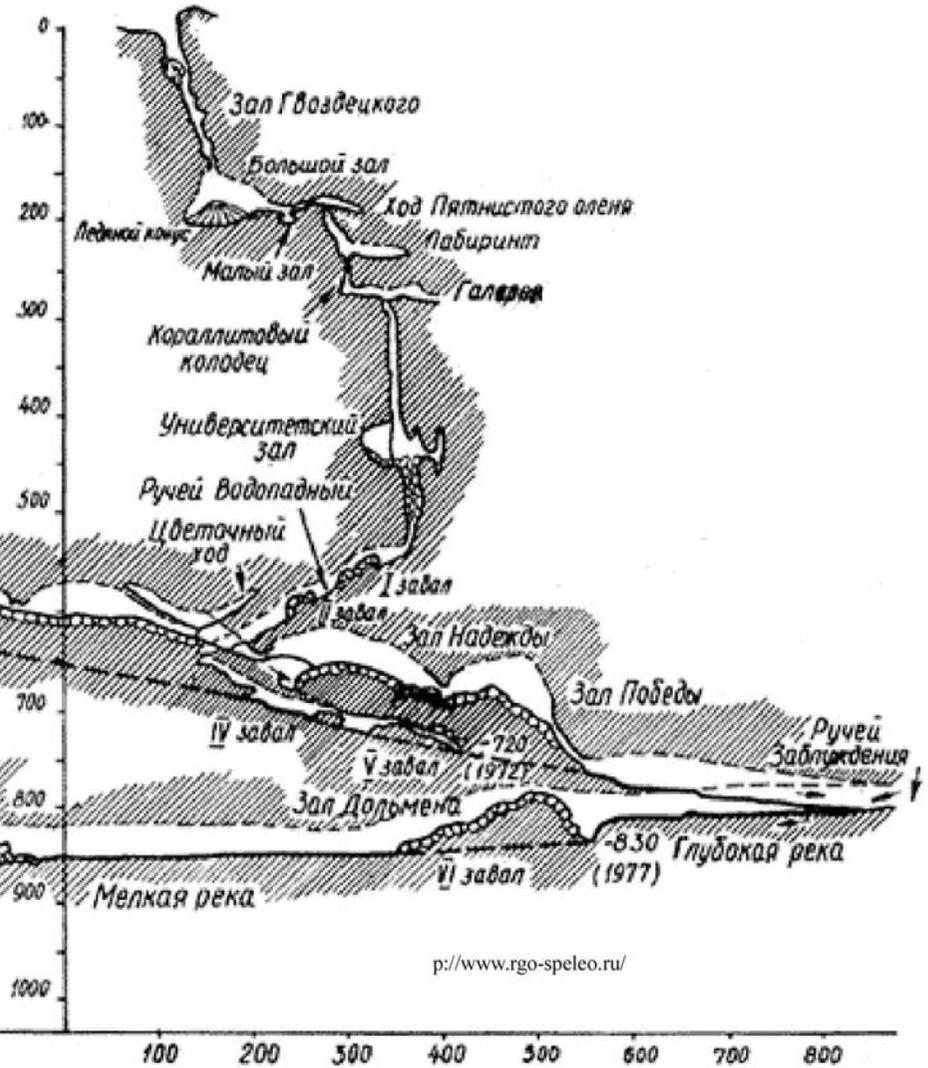
Верхняя
река

Гремящий
зал

VIII завал

Водопад Рекордный

VII завал

привходовой части до плюс 6 градусов в нижней части пещеры. Но даже плюсовая температура при 100% влажности и ветре, очень часто дующем в больших ходах крупных пещер – это не совсем комфортные условия для изнеженных людей. А температура воды в подземной реке пещеры чуть выше 0 градусов. И даже гидрокостюм не спасает от температурного шока, когда погружаешься в реку.

Начало подъема зал Университетский

Прекрасным местом под землей всегда был ПБЛ. Подземный базовый лагерь – это целая система жизнеобеспечения и поддержания работоспособности группы. Естественно, что состоит он из палаток, в которых мы живем, индивидуальных ковриков, спальных мешков. А готовят в подземном базовом лагере в палатке. Это и повышает температуру воздуха в палатке до комфортной, и одновременно помогает просушить личные вещи, которые в условиях Снежной иначе просушить невозможно. Готовили мы пищу под землей на сухом горючем, в быту более известном под названием «сухой спирт». Сухое горючее² состоит из [уротропина](#), спрессованного с небольшим количеством [парафина](#). Таблетки сухого горючего – простой, легкий, компактный, мощный источник тепла. При соблюдении условий хранения имеют неограниченный срок годности. Бензин под землей транспортировать в условиях шкуродеров весьма

² В конце 80х годов прошлого столетия СГСовцы окрестили его как "Суховонючее", вероятно из-за низкого качества составляющих. Готовить в палатке по этой причине было просто невозможно (редактор)

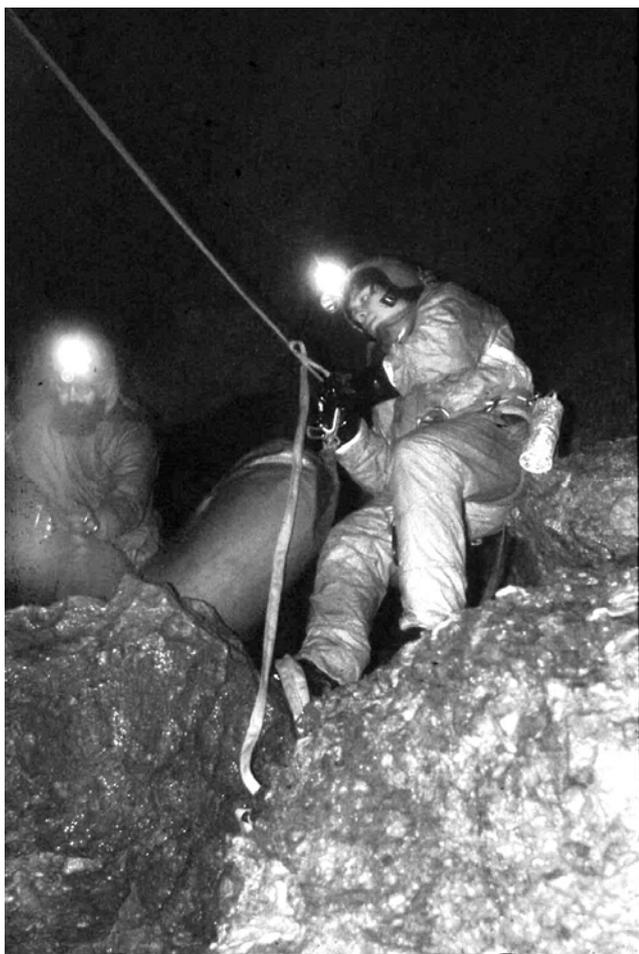
проблематично. Газовые горелки в те времена были весьма несовершенны, а газовые баллоны весьма тяжелы. Поэтому сухое горючее в ПБЛе было вне конкуренции. Но есть один побочный эффект – в процессе горения может создаться формальдегид, аммиак, оксиды азота, цианид водорода, что, естественно, может вызвать отравление.

Именно эта беда произошла в палатке, в которой жили я и Галкин Алексей. Нам в этот раз выпало сварить компот. Кашу готовили в другой палатке. И когда кипятик попал на горящий «сухой спирт», реакция пошла нежелательным путем. Поняв, что что-то идет не так, я попытался покинуть палатку, но выползая, потерял сознание. Дальнейшее уже рассказали ребята. Они услышали, что кто-то хрипит, и увидели меня около палатки без сознания. Вытащили меня и Алексея. Стали приводить нас в чувство. Когда Алексей очнулся, то стал кричать: «Больно!» И только когда его перевернули на живот, увидели, что он обварен горячим компотом. Котел с кипящим компотом опрокинулся прямо на него. Это был ожог третьей степени при общей площади поражения около 40% (бедро, часть спины). После оказания первой доврачебной помощи и наведения порядка в лагере Алексея уложили в палатку. А я оказался в очень затруднительном положении. Понятно, что при формировании аптечки для экспедиции просчитываются различные варианты, но на подобный вариант никаких медикаментов не напасешься. Понятно, что весь план экспедиции накрылся. Основной задачей стала самая простая – сохранить Алексея живым и доставить его в больницу. Первые три дня этого кошмара были критическими. Перевязки, уколы, обезболивающие. Сразу же стали стирать использованные бинты. И когда стало понятно, что кризис миновал, ко мне подсел Саша Ван и заговорил о том, что пока Алексей лежит, мы можем попробовать выполнить хотя бы часть запланированного – дойти до дна пещеры. О поиске новых ходов продолжения пещеры, как было запланировано изначально, речь уже не шла.

На следующий день первые четыре человека вышли к броску на дно. Зал Дольмена – 820 метров (шестой завал), как и в первый раз, поразил меня циклопическим сооружением, состоящим из глыб размером около 6 метров, издали очень напоминающим мегалитическую постройку. Спустились с шестого завала в каньон подземной реки и по ней вышли к седьмому завалу. С седьмого завала спуск на реку рядом с пятиметровым водопадом прямо в подземное озеро, после которого река начинает течь по каньону, иногда сужающемуся до ширины 1 метр с отвесными стенами, уходящими вверх, куда не достает луч фонаря. «Гремящий зал», «Зигзаг удачи» – и вот перед нами водопад «Рекордный» (-940 метров). Высота падения воды 25 метров. Передвигаясь по пещере, понимаешь первооткрывателей, которые исследовали её год за годом, спускаясь в колодцы, протискиваясь в шкуродеры, поднимались на глыбовые завалы, отыскивали новые ходы. И можно представить, что чувствовали первооткрыватели этого водопада, видя мощные потоки воды, срывающиеся в черную пропасть, из которой поднимается в свете фонаря водяная пыль. Несмотря на то, что перед спуском уходишь далеко вперед по стенке от водопада, все

равно, в нижней части спуска он тебя достаёт. Чувствуешь себя букашкой, которую кто-то на ниточке подвесил под струей воды из водопроводного крана, включив его на полную мощность. Желание только одно – как можно быстрее спуститься по веревке, выстегнуться из нее и отбежать в сторону. После рева водопада попадаешь в мир безмолвия – зал Усикова. Еще немного вперед - и место очередного ПБЛ – Глиняный завал. Последняя стоянка перед выходом на дно.

В 1986 году я уже выходил с этого лагеря на дно. Но в тот раз мы шли с заброской груза для штурмовой двойки – Александра Морозова и Аркадия Иванова. Доставив груз в зал Метростроя, мы отправились в обратный путь на Глиняный завал. До лагеря тогда я добрался из последних сил. Помню, что Дима Тетерин и Леша Корневский сняли с меня комбинезон, гидрокостюм. В палатку забраться сил у меня хватило. Спелеологи давно привыкли к тому, что под землей рабочие сутки увеличиваются до 36 часов (24 часа работы и 12 часов сна). Впервые эти исследования провел в 1962 году французский ученый и спелеолог Мишель Сифр. Но тот выход оказался для меня рекордным – 76 часов передвижения по пещере. Отсыпались мы потом 48 часов. Сложно поверить в

Юсупов Рамиль, Шульмин. Валера ручей Водопадный

такие вещи. Но человек способен на многое...

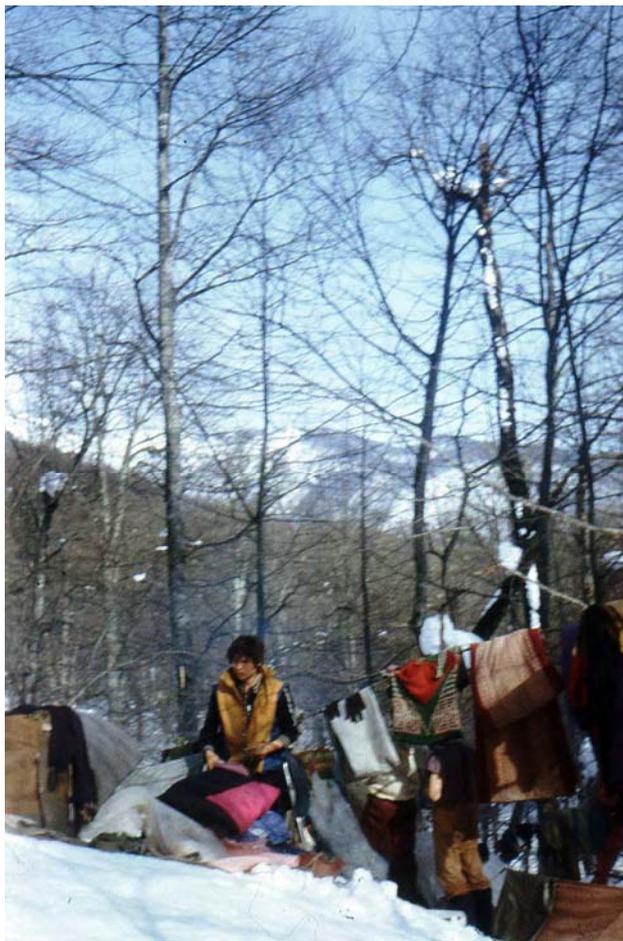
Я немного отвлекся. После двенадцати часового сна снова в путь. Широкое извилистое русло реки - и снова каньон – узкая и прямая, как стрела, щель протяженностью около 100 метров. Какая у ней глубина, можно только догадываться, потому что вся

река сейчас бежит по этой щели шириной меньше метра. Плыдем по ней на транспортных мешках. И снова водопад с красивым названием «Озерный». Здесь высота поменьше – 10 метров. Вода падает в огромное круглое, бездонное в свете фонарей, озеро. Переплываем озеро - и снова река с заливами, перекатами, завальчиками, быстринами. А впереди снова рев реки – она начинает нестись посреди камней, отполированных ею до блеска. Это «Ревущий каскад». Очередной завал. Среди камней находим выход в зал ИГАН (назван так в честь института географии Академии Наук СССР). Спускаемся к реке. Каскад небольших колодцев - и перед нами, пожалуй, самое величественное зрелище в пещере – водопад Олимпийский. Самый большой в диаметре колодец с 32-метровым водопадом. Спускаемся по навеске в самый загадочный зал – зал X. В этом зале река сквозь глыбовый завал пропадает где-то внизу. А впереди шикарный песчаный пляж размером с футбольное поле. И все это ниже 1320 метров от входа в пещеру. Рев водопада здесь не слышен. В конце зала проход в зал Метростроя. Это конечная точка нашего маршрута. Немного отдохнув и перекусив, собираемся в обратный путь. Нас ждет долгий обратный путь сначала до промежуточного лагеря на Глиняном завале, а потом, после восстановительного сна, в зал Победы. И, несмотря на то, что придется плыть против течения, подниматься по колодцам, дорога в лагерь всегда проще. А впереди ждет Алексей, мучительно переживающий ежедневные перевязки, и ребята, ухаживающие за ним и проводящие лечебные процедуры.

Как и предполагалось, в базовом лагере на пятом завале все так и обстоит. Алексей пока лежит. Мы помогаем ему всем, чем можем. Медикаменты подходят к концу. Спасает только то, что в пещере достаточно стерильно и заражения не возникло. Проблема в одном. Впереди до поверхности более 560 метров по вертикали. И несколько километров вверх по реке. И узкие подземные ходы. И снежно-ледовый колодец со сходящими по нему снежными лавинами. Как будет подниматься по веревке человек, у которого нет кожи на половине спины и задних поверхностях бедер? И при этом поверх всего гидрокостюм, комбинезон? Хотя этот вопрос решается проще всего, полиспаст (устройство для облегчения подъема), верхняя страховка, еще дополнительная веревка для подъема. А как транспортировать человека вверх по течению по подземной реке? И самое сложное в каждой пещере – шкуродеры. Это когда ты всем телом вписываешься в щель между камнями, пытаешься выкроить для своего тела лишний сантиметр, чтобы протиснуться вперед. Но выход из пещеры – это только половина дела. На поверхности зима, а договоренности о том, что нас будет забирать вертолет, нет. Мы планировали спускаться вниз самостоятельно. С учетом того, что все продукты уже будут съедены, весовые характеристики на человека планировались вполне разумными, порядка 30 кг. А как на пониженную температуру отреагирует обожженное тело Алексея? Но сначала необходимо подняться на поверхность. И, желательно, сохранить при этом Алексея.

После консилиума, на котором обсудили ход лечения Алексея, решили покопаться на помойке -

поискать медикаменты. И снова небольшое отвлечение. Так уж случается, что в пещере Снежной, как одной из самых сложных для прохождения пещер, рядом с каждым местом подземного лагеря возникает свалка неиспользованного, непригодившегося и вышедшего из строя. Это не красит тех спелеологов, которые не в состоянии вынести мусор из пещеры. С этим борются цивилизованные спелеологи и спелеосекции. Но в этот раз свалка нас спасает. Среди массы брошенных и бесполезных вещей мы находим элементы питания в достаточно работоспособном состоянии, свечи, и, на наше счастье, медикаменты. Среди них и стрептоцид, и пантенол, немного бинтов, йод. Тщательно отбираем все, что может пригодиться в этой ситуации.

Лагерь в районе стоянки Рацека

Решаем, что пока Алексей еще не может уверенно передвигаться, вторая половина группы тоже сделает выход на дно пещеры. В качестве проводника снова предстоит идти мне. Все-таки этот маршрут я знаю лучше всех.

После возвращения со дна в базовый лагерь в зале Победа узнаём, что ситуация медленно, но улучшается. Алексей стал подниматься и самостоятельно выходить из палатки. Но новая неприятность – к концу подходят продукты. И тут Андрей Полищук вспомнил, что еще в 1985 году экспедицией Ижевских спелеологов именно в зале Победы были зарезервированы 8 модулей жизнеобеспечения. Они были предназначены для экспедиции следующего года. Но гибель Александра Морозова поставила крест на планах по исследованию пещеры, и модули остались. А модуль – это 8 рабочих человеко-дней. То есть запас продуктов, элементов

питания, которые позволяют 1 человеку работать 8 подземных дней. То есть на нашу группу из 8 человек – 8 модулей – это дополнительные дни, которые позволят дополнительно подлечить Алексея.

Поиски оказались удачными. Все модули оказались именно в том месте, где группа их схоронила. И состояние их оказалось вполне боевым. Это и понятно. Постоянная температура около 4 градусов. В модулях были запакованы следующие продукты: гречка, сухое молоко, сухой картофель, сублимированное мясо, галеты. Это все благополучно пережило долгое ожидание. Чай, кофе, сахар в этих условиях могли храниться и дальше. Единственное, что вызывало вопросы, это топленое масло. Но и оно оказалось практически съедобным. Очень кстати оказались и сухое горючее, и элементы питания.

Но, понятно, что это только отсрочка. Тогда я стал настраивать Алексея на работу, то есть на самостоятельный выход из пещеры. Ежедневно я приводил в пример спелеологов, которые вышли из пещеры Снежной. А так как это были реальные люди, о которых он слышал, то примеры эти впечатляли. Я рассказал ему о том, как именно в зале Победы Дима Тетерин запнулся о протянутый когда-то полевой кабель и неудачно приземлился коленом. В результате он выходил из пещеры практически на одной ноге. Мы обеспечили ему верхнюю страховку и дополнительную помощь на колодцах. Но если бы он не шел сам, мы бы его не вынесли. Когда Дима пришел в Москве в клинику Склифосовского и рассказал о том, что он со своим коленом поднимался по пещере, а потом спускался с гор с высоты более 2000 метров пешком и сам добрался до Москвы в клинику, врач сказал что это

Полищук Андрей в зоне леса

нереально. Он показал Диме на человека, которого с аналогичной травмой привезли только что на «скорой». Он сказал, что с раздробленной коленной чашечкой, вообще-то, не ходят. И это только один из примеров.

И вот настал день, когда оттягивать дальше было уже невозможно. Как смогли, мы упаковали Алексея и начали выходить на поверхность. Алексей шел сам. На обезболивающих, на мате и с нашей максимально возможной помощью. Но шел сам. Поднимался по колодцам, плыл по реке, лез через шкуродеры. Через боль, через не могу, но шел. И вот снежно-ледовый конус. С него до поверхности всего 180 метров. Но эти 180 метров зимой самые непредсказуемые. Во входной колодец периодически зимой сходят лавины, и все это несется по снежно-ледовому бобслею, по которому нам предстоит подниматься на поверхность. Но и это препятствие осталось позади. Мы на поверхности рядом с пещерой. Где же наша палатка. На том месте, где стояла палатка, торчит короткий флагшток. Это верх палатки. Когда мы спускались под землю, палатка возвышалась на 2 метра. Откапываем палатку. Все вещи, которые мы оставили в палатке, целы. Надо двигаться вниз, в поселок Дурипш. До него 2000 метров по вертикали и более 10 км пешком. Но каких. Первому приходится идти налегке по пояс в снегу. Второй идет с рюкзаком, но с половинным весом. Остальные уже идут с полной нагрузкой. Естественно, кроме Алексея. Прекрасно уже то, что он движется самостоятельно. Хромая, матерясь, но самостоятельно. На высоте 1000 метров зона снегов обычно уже кончалась. Но эта зима решила испытать нас по полной программе. Только в районе стоянки «Белые Стрелы» мы нашли засыпанную снегом тропу. От неё еще около 4 километров до окраины села. В любое время года мы здесь уже шагали по дороге. Но сейчас мы по-прежнему бредем по снегу. Дурипш не узнать. Он стоит, занесенный снегом. На улицах не видно жителей.

Мы решили разделиться. Часть ребят с Алексеем пошла в больницу, а я с Сашей Ваном направился в магазин. Как ни странно, он работал. Приветливая продавщица сказала, что в магазине ничего нет, кроме сигарет, которые мы покупать не будем, так как они стоят нереально дорого. Да, цена была фантастической, но для нас это не имело значения. Сигареты кончились еще в зале Победы. Попросили что-нибудь из продуктов. Продавец ответила, что ничего нет, кроме печенья. Но мы его не купим, так как кончился срок годности. Мы ответили, что после продуктов, у которых срок годности истек 7 лет назад, это печенье для нас просто свежее. Скупив остатки магазина, мы дошли до больницы. Нас всех главврач больницы

И это путешествие останется одним из самых удивительных и незабываемых в моей жизни.

разместил в больнице, предоставив палату с койками и матрацами. Алексея даже уложили на простыни. Но из медикаментов в больнице оказалась только перекись водорода. Мы попали в Абхазию в не самое хорошее для неё время. Начиналась война за независимость Абхазии. И, в связи с началом боевых действий, прекратилось автобусное сообщение между Дурипшом и Гудаутой. Пошли в сельсовет. В комнате, отапливаемой буржуйкой, председатель сельсовета, узнав, что мы спустились «с пещеры», и что у нас нет продуктов, позвал из соседней комнаты своего помощника и попросил его выдать нам буханку хлеба. Узнал, где мы остановились, и сказал, что, если будет возможность, поможет нам выбраться в Гудауту. Зрелище автомата Калашникова на вешалке яснее, чем отсутствие продуктов в магазине, говорило, что здесь все серьезно. После совещания в больнице подвели итоги. Из продуктов - буханка хлеба и пара килограммов печенья. Медикаменты только те, что остались после пещеры. Как выбраться в Гудауту, пока не ясно. Решили пройтись по селу с надеждой на традиционное кавказское гостеприимство. Нам повезло. Несмотря на войну, в одном доме праздновали свадьбу. И после обязательного количества тостов, поднятых за здоровье молодых, нам выдали немного хлеба, вина, мамалыги. В общем, жизнь продолжается. Утром прибежал мальчик из сельсовета с сообщением о том, что через 15 минут в Гудауту едет автобус и это наш единственный шанс выбраться к железной дороге. Собирались как в армии. Подарили главврачу все лишние медикаменты и распрощались с гостеприимным, несмотря на войну и разруху, Дурипшем.

С электричкой в Гудауте нам тоже повезло, мы быстро погрузились. Выбитые стекла, пулевые отверстия в стенах вагонов не давали нам расслабиться до самого Адлера. Мы проскочили в кратковременный период затишья. Из Адлера Алексей самолетом налегке улетел через Пермь в Ижевск. А мы на последние финансы купили билеты на поезд.

Несмотря на все приключения, закончилось все благополучно. Алексею в ожоговом отделении провели пересадку кожи. Мы с изумлением смотрели на новые цены на когда-то казавшиеся неизменными товары. А аномально снежная зима Кавказа, гражданская война в Абхазии, ступени 60-метрового снежно-ледового конуса, черная манящая бездна колодцев, быстрый бег подземной реки, рев и брызги подземных водопадов, радужное сверкание кальцитовых натеков на стенах пещеры, звенящая тишина залов - все это оставалось позади вместе со стуком колес поезда.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦЕВ

И ЭТО ВСЁ О НЕЙ (ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ)

«НЕ БЫЛ НА БАМЕ, ЗНАЧИТ ПЕЩЕРЫ НЕ ВИДЕЛ»

Об этой части пещеры можно рассказывать бесконечно. Есть в спелеологии поступки, которые обычной и нормальной логикой не объяснить. Они

всегда поражают и вызывают недоумение даже у людей, которые уже кое-что видели. Именно об этом дальше пойдет речь. Пещера «Оптимистическая»,

район «Северная корона», ПБЛ «Корона Мазоха». Там на Северо-востоке пещеры прошло уже больше семи лет нашей жизни.

«Непроходимый» овраг-разлом

Как-то несколько лет назад с помощью спелеологической радиосвязи и определения на поверхности подземного радиомаяка созданной Максимовым Борисом Михайловичем, мы с удивлением услышали в ПБЛе «Корона Мазоха» голос с поверхности. Поверить на слово, что этот метод радиосвязи сработает это одно, но самим услышать, находясь под землей, это было как-то очень необычно. А все это проходило только для того чтоб данная методика подтвердила точность карты пещеры «Оптимистическая».

Этот громкий голос, который раздавался с динамика радиостанции, где-то недалеко в галереи ненадолго прервал наши ожесточенные споры. Единственное о чем последние пару дней велись споры в подземном лагере, это когда же родился удачный Президент Белоруссии Лукашенко Александр Григорьевич. Да, да бывает, что именно такие темы горячо обсуждают спелеологи под землей, наговорившись о пещерах, мы все же добрались до братской страны и ее нормального Президента.

Не смотря на вопросы с поверхности: «как там нас слышно? И как там у вас дела?» Мы на перебой, упрямо спрашивали: когда родился Лукашенко? Выслушивая ненормативную лексику, вырывающуюся из динамиков, мы все равно спрашивали то же самое. Поняв, что легче дать чем отказать, пришлось Борису связываться по телефону с кем-то и с помощью корпорации добра Google дать нам ответ, и только тогда мы вернулись к обычной спелеологии, привязывании пещерных точек к поверхности.

Так вот. Метод радиомаяка сработал отлично и подтвердил, что периметры северо-запада района «Северная корона» находятся прямо на краю оврага. Стоя на поверхности, на окраине королевского леса, на дне оврага-разлома многие спелеологи с полной уверенностью заявляли бы, что там внизу прохода нет, и пройти такой глубокий овраг в принципе невозможно.

Но нам эти рекомендации были нипочем, ведь все-таки это периметры пещеры «Оптимистическая». Мы рассуждали так: будет сложно, но все же возможно. Мы отчетливо понимали, нас ждут серьезные завалы и обвальные высыпки, придется затянуть резинку на нижнем белье и очень сильно упереться рогом, и тогда дело обязательно пойдет. Эта «авантюра» (а до открытия района это была чистой воды авантюра) очень не простое и возможно самое продолжительное мероприятие, за которое мы когда-то брались. Вот в таких непростых решениях как раз стоит руководствоваться философией самого названия пещера «Оптимистическая». И тогда всем участникам можно твердо заявить там внизу проход точно есть, и мы его найдем в любом случае, и не просто пройдем разлом, а еще и откроем новый район.

Даже теперь, когда стоишь в овраге, трудно представить что под тобой ползут спелеологи с трансами. Оптимизм штука серьезная!

«БАМ»

С помощью детального обследования и «мониторинга с лопатой» всего борта района «Северная

корона» удалось разделить две самые интересные на наш взгляд точки.

А началось все с того что нам удалось прорваться через завал на крайнем Севера района. Когда уже немного был прокопан 700-метровый ход «БАМ», все участники понемногу как-то приспособились пролазить эту без малого километр ползуху.

Вспоминается, что еще не так давно, когда мы только установили ПБЛ «Корона Мазоха» очень многие места в этом проходе «БАМ» «пролетались» только на полном выдохе. Чтоб занести в лагерь восьмилитровый котелок и десятилитровые ведра пришлось копать многие прижимы.

В это тяжелое время неожиданно на помощь пришли серьезные товарищи из города Хмельницкого. Вспоминается тот утренний звонок и легендарная фраза, которая меня тут же полностью разбудила. «Мы с кумом решили совершить настоящий подвиг!», «Возьмите нас с собой на «Корону Мазоха». Я поначалу подумал, что это их какая-то очередная шутка. Но, как оказалось это все было по-серьезному. Профессиональные здоровенные качки, которые обычно не особо напрягаясь постукивая по «камушкам» регулярно отламывают ручки во всех кувалдах которые им попадают под руки. Это именно они, развлекаясь на завалах, по очереди ковыряясь в породе, изгибали настоящий длинный и пожарный лом. И вот тут такое забавное предложение. Проблема вся в том, что по большому счету они в проходе «БАМ» нигде не пролезут. Как я только не пытался их остановить, но никакие уговоры на них не подействовали. Мы будем копать весь «БАМ» сколько понадобится, только возьмите». Мы рискнули и взяли их с собой. И они копали.

У меня нет слов, чтоб описать их подвиг. Десять часов подряд эти здоровяки прорывались через проход «БАМ». Все что копалось, выкопали. Там где была монолитная порода ее срубили саперными лопатками (настоящими). Именно после этих серьезных дорожных работ, мы наконец-то начали «бегать по «БАМу» почти на локтях». Транс уже почти не застревал, или на это уже попросту не обращали внимания, как-то значительно все облегчилось. После той экспедиции мы начали перекачивать перед собой по проходу «БАМ» уже по две канистры.

«Корона Мазоха»

Первый ПБЛ, и мы относительно быстро вышли за периметр в новые обвальные залы «Замосья». На первый взгляд все тут за известной картой пещеры выглядело перспективно. Небольшие заваленные и подзамытые проходы с хорошей тягой соблазняли нас серьезно. Но вот как-то сразу не срослось. Почему-то не лежала душа. Не могу сейчас толком объяснить почему. Ну, вот как-то так вышло.

Не смотря на удачный прорыв за периметр, мы в один день снимаемся с этого направления и уходим по западному борту намного южнее. Это южное смещение было уже намного менее перспективное. Справа на Северо-Востоке огромные галереи, слева на Западе совсем близко двухэтажная сетка лабиринта.

Раскопали все что могли и неожиданно открываем такую себе по перспективам гипсовую трубу. Пришлось оптимистически поверить в то, что этот шкурник должен пройти четко в Северо-западном направлении, минимум на сто пятьдесят метров. Только

тогда эта «гипсовая труба» пересечет и пройдет четко под разломом. Мы даже не хотели рассматривать вариант, что она может просто повернуть вправо или влево (а именно так устроен лабиринт), и тогда вообще вывалиться в уже известные части района.

Самая маленькая периметральщица, пощемилась по шкурнику вперед и когда через некоторое время вернулась, то лексика ее напоминала всего только одно слово. Мы это слово немного облагородили, подкорректировали, и вот так родилось название новой трубы «Х-БАМ». Второй штурм и двойка девушек «пропала» надолго. Ход не заканчивается, нужно копать и щемится дальше вперед.

Было принято решение, надежно и всеми силами сконцентрироваться именно на этой «клизме». Тогда никто даже примерно не представлял, что нас ждет впереди.

Нам придется полностью изменить всю тактику подземной жизни и прохождения. Появятся новые инструменты: топоры и кувалды с короткими ручками, кованые специальные молотки-зубила, саперные лопаты с обрезанными ручками и т. д.

Эти бесконечно длинные шкурники нас просто выматывали физически, не смотря на наколенники, колени не выдерживали и покрывались кровавыми мозолями у всех участников лагерей. От постоянных нагрузок в подземных условиях мозоли «отказывались» быстро заживать. Поэтому количество дней в лагере «Корона Мазоха» придется сократить вдвое. В общем, силы нас полностью покидали уже на третьи, ну максимум на четвертые сутки, а просто отвисать в ПБЛе было крайне не рационально. В этом сухом районе вода строго экономилась.

За все время штурма периметров района мы перекачали по «БАМу» в ПБЛ «Корона Мазоха» множество 6-10 литровых баклашек. И только в мае 2017 года на дальнем периметре «Лабиринта Минотавра» периметральщица наконец-то найдет спасительное озеро.

Район «Бачинского Георгия Алексеевича»

«Пройти» больше километра по ходам «БАМ» и «Х-БАМ» и стать еще сильнее. Эти проходы идущие один за другим в принципе одинаковые «кишки» лежащие в одном азимуте с Северо-Запада на Юго-Восток почти перпендикулярно основным доминантам пещеры «Оптимистическая». Но есть одна принципиальная разница между этими кажущимися на первый взгляд одинаковыми ходами «БАМ» и «Х-БАМ».

Современный «БАМ» это просто очень длинный шкурник. Основная часть прохода низкая на ширину больше полу метра, внизу грунт. Копать в глубину можно сколько угодно. Правда есть один нюанс, высыпать не куда. Но глобально застрять не возможно, всегда можно немножко подкопать. А вот облагороженный «Х-БАМ» это сплошная узкая и низкая щелевидная труба, только в нескольких местах можно развернуться.

Мы будем проводить экспедиции в других районах, «отдыхая» и собираясь с силами для того чтобы опять вернуться в ПБЛ «Корона Мазоха» штурмовать гипсовую «трубу», рыть подходы и трассы.

Это «увлекательное» мероприятие как-то существенно затянулось, значительно улучшив весь проход «БАМ», нам удастся проложить грузовую

трассу по всему району «Северная корона». «Дороги» в этом районе все упростят, жизнь станет приятнее.

Все это время штурмовать трубу будут все желающие, но пройдут годы, и всего двум сумасшедшим спелеологам и нашей спелеособаке просочиться через 240 метровую трубу. Эти два «настоящих психа» где-то там очень далеко встанут в полный рост на ноги и будут ломиться по галереям и верещать сколько хватит сил. Где-то позади, останутся «непроходимые» жесточайшие прижимы и трещины в историю перейдет многолетняя работа в этом неприветливом районе. Будет перевернута еще одна «тяжелая страница» исследований пещеры «Оптимистическая».

Изменится сама тактика исследования этой части пещеры. Все отойдет на задний план, потому что откроется самый сложный район в пещере «Оптимистическая» — район, который, скорей всего, на долго войдет в историю как самый неприступный.

Район, который пустит вперед только самых выносливых и сильных.

Район, который почему-то откроется именно 7 июля именно в день рождения первооткрывателя пещеры Савчина Мирона Петровича. (Разве это просто совпадение?) Этот новый район будет первым из четырех юбилейных. Район, который получит название в честь лучшего друга Савчина Мирона Петровича, одного из первых спелеологов спелеоклуба «Циклоп» — Георгия Алексеевича Бачинского. Район «Бачинского Георгия Алексеевича». Убеждения этого сильного человека оказались сильнее самого времени. Район, который приоткроет занавес таинственности пещеры «Оптимистическая».

Мы впервые сможем получить доказательства того что до нас, много тысячелетий назад в этой части пещеры уже были люди. Месторасположение артефактов указывает на то, что эти люди заходили в полость совсем с другого входа, который в данное время не существует. Загадочный Северный борт! Впереди еще множество необычных находок, но это уже совсем другая история.

Открытие этого района это соединение амбиций и опыта. Именно этот удачный симбиоз позволил безаварийно пройти через разлом и открыть такой запутанный и абсолютно не логичный новый район в пещере «Оптимистическая».

Вспоминается, что за день до открытия района «Бачинского Г. А.» группе штурма удастся пройти гипсовую плиту «Плоскодонку», а там впереди их ожидала мумия большого лиса. Это животное пришло откуда-то спереди, из какого-то неизвестного нам района. Момент открытия уже «повис на волоске». На следующий день работники дорог прошвырнулись по всему району и стянули со всех забоев инструмент в ПБЛ «Корону Мазоха». Весь рабочий день мы обсуждали, что будем делать с новым районом. «Смеркалось» не на шутку. Стрелки часов надежно перевалили за полночь. Контрольное время у группы штурма закончилось! Вот так началось 7 июля — день рождения первооткрывателя пещеры «Оптимистическая» Мирона Петровича Савчина. Поздно ночью в лагерь вошли периметральщики с демонстративно кислыми мордами. Можно ломать дурака сколько угодно, но их сдали искры в глазах. Они

еще какое-то время гнали какой-то бред, но все хорошо понимали: они прорвались, они уже точно были в новом районе.

Этот район после топосъемки поставит надолго нас в позу лежа. Окажется, что нет никаких шансов обойти или хотя бы как-то сократить длинную гипсовую «трубу». Наша надежда на спасительную новую северную системку «Замосья» разобьется в пух и прах. И только потом, смотря на сводную карту пещеры, мы поймем. Если б мы пошли более «легким» (как нам тогда казалось) путем на северо-запад через завывы и завалы «Замосья» то устали бы намного быстрее, чем открылся бы этот район.

Всего каких-то 70 метров разделяли большие галереи районов «Бачинского Г. А.» и «Северная корона». Но как раз по этим гигантским пустотам прошел разлом, сломав и перемешав породу и грунт. Это относительно небольшое расстояние конкретно на этом участке пещеры между новым районом «Бачинского Г. А.» и самым западным бортом «Замосья» района «Северная корона» окажется просто неприступным. Если западный борт со стороны района «Северная корона» выглядел перспективным. Такой весь «радужно-розовый». Тяга воздуха «срывает башню», не опасные завалы, перспективные завывы, все выглядело так, что вот только серьезно возмись за какой-то забой и вот тебе будет новый район. И только открытие района «Бачинского Г. А.» и последующая топосъемка нас окончательно отрезвили. Весь восточный борт района «Бачинского Г. А.»: залы, галереи, гроты перебиты огромными завалами. Да, дует тут в районе везде. Дует так, что тепло одетые топосъемщики в галереях замерзают.

Тут на дальнем Севере пещеры «Оптимистическая» огромные коллекторы галерей были полностью перемолоты и уничтожены, а вот эта длинная маленькая гипсовая труба осталась почти не поврежденной. Всего одна небольшая высыпка и одна плита посреди хода. Вот тебе и весь разлом. Это обстоятельство заставляет задуматься над самой теорией прохождения разломов.

Еще новый район нас удивил необычно сильной тягой воздуха по всему лабиринту. Движение воздуха ощущается даже в галереях. Мы прекрасно понимаем, эта тяга воздуха идет не просто с очередного какого-то нового района. Возможно, мы наконец-то вышли в район, который с уверенностью позволит сказать, так сильно продувается самая огромная в мире система пещер «Оптимистическая» и «Озерная».

Ранее мы такого активного дыхания на Северных бортах пещеры «Оптимистическая» не обнаруживали. Само собой, что пройдет время, и мы поймаем эту же тягу, двух пещерных гигантов работая на Севере районов «Савчина Мирона Петровича» и «Маяки», но будет это позже.

А пока, самое главное, что мы удачно прошли через разлом!

«Танатоценоз»

Когда я впервые услышал что в новом районе «Бачинского Г. А.» почему-то много скелетов летучих мышей. Это было очень необычной находкой. В чем-то была уникальность этого места. Тогда мы ответа этому обстоятельству так и не нашли. Но когда периметральщицы просочились через трещину «Шпилька» и полностью вышли за разлом, мертвых

мышей было уже множество. Кроме скелетов было обнаружено множество мумий Малого Подковоноса. Стало понятно, что мы открыли настоящее место смерти Малых Подковоносов. Этот «Танатоценоз» уникален для пещер Западной Украины. Раньше находили скелеты Малых Подковоносов, но как правило всегда это были одиночные скелеты находящиеся на огромных расстояниях друг от друга. Возникло много вопросов, на которые мы искали ответы. На некоторые мы уже нашли ответы, но есть такие вопросы, на которых ответа пока еще нет.

1 — Что они тут делают? Ответ прост как дверь, вообще-то это их дом.

Оптимистическая никогда не была закрыта «наглухо». Сквозная связь между понорами и воронками вокруг пещеры существовала всегда, вплоть до освоения пахотных земель и процесса мелиорации. В наше время эти «коридоры» остались только с северо-западной и юго-восточной стороны пещеры «Оптимистическая».

Уже точно установлено, что Подковоносы регулярно перемещаются по всей территории пещеры. Лабиринт они знают на память, летают четко по своим маршрутам, поэтому очень затратную энергию ультразвук используют только в крайних случаях. Маршруты они изучают, еще малышами путешествуя по огромной пещере на брюхе матери.

Я могу предположить, что в последние пару десятков лет их основные миграции и активность в Северных частях пещеры — это длинная временная связь. Точнее то, что от нее осталось. Возможно, этим маршрутам тысячи лет. Активное сельское хозяйство внесло существенную коррективу в миграцию этих существ. В наше время подземная жизнь млекопитающих напрямую связана с обводненностью этих частей пещеры.

Современные коррективы в их маршруты вносят только спелеологи, открывая новые районы. Проходит некоторое время и по прокапанным и облагороженным ходам они прокладывают свои новые маршруты. Они каким-то образом изменяют свои передвижения, пролетая по нашим новым грузовым трассам. Интересен тот факт, что ранее они летали совсем другими путями. Возможно, что они ориентируются на каких-то участках по более активному движению воздуха, которое значительно усиливается после сокращения, расширения-увеличения объемов проходов.

Почему умерли? Самый простой ответ это то, что во время очередного подъема низового уровня воды перекрылся выход и они умерли. Но этот вариант сразу отпадает по двум причинам.

Во-первых, переходов между районами множество, проблема только в том, что по большинству из них спелеологи не проходят по своим размерам, но для мышей это не вопрос. Переходы по верхним этажам нам вообще недоступны, там наверху щелевидных трещин во многих местах видны объемы «чердаков», но они по большому счету для нас не перспективны, труднодоступны и поэтому крайне мало обследованы.

Во-вторых, подъемы воды в пещере дело регулярное. Этот процесс происходил отнюдь не быстро, поэтому улететь можно спокойно. Совсем другое дело быстрое сезонное затопление тальми-дождевыми водами — как правило, это происходит

только весной и летом. Зимой, когда мыши находятся в спячке потопа большая редкость. Затопления поверхностной водой дело максимум нескольких суток, вода исчезает так же быстро, как и появляется. И еще не стоит забывать, что все нижние проходы, которые даже теоретически может затопить, можно облететь по верху.

И самый главный аргумент вода в этом районе никогда высоко не поднимается, иначе мумифицированных трупов не существовало бы. Интересным фактом является то, что основные маршруты у них проложены по тем ходам, которые никогда не затопляются.

Также, не похоже это на какую-то эпидемию, потому что трупы «разбросаны» хаотично по всему району. Конкретного скопления, которое указывало бы на вымершую по какой-то причине колонию не обнаружено. Скелеты и мумии указывают на то, что это разные абсолютно разные временные периоды, процессы гниения и полного высушивания проходили при разных климатических пещерных условиях.

«Главный враг летучек»

«Лабиринт Минотавра» находится совсем рядом с районом-местом охоты лис. Благодаря большой колонии «Малого Подковоноса» эти животные комфортно проводят свои зимовки в пещере, ни в чем себе не отказывая. Сезонное проживание лис в пещере «Оптимистической» обусловлено многими факторами.

Отличная, безопасная и бесконечная нора. В пещере зимой комфортная температура для рождения и воспитания молодняка. Эти детеныши настолько оторваны от реальной дикой природы, что не боясь подходят даже к нам.

По основным путям перелетов мышей, которые расположены в районах «Ветровая», «Северная корона» лисы устраивают настоящие «базовые лагеря». Они роют и обустривают хитросплетенные лежки с многими выходами, обустривают временные «охотничьи лежаки».

Интересный факт: для своей охоты лисы выбирают места небольших размеров. Соответственно в таких стесненных объемах, ориентируясь только на звук от взмахов крыльями, поймать летящую мышь легко даже в полной темноте.

Входят лисы в пещеру через ближайшие поноры и норы находящиеся рядом с районом «Ветровая», а так же проходя несколько километров по пока еще не полностью известному нам лабиринту, находящемуся на Севере пещеры.

Мне не совсем понятно, как пещерный клан лис охраняет свою «нору», но тот факт, что посторонние животные там не появляются, говорит сам за себя. Хотя

их мерзкий запах может быть неплохой защитой не только от людей.

В природе все уравновешено. Естественный отбор и пищевая цепочка придуманы совсем не зря. Нарушив эту линию можно многое изменить, и пока не совсем понятно какой будет результат.

Лисы не любят присутствия людей, а уж от наших пещерных собак у них вообще случаются сердечные припадки. Как только спелеологи решили провести эксперимент и объявили войну лисам, то колония Подковоносов с каждым годом начала увеличиваться вдвое. Мы и по сей день не можем решиться на полное уничтожение клана лис, чтобы не нарушить этот природный баланс.

«БАМ – точка отсчета»

Чем же так привлекательна эта часть пещеры? Оказывается, пока ты медленно протискиваешься сквозь породу, ты надолго остаешься наедине с самим собой. У тебя неожиданно появляется много свободного времени, чтобы задуматься над смыслом жизни. Эта, казалось бы, абсолютно бессмысленная трата времени это не борьба с пещерой, это битва с собой.

Сложнее всего обмануть самого себя. Но если решил что станешь другим и хочешь самому себе дать клятву – это, наверное, самое подходящее место.

Никогда не забуду одну даму, моего близкого друга. До пещеры «Оптимистической» была накрашенной фифой-директором супермаркета. Когда-то давно проходила еще тот давний «БАМ» со слезами на глазах. Это ей принадлежат фразы: «Нет, я не плачу, просто слезы текут сами собой!». «... еще долг? Ты же это говорил, что уже почти пришли, еще два часа назад! Знай, я тебе этого никогда не прошу!».

Она еще там на «Северной короне» сама себе в тихую поклялась (мы об этом узнаем только спустя пару месяцев), что если вылезет живой на поверхность, то во многом изменит свою жизнь и начнет с того что сбросит минимум 20 килограмм. За три месяца она сбросила больше 26 килограмм. Окончательно бросила «чемодан», который нести уже было невозможно, да и бросить было жалко. Стала активно ходить в горы. И начала совсем другую жизнь.

Еще есть у меня друг, который впервые пришел в ПБЛ «Корона Мазоха» еще по тому(!) «БАМу». Сел около меня и сказал: «Пока лез, о многом думал. Решил, что пришла пора менять свою жизнь.»

— И как собираешься менять? С чего начнешь?— Не скажу! Для начала нужно отсюда еще выползти живым.

Вышел на поверхность изменил все что смог и стал другим человеком

«Чуточку о настоящих героях»

По-прежнему считаю, что не стоит писать о ком-то конкретном, так как открытие этого района принадлежит всем и современным спелеологам, и тем, кто собственно открывал район «Северная корона». Для справки, в те старьебородатые времена район был открыт одесско-венгерскими спелеологами: руководитель первого ПБЛА «Одесский» был одессит Суховой Леонид.

Но я не могу не вспомнить о тех, кто от всего отказывался и приезжал, не смотря, ни на что, только ради одного, чтобы бросить вызов самой великой пещере «Оптимистической». Только самые главные фразы, которые вошли в саму историю исследования этой непрístupной «крепости».

Юдина Ната (Львов) – Президент, отвечающий за все, что происходит в пещере «Оптимистическая». — Вот говорят, что люди с возрастом умнеют. Тогда что я тут делаю? Я же тут уже была не раз?

Ванько Мирослава (Львов) – Опытная супер-периметращица. (в очередной раз вылезает в ПБЛ «Одесский») — Если б знала, то точно бы не полезла!

Павлишин Александр (Львов) — Первопрохождение огромного куска Е-БАМа, мы верили, а он делал.

– Ты что думаешь, они там десять часов копают, потому что им нравится копать? Нет! Они почти везде просто тупо не пролазят!

Стопкань Александр (Хмельницкий) — Первый человек-грейдер. — Я себя за волосы из этого шкурника вытащил, потом свой транс, потом кума за волосы еле вытянул, а потом еще и его транс. И так было множество раз.

Кишкарь Олег (Хмельницкий) — Второй человек-грейдер. — Мы с кумом решили совершить настоящий подвиг, возьмите нас с собой на «Корону Мазоха».

Костюкова Елена (Белорусь, Минск) – Впервые в пещере. (Впервые попала в пещеру. До ПБЛа была абсолютно непьющим человеком)

— «А что НАШ алкоголь уже заканчивается?»

Давидюк Сергей (Винница) – Впервые в пещере. — Странно ведь сегодня открыли новый район, а вы совсем не довольны. И что это значит? Что теперь с ним делать?

Пиддубна Тая (Ровно) – «Самая настоящая дюймовочка, супер периметральщица». — Там, на дальнем севере мы нашли зал и назвали его ..., я гарантирую там точно конец пещеры!

Завинский Роман (Короливка) – Первый настоящий спелеолог из села Короливка. — У меня всегда и все в транс помещается, потому что я ничего не беру, но бутылка это необходимость. Тут без водки выжить никак нельзя!

Гиренко Людмила (Львов) – Периметральщица, во всем должен быть порядок, характер нордический, выдержанный, отличная семьянинка, порочных связей не имеет. — Ты там хорошенько посмотри, эти камни надо мной точно надежно держатся?»

Троцюк Игорь (Луцк) – Супер-периметращик, единственный, кто прошел «Х-БАМ» ногами вперед, да еще и с топосъемкой. — На целых два сантиметра шире грудная клетка! Это может стать серьезной проблемой!

Шептицкая Елена (Львов) – Массовик затейник. — Нужно выходить на поверхность прямо сейчас.

Кобяк Аня (Полтава) – Человек-неожиданность. Открытие сезона. Удачно штурмуем то, на чем уже поставлен жирный крест. (на следующий день после первопрохождения трещины «Шпилька» и последующих спасработ) — Мне нужно серьезно с тобой поговорить.... Я готова! Хочу еще раз туда вернуться и опять пролезть эту трещину!

Гасанова Оксана (Хмельницкий) – На своем примере показала, что непреодолимых заданий не существует.

— Странно, то, что тебе такому авантюристу до сих пор верят люди!

Позднышева Татьяна (Львов) – Опытная супер-периметральщица, может пройти даже сквозь глухие стены.

— Прощай круглые сигареты, да здравствуют плоские...

Шпак Антон (Львов) – Мыслитель, изобретатель и кибернетик. — Я вот чего-то не понимаю: что в пещере нет больше других районов, что я постоянно именно сюда лезу умирать?!

Леся Вовк (Львов) — (В этом году юбилярша 70 лет) человек легенда! – Еще лет так пять назад, я бы точно с вами полезла по «БАМу», а теперь что-то спина побаливает, да и как-то самочувствие уже не то.

Вексельман Александр (Киев) – Единственный в Украине настоящий универсальный спелеолог (вертикальные и горизонтальные пещеры). -Да хоть в наколенниках, хоть без них все равно коленям конец!

Дворецкая Вика (Луцк) – Супер-периметральщица, для нее нет такого места, где невозможно пролезть. Гроза шкурников и трещин! — Дорога появляется, перед тем, кто ползет!

Нидерчук Женя (Полтава) – Смелый, ответственный и просто надежный человек. — Оказывается я только теперь понял что такое настоящие шкурники...

Гушпит Яна (Канев) – Веселунья и затейница. — Хорошо быть собакой, хотя бы где-то можно идти стоя!

Покидюк Виталий (Луцк) – Впервые в пещере. Смелый, бесстрашный и настойчивый. — Нужно меньше есть макарон.

Радченко Симон (Киев) – математик, которому не стоит глубоко погружаться в спелеологию, потому что ему суждено стать академиком. — Топосъемка в пещере это совсем не сложно, я никогда этим не занимался, но легко могу это сделать. (И самое смешное что сделал. Гений!)

И еще все те, кто нам помогал.

Ну вот, как-то так.

Маркович Богдан

г. Черновцы

Львовский спелеоклуб «Циклоп»

"БАМ", "Х-БАМ" И "ЗА Х-БАМ"

Это первый район, где пришлось полностью положиться на «новичков», так как с опытом спелеологи «набирают вес» не только в обществе, но и физически. Словом, старики не проходят! А это я уже молчу о максимальной высоте грудной клетки в 23см, для прохождения узкого места.

Чем он нравится именно мне, так это своим аскетизмом. Сюда никто не заносит тапки, чайники, кастрюли, кучу лишних вещей. Отсюда не запостишь фоточку в инстаграмчик, не обрадуешь новостями друзей в фейсбуке. Ничего хорошего или интересного людям не покажешь. Здесь ты делаешь все только ради себя, не ждешь благодарности или долгой памяти. Все, что можешь получить это: *«О, опять пролез, мудила! Теперь может и нам придется там давиться»*.

«О ПЕРВОМ ШТУРМОВОМ ПЕЛ В ЭТОМ РАЙОНЕ ГОВОРИЛИ ДОЛГО И ШЕПОТОМ»

И, несмотря на это, вылазка получилась почти спонтанной. Никак не могли собрать участников, не могли выбрать время, пока не «прижало». За несколько дней до юбилея, полусекретно, вдвоем с Викой, мы выскользнули на штурмовую экспедицию.

Сразу пошло не легко: путь от начала «БАМа» к входу на «Х-БАМ» прошли за 2,5 часа и подумали, что 30-сантиметровый транс, наверное, зря так упаковали. Пошли выпить водички в ПБЛ «Корону Мазоха» и немного отдохнуть. Через часик начался штурм «гипсовой трубы» «Х-БАМа». На первых метрах стало понятно, что игры закончились. Транс, который был прочно затрамбованным, чтобы он не цеплялся за каменные зубы, стал самой большой ошибкой этой экспедиции. Из-за мизерной высоты хода и липкой глины, он становился на дыбы и заклинивался в потолок буквально каждые полметра. Весь штурм хода сопровождался разблокированием намертво заклиненного мешка дважды на метр. А это, как вы поняли, несколько отнимало силы.

Но когда ты думаешь, что хуже уже не будет, то это оказалось только началом. Прошу не забывать, что на всю «трубу» есть буквально несколько мест, где можно развернуться, и то, после долгих занятий йогой. За каких-то три часика мы проскочили первых 90 метров, несколько раз слегка заклинившись на зигзаговых поворотах. Таким образом, мы плавно подошли к наиболее неприятному месту – «Плоскодонке»: камню, который перекрывает ход поперек..

Мой транс заклинился намертво, несмотря на все усилия, он не двигался ни на сантиметр. Его били ногами, рвали, тянули, проклинали, просили, снова били. Было принято решение распаковывать мешок. Лежа на животе, в мокрой глине, в кишке, это занятие не из приятных. Не хватало места, чтобы распаковать вещи, невозможно было их не вывалить в глине. Таким образом, не успели мы и глазом моргнуть, как пролетели 2 часа. Через 30 минут, с помощью нескольких нежных толчков ногами, со свистом пролетел Викин транс (все же 25 см). Это были наиболее изматывающие 1,5 метра в нашей жизни!

За «Плоскодонкой» уже начинаются «серьезные объемы». Наконец можно ползти в две руки. Исчезают зигзаги, однако появляются неудобные подныривания. Последние 2 часа прошли в полном транс. Добравшись до грота «Экстазный» мы решили, что сегодня живыми добраться в галерею «Пивовара» нам не получится. К счастью на периметральных вылазках мы там оставили кирку. Кое-как подровняв кучку глины посреди прохода, расстелили полиэтилен, карематики и завалились спать.

На следующий день, собравшись с силами, мы добрались до трещины «Шпилька». За час работы топором и киркой, слишком узкая «Шпилька» расширилась до приемлемых для Вики размеров. Пропихнув ее туда, я продолжил расширение хода. Она, тем временем, делала подкоп под гипсовое «перо», чтобы проскочить в ранее замеченный ход. Проскочив под выступом, Вика исчезла на час времени. Когда у меня уже совсем закончились силы, она вернулась с приятными новостями. Сразу за прижимом она вышла в сплошную сетку ходов, первый настоящий лабиринт после завальных галерей. Высокие ходы и разветвления на четыре стороны на каждом перекрестке. Стало понятно, что, наконец, мы полностью проскочили разлом!

Переполненная радостью Вика прошмыгнула «Шпильку», почти не заметив. Ослабевшие мы завалились спать. На следующий день, собравшись, с почти свободными транссами, мы выбросились на поверхность за каких-то 7 часов.

«ПРОСВЕТ НАДЕЖДЫ»

Пещера ждала смельчаков ровно год. Теперь нас было пятеро. Мы знали все нюансы и имели четкий план действий. Все должно пойти как по маслу.

За год времени, за камень «Плоскодонка» были брошены 15 литров воды. Теперь каждый мог ползти только с одной бутылкой. Оставался только один маленький нюансик: высота на камне менее 23 см. И двое из участников могут его не пройти. Я принял решение – перед заброской осуществить пробный штурмовой выход с водой, для проверки пропускной способности камня. Жертвой был избран Виталий, который в прошлый раз заносил со мной воду до камня, но пройти его тогда, уже был не в силах.

До «Плоскодонки» пришли без неожиданностей, конечно, захватив по 6-литровке воды каждый. И вот он — момент истины. От этого зависит успех всей экспедиции: если Виталий не проходит, то нас остается только трое, а этого для полноценной экспедиции маловато. Это самое узкое и низкое для Виталия место в его жизни, плюс он на

целых два сантиметра шире в грудной клетке. То есть именно 23 см. Учитывая то, что масло для сексуальных игр мы забыли на спелеобазе, ему будет очень не просто.

Четко следуя моим советам, он начинает протискиваться. В самом узком месте у него начинается волнение и сбивается дыхание, чего при таких «объемах» вполне достаточно для серьезного осложнения ситуации. Еще забыл сказать, что нужно постоянно следить за своей задницей. Камень имеет легкий наклон с правой стороны. Если упустить этот нюанс, то можно сползти под гипсовый зуб, который заклинит тело намертво на пояснице. Пока, этого еще никому не удавалось сделать, но всегда можно стать первым.

От рук здесь нет абсолютно никакой пользы, они только мешают. Виталий отпихивался ногами и протискивал себя по сантиметру на выдохе. Я подтягивал ему комбинезон. Через 15 минут он проскочил. И тут я понял то, чего два года не замечал. Конечно, я это понял после того как он пролез.

Плита «плоскодонки» наклонена вниз в сторону нового района. И обратно труднее пролезать не только из-за отсутствия опоры для ног, но и из-за этого осложнения. Поэтому Виталий не столько показал чудеса гибкости, как для новичка, а скорее просто «перетек» под собственной тяжестью. Это стало очевидным при возвращении ... Оставили воду за плитой. На прохождение камня по пути обратно ушло около получаса. Этот перелаз очень его вымотал. Он на конце пробовал подтягивать себя головой. Но все же как-то прошел. И мы дальше «полетели» на выход. По дороге к спелеобазе, стала понятной бессмысленность самого выхода. Если бы он не прошел, это бы кардинально все изменило и переформировало всю экспедицию. А так мы просто измотали себя и на следующий день, как и планировали, поползем туда еще раз.

В БЕСКОНЕЧНОСТЬ И ДАЛЕЕ...

До входа в проход «Х-БАМ» пришли беспрепятственно менее чем за 2 часа. Сходили на водопой и отдых в ПБЛ «Корону Мазоха». Нырнули в трубу (кстати, 240 метров «Х-БАМа» — это настоящая гипсовая труба). Я сразу понял, что менее запакованный мешок кардинально упростил прохождение. На равных отрезках можно было передвигаться без сверхчеловеческих усилий, даже бутылки не сильно мешали. Повороты и зигзаги с 30 см. мешком, как всегда, были непроходимыми без помощи того, кто сзади. К счастью, у девушек были трансы 25-ки. Менее чем за 2 часа мы добрались до камня. Первой прошла Вика, мы по очереди пропихнули мой и ее мешки, передали воду. Далее пролез я. Между тем, приполз Виталий и мы перетащили его транс. Он удивительно легко прошел камень, теперь понимая, что главное соблюдать спокойствие. Жени и Ани пока не было слышно. Было очевидно, что Жене будет гораздо труднее, чем я мог подумать. Я пополз дальше, оставив Виталия у камня «Плоскодонки», чтобы тот дал мне знать, как они там себя чувствуют (потому что места на двух человек в «трубе» нет). Пройдя первый поворот, я остался ждать. Услышал крики Виталия, что они здесь, но Жени трудно. Сказал Виталию ползти ко мне и догонять Вику. Мы как-то чудом с ним разминулись, почти с таким же трудом, как и при прохождении камня. Я остался ждать. Через 10 минут, я услышал худшее: «Женя не проходит ...». Сказал Ане брать транс, воду и всем идти вперед строить новый лагерь. Нашел место, чтобы развернуться, значительно легче разминулся с Аней и поспешил спасать Женю.

Он выглядел как снятый с креста. Как оказалось, я не учел еще одну вещь. В груди 2 см разницы со мной у Виталия достигнуты за счет грудных мышц, а у Жени за счет формы грудины. А кости спрессовать немного труднее, чем мышцы. Он начинал заклиниваться еще до узкого места. Был весь мокрый и измазанный глиной. Имел предсмертное выражение лица и запавшие глаза. Жалею, что не снял это на камеру, потому что зрелище было впечатляющее. Он снял флиску, чтобы забрать хоть 1 см высоты. Много раз пробовал. Он заклинивался настолько сильно, что я даже не знал, как ему помочь: не было широкого места, куда его можно было направить. Он просто занимал много места. Он пробовал и пробовал, тратил уйму сил. Пока не принял решение идти напролом. Из него лился пот, я слышал рвотные рефлекс, высокое прерывистое дыхание, но он все же смог себя продавить ногами. В конце концов, к моему удивлению он пролез живым. Вот и красота, подумал я ... (Вот и красота, что он не знает, что обратно будет гораздо труднее...). Но это уже совсем другая история ...

Присоединились к остальным в гроте «Экстазный», у остатков первого штурмового ПБЛ. Ухватили кирку, так как остальные инструменты были уже в районе, а сил не было даже чтобы нести воду и мешки, не говоря уже об установке лагеря. Через 7 часов от входа мы пришли в галерею «Веселого Пивовара». Как оказалось в самом широком и ровном месте обвального района не хватает площади, чтобы разместить 5 человек. Разбились на две

группки. Заложили неровности камнями, с помощью кирки и острых кусков гипса, глиной заровняли места под лежанки. Перекусив «ништяками», все моментально отключились.

На следующий день проблемы начались еще по дороге в район. Виталий с Женей с трудом проходили проход «За Х-БАМ» и гипсовый пресс «Лазанью». Даже о попытке протиснуться в трещину «Шпилька» нечего было и думать. Первой сквозь узость «шпильки» в гротик «Танатоценоз» просадили Вику. На Аню нахлынули тяжелые воспоминания и по дороге туда, она испугалась, что не выберется и повернула обратно. Ребята начали расчищать подход к трещине «Шпилька» с самого начала, Аня на предыдущих подходах тоже что-то копала. Я разбивал же трещину «Шпильки». Вика раскопала выход из грота «Танатоценоз» и пошла на повторную разведку продолжения.

В конце дня я тоже пролез и начал расширение с другой стороны, а ребята пододвигались по чуть-чуть все ближе. Между тем Вика нашла озеро «Карман». Вода в районе это просто мечта! Вместе мы сходили еще на одну вылазку. Это был сплошной лабиринт, с ходовыми разветвлениями в четыре стороны на каждом перекрестке. Наконец мы окончательно выбрались из завалов. Повсюду мы находили трупы малых подковоносов и большое количество гуано. Тогда мы еще не поняли, что это настоящий «Танатоценоз». При возвращении я с первого раза не смог пролезть сквозь распор «Шпильки», поскольку нужно продавить себя между перьями вверх, а опоры под ноги нет. Вике пришлось возвращаться и давать мне хоть какую-то опору.

За следующие дни девушки отсняли часть «Лабиринта Минотавра», Женя с Виталием расширили трещину «Шпильки» и подходы к ней, до состояния просто узких. Вместе с девушками мы разобрались в лабиринте и осмотрели все ходы. Пока все закрылось сыпями и непроходимыми местами. Удивляет то обстоятельство, что по всему лабиринту гуляла сильная холодная тяга. Глина налипала килограммами, силы и время заканчивались. Пещера пока не сдалась.

На выход, девушек пустили вперед одних. А мы эскортировали Женю. Виталий спереди, я сзади. До камня «Плоскодонка» все было гладко. А здесь он заклинился настолько, что даже тех сверхчеловеческих усилий ему было мало. Женя пробовал и пробовал, пока не стало ясно, что все безрезультатно. Под гору, без нормальной опоры «перетечь» не получится. И мы решили: «Что заходит, то должно и выйти». К сожалению, о камере опять никто не подумал. В какой-то момент Жене показалось, что эта идея пахнет настоящим идиотизмом, но было уже слишком поздно. Ему оставалось только выдыхать, если ребра были ему дороги. Виталий тянул его за руки, а я упирался ногами ему в ботинки. Места согнуть ноги ему не было, так что сопротивляться не было смысла. Смирившись с реалиями, он сам начал отпихиваться от моих ног. И снова чудом спасся...

По результатам, можно сказать: «Самый страшный разлом официально пройден!». За сыпями бесконечные неизведанные просторы. И что они скрывают, не способна постичь даже самая смелая фантазия. А пещера до сих пор ждет новых смельчаков, третий штурм не за горами ...

Игорь Троцюк

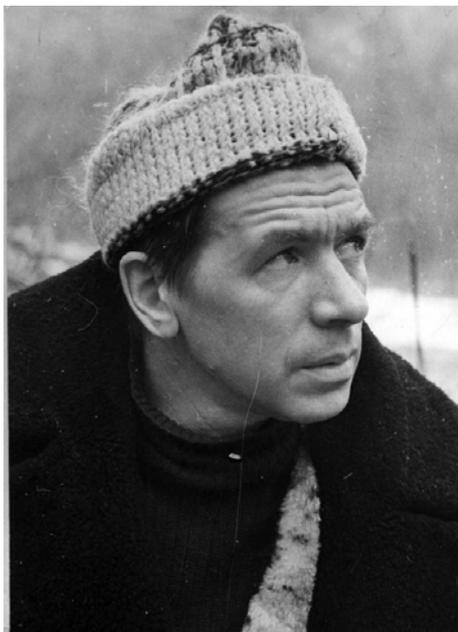
ПЕЩЕРЫ ГЛАЗАМИ НАТУРАЛИСТА

Я всецело отдался бы исследованию сибирских пещер, так как вопрос этот меня интересует в высшей степени.

И.Д.Черский. 1876 год

(из письма академику Ф.Б.Шмидту)

Оводов Николай Дмитриевич

В слове «подземелье» для каждого в сознании встает нечто таинственное, пугающее и в то же время, притягивающее к себе. Теперь это хорошо известно тем, кто именуется спелеологом. Однако стать им, этим самым настоящим пещероведом, не совсем просто. В-первых, надо быть не хиля-

ком, во-вторых, не испытывать страха перед замкнутым пространством и наконец, нужно найти в себе к чему-то интерес из той широкой ещё малоизученной области, которая именуется спелеологией. А выбор огромен: от подземного спорта до вполне очерченных научных дисциплин, как геология, палеонтология, археология, зоология, топография, климатология и многое другое. Как только выбор сделан, знайте, - «пещерный вирус» уже начал внедряться в вас и отвязаться от него уже будет невозможно, или почти невозможно. А дальше – побольше единомышленников, поглубже в книги и ...вперёд в светлое будущее, точнее, под своды подземелий, но всегда с думающей головой.

В конце 50-х годов ушедшего столетия натренированные «Столбами» отчаянные романтики из числа студентов и молодых рабочих начали прохождение Бездонной Ямы, что на Торгашинском хребте. Снаряжение, не чета сегодняшнему: капроновых веревок не было, лестницы делали из пережатой проволоки (от грузовых автопокрышек) с деревянными ступеньками. Фонари по большей части были тоже самодельными.

Заводилой стал Игорь Петрович Ефремов, выпускник мехфака Красноярского сельхозинститута. Как раз в начале 1960 года я после окончания первого семестра охотоведческого факультета Иркутского института появился с приятелем, патологически склонном к изучению летучих мышей, в родном для меня Красноярске (волей-неволей приходится сваливаться на автобиографичность). Мама встретила нас словами об исследовании Торгашинских пещер и

протянула газетную заметку на эту тему с упоминанием фамилии Ефремова.

Скажу, с родителями мне повезло. Оба они в своё время водили дружбу с Виталием и Евгением Абалаковыми. Мама в свои 23 года в компании с братьями Абалаковыми и Валентиной Чередовой совершила 1,5-месячный вояж от Красноярска через Нижнеудинск, вверх по иркутской Бирюсе и дальше через пик Грандиозный вышли к верховьям Казыра. Оттуда на плотах сплавились до Красноярска, разумеется, без палатки, спальников и пенополиков и без единой травмы. Сплавлилась с отцом в 30-х годах по Мане от Акиловки и Нарвы. Это не то, что нынешний бла-бла-бла маршрут, когда нельзя увидеть дикого зверя возле прибрежного плёса и людей-то чуть меньше, чем комаров. Той же компанией один раз явно без удовольствия посещали какие-то пещеры на красноярской Бирюсе.

Короче, мама понимала своё «дитя неразумное».

Вооружившись ефремовскими кроками, 15-метровой веревкой и несколькими свечами, мы вдвоем отправились к Бездонной Яме (!) и, слава Всевышнему, сбились по заснеженной тропе, ушли вправо и оказались вечером у Ледяной пещеры. Подарком была колония ночниц Брандта (в те времена этих летучих мышей именовали усатыми ночницами). Это была первая осознанно найденная зимовка летучих мышей в Сибири, и торжество моего друга Коли Высоковского казалось, не имело предела.

Через несколько дней под предводительством зав. кафедрой «Биологии лесных зверей и птиц» Лесотехнического института Михаила Ивановича Пашинова (это был по физическому здоровью настоящий лось, а по восприятию природы милейший человек) посетили по глубокоснежью Первую Караульную пещеру, что на горе возле толстенной сосны с тем же замечательным успехом.

Мне в этом случае повезло не меньше: собрал здесь черепа и другие кости сурков, тех самых крупных грызунов (как потом выяснилось, вымерших в окрестностях Красноярска около 8-10 тысяч лет назад), о которых никто из красноярских охотников и других любителей зверья естественно никогда не слышал.

Высоковский, работая впоследствии в Баргузинском заповеднике, вскоре погиб на Байкале. Дюралевую лодку выбросило на берег, а четырех молодых людей, сидевших в ней, след простыл. Странно. Это море-озеро ничего (разве что автомобили горе-рыбаков по весне) не берет себе, о чем уверяют прибрежные старожилы. Теперь вещают о летающих тарелках, которые похищают людей. Может, так оно и было; так пусть бы вернули не обязательно в том возрасте, в котором взяли ребят. Побаловались и хватит.

Кто любит рыбалку на поплавокую снасть, хорошо понимают разницу, когда рыба слегка потянет наживку, а когда целиком заглатывает. Так вот я теперь, хотя по

*Еленев Алексей Сергеевич
Публикуется с разрешения дирекции
Областного краеведческого музея
г. Чита*

рождению не отношусь к рыбам, оглядываясь на 50 лет назад, понимаю, что Спелеохус (Бог всех пещерников, которого в кальцитовом оформлении можно увидеть в Красноярском Геологическом музее) с тонким расчётом подсёк меня в нужный момент моей жизни.

После гибели единственного душевного, нравственного и целенаправленного к зоологии друга, я направил свои усилия на продолжение его дела, посвятив часть времени походов по пещерам на кольцевание и пусть отрывочные наблюдения за летучими мышами, не забывая собственной страсти к сбору и распознаванию костей разных млекопитающих, накапливавшихся в подземельях.

За несколько лет удалось окольцевать тонкими алюминиевыми номерованными кольцами порядка 3,5 тысяч летучих мышей в пещерах Средней Сибири и меньше в Восточной. Позднее, к сожалению, [с разрывом во времени](#), «эстафету» изучения крылатых зверьков Сибири принял на себя по более широкой программе зоолог заповедника «Столбы» А.М.Хританков. Главный результат массового кольцевания свершился много позже: одна из ночниц с «моим» колечком прожила, зимую ежегодно во 2-ой Казыреевской пещере, что на Бирюсе, - 40 лет. Цифра достойная книги рекордов Гиннеса (кстати, при самой первой встрече я естественно не знал её возраста). Для сравнения: в Нашей и Западной Европе летучие мыши по данным кольцевания живут не более 25 лет. Пусть кто-нибудь скажет, что мы зря «мокли и мёрзли...», проникая под своды пещер.

Несмотря на личное предупреждение В.М.Абалакова (мы с мамой были несколько раз у него и Валентины Петровны Чередовой в московской квартире), чтобы я не ходил по пещерам в одиночку, душа требовала таких походов летом и зимой, когда представлялась возможность.

Помню хорошо один из таких моментов, когда от станции Зелеево в начале 1960-х годов с ружьём (государство в те годы не боялось своих подопечных и позволяло без бюрократических бумажек иметь гладкоствольное, или нарезное оружие), котелком и кой-какими продуктами пройти по руслу Бирюсы до её устья. Предусмотрительно я захватил с собой «Известия Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества» за 1894 год со статьёй А.С.Еленева, исполнявшего обязанности директора (консерватора) Красноярского краеведческого музея, об исследованных им 48 небольших пещер по долине Бирюсы с целью поиска могильника древних обитателей этого притока Енисея.

Приятно было лёжа на склоне напротив Царских Ворот в свете заходящего августовского солнца, читать строки из его опуса и как бы соседствовать в переживаниях виденного. Вот, что писал больше ста лет назад Алексей Сергеевич

«С устья р. Казыреевой я был поражен величественной картиной, при закате солнца открывшейся на противоположном берегу р. Бирюсы: над дремучей тайгой, на высоте 50-60 сажен над уровнем реки, поднимаются здесь причудливой формы зубчатые вершины скалистого известкового гребня, в

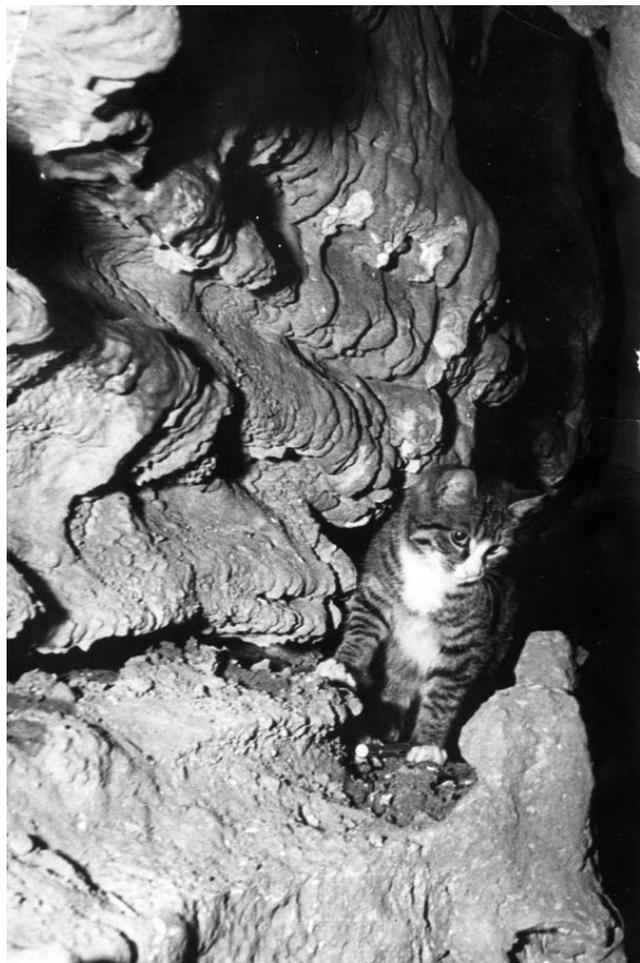

Черский Иван Дементьевич

одном месте которого природа проложила сквозное отверстие в виде прямоугольника – «ворота», как называют вообще это место крестьяне деревни Бирюсы. В первый момент впечатление от этой картины было столь сильно, что иллюзия начала в ярких красках рисовать мне картину заброшенного

средневекового замка с воротами и развалинами крепостной стены».

Существенный интерес к истории млекопитающих привел меня в Питер на аспирантское место к проф.

«Лев» в пещере имени Географического общества.

Н.К.Верещагину, лучшему знатоку в этой области по нашим российским меркам. В палеонтологию, своего рода машину времени возвратного действия, приходят, как правило, двумя путями, - от геологии и от биологии. Первые, зная те, или иные этапы истории земной поверхности, изучают по коллекциям ископаемых скелетных остатков животных морфологию представителей понравившихся групп зверей: хищных, копытных, грызунов, птиц и т.д., хоть динозавров. Добавляют представления об их поведении в природе (если это реально) из книжных источников и становятся признанными специалистами в своей области. Другие приходят в палеонтологическую науку от знания этологии, то есть поведения зверей и птиц. Таким и был Николай Кузьмич Верещагин, что очень нас сблизило в первые годы знакомства.

Именно здесь не худо вспомнить Ивана Антоновича Ефремова, знакомого большому количеству людей как писатель-фантаст, автора книг «На краю ойкумены», «Дорогой ветров», «Лезвие бритвы» и других интереснейших произведений. Этот незаурядный человек, имевший тягу к изучению вымерших животных, обосновал и изложил в одной из своих научных монографий представление о новой науке, названной им «тафономией», что в переводе с греческого означает «закон о захоронении»

органических остатков. Эта наука, как нельзя более полновесно, призвана объяснить какими путями останки животного, не важно будь то динозавр, мамонт, какой-нибудь мелкий грызун, птица или ящерица, оказались именно там, где вы их обнаружили. Тафономия, как универсальная наука, своего рода конгломерат знаний об органическом прошлом Земли, объединяет в себе геологию, часть аспектов биологии, палеогеографию и вместе с тем имеет прямое отношение к спелеологии.

Начитавшись в многоёмкой библиотеке Иркутского университета ещё до окончания института работ из этого «букета» отраслей научных знаний (плюс ещё археология), я понял: пещеры и звери, - моё призвание, подкреплённое упорным сибирским характером, сродни таковому польского сибиряка и моего Духовного Отца, - И.Д.Черского, который писал из Верхнее-Колымска в Петербург академику Ф.Д.Плеске: «... а в крутых делах я всегда тверд и решителен».

Вторым подарком судьбы после юношеских скитаний по прикрасноярским пещерам стала официальная по аспирантскому мандату цель - раскопки пещер на юге Уссурийского края, неведомая до того страница истории этой удивительной по своей природе страны, населенной тиграми и пятнистыми оленями, бурьми и гималайскими медведями, - фантастическое на первый взгляд собрание северных и южных видов не только фауны, но и флоры. Не даром природой Сихотэ-Алиня восхищались Н.М.Пржевальский, В.К.Арсеньев, А.И.Куренцов и многие другие естествоведы.

К раскопкам пещер в Приморье с большим вниманием отнёсся не только Н.К.Верещагин, но и археолог А.П.Окладников, поскольку совместно с костями носорогов, мамонтов, бизонов, лошадей и нескольких десятков других видов были найдены каменные и костяные орудия людей тех времен (это впервые в истории изучения Южного Приморья!). Главная пещера, получившая название имени Географического Общества, скорее была похожа на тупиковую часть заброшенной канализационной системы.

За два сезона активных раскопок в соответствии с суровыми требованиями московского Археологического института АН СССР, при полной промывке через мелкочаеистые сита послойно накопившегося грунта (нельзя упускать возможность узнать какое мелкое зверьё жило в те времена на уровне ступней носорогов и мамонтов), благодаря участию местных спелеолюбителей и студентов-добровольцев Владивостокского университета, удалось извлечь из пещеры около 50 кубометров рыхлого вместе с известняковыми глыбами заполнителя. Одной из наград для нас было открытие ещё двух погребённых под склоновыми отложениями входов, которыми в древности пользовались звери и люди. Подспудно вырисовывалась картина «жизни» пещеры (та самая тафономия, которую на поздних, четвертичных материалах не успел разработать из-за болезни и смерти И.А.Ефремов) после того, как карстовые воды завершили основное строительство этой полости. «Приватизацию» пещеры осуществляли в основном древние гиены и тигры, затаскивающие под своды остатки своих жертв; человек же здесь был редким пришельцем, хотя и внеконкурентным.

Через год перст судьбы перенёс меня к алтайским пещерам. Работая среди новосибирских археологов (директором академического института был Алексей Павлович Окладников), я не чувствовал себя «белой вороной», тем более, что потребность в моих навыках определения костей у коллег была почти постоянная. Единственная сложность, - начинающим и уже опытным научным сотрудникам начальство не позволяло (как ни странно, кроме меня) заниматься изучением пещерных стоянок людей.

В том была особенность Окладникова, открывшего и описавшего пещерное убежище неандертальцев на территории Узбекистана и вполне понимавшего, что я естественным образом никак не могу претендовать на археологический материал. Таким образом, открылась широкая возможность изучения на Алтае пещер не только с палеофаунистических позиций, но и в комплексе с другими дисциплинами: археологией и четвертичной геологией.

Дополнительной удачей для сибирской спелеологии стал бывший выпускник Московского университета, орнитолог по призванию Н.В.Мартынович (тогда и теперь единственный специалист по палеоорнитологии от Урала до Дальнего Востока). Без его знаний и активного участия в спелеологических исследованиях на территории Алтае-Саянской горной страны, мы бы отчётливо только и осознавали: да, кости птиц встречаются, и не более того (представьте симфонический оркестр без скрипок; что за музыка?). Картина наших исследований существенно окрасилась недостающими оттенками.

В первые же два сезона работы в окладниковском институте удалось начать исследование нескольких пещерных памятников на Западном Алтае. Контрастом по содержанию оказались два интереснейших объекта, - пещеры Страшная и Логово Гиены, расположенные в нескольких километрах друг от друга неподалеку от посёлка Тигирек. Первая, мимо которой в 1771 году проезжал со своими спутниками знаменитый натуралист П.С. Паллас, отметивший при этом, что она «недоступна из-за вышины скалы», была «закреплена» за людьми древнекаменного века, оставивших после себя в 6-метровой толще отложений массу каменных орудий и отходов их производства, в другой пещере в тот же период жили пещерные гиены, затаскивавшие сюда остатки своих жертв: позднее вымерших бизонов, носорогов, яков, лошадей и молодых мамонтов и вместе с тем выводившие здесь своё потомство.

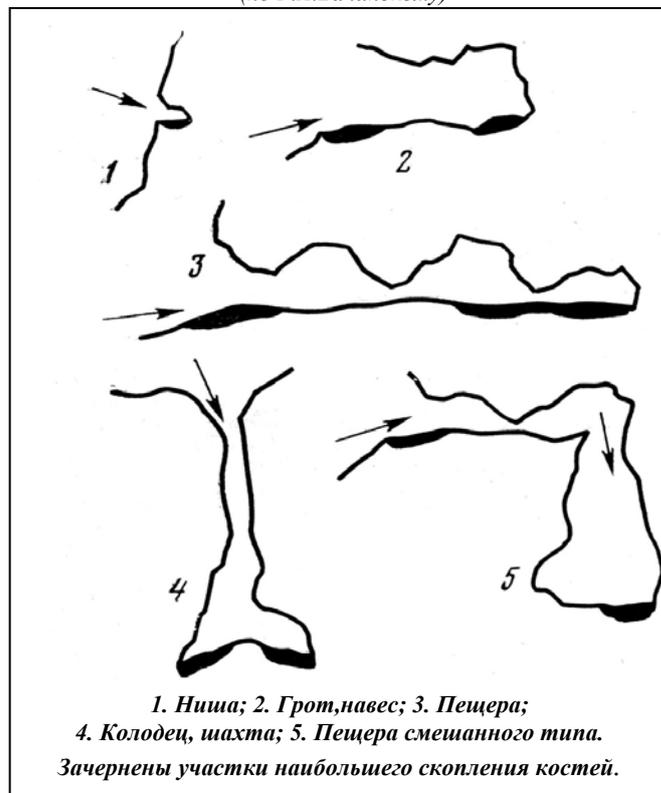
Палеофаунистическое изучение Алтайских пещер, наравне с подобными памятниками Восточных Саян и Кузнецкого Алатау, позволило создать с учётом работ коллег-предшественников своего рода пещерный «тафономический букварь» для понимания процесса освоения пещер в древности и ближе к нашему времени млекопитающими (включая человека), птицами и другими «пещерными захребетниками». Схема оказалась необычайно простой, построенной с учётом строения, объёма самих полостей, их привходовых участков, положения в рельефе и что самое главное с учётом поведенческих особенностей животных. С тафономической позиции выделилось пять типов подземных (скальных) полостей.

1) Небольшого размера ниши в трудно- и легкодоступных участках скал, которые нередко

помногу лет подряд использовали филины или сокола для выведения птенцов. Свидетельством тому служат лежащие на поверхности грунта выбеленные временем кости птиц и мелких млекопитающих, - непереваренные остатки пищи. Эти пернатые дают в руки специалиста превосходный материал о наличии тех, или иных видов животных, их численности и, наконец, об истории фауны и соответственно ландшафта в данном микрорайоне.

На Алтае в одной из таких ниш мы заложили сразу после вылета филинят небольшой раскоп площадью в половину квадратного метра до глубины 60 см. Послойно снимая грунт, просеивая и промывая его, получили коллекцию из 44 тысяч костей 56 видов птиц и 33 видов млекопитающих. А это почти 1/20 от всей площади пола пещерки.

2 Типы карстовых костеносных полостей
(по Г.А.Бачинскому)

1. Ниша; 2. Грот, навес; 3. Пещера;
4. Колодец, шахта; 5. Пещера смешанного типа.
Зачернены участки наибольшего скопления костей.

Скальные навесы и гроты, полностью открытые дневному свету и легко доступные для человека и четвероногих животных. Зачатую эти полости являются настоящим эльдорадо для археологов, результаты чьих полевых трудов неизменно привлекают внимание посетителей краеведческих музеев. Проведенные раскопки в таких полостях показали, что наиболее комфортные (близость к воде, южная экспозиция входа) были более предпочтительны для древнего человека и, скорее всего в тёплое время года (пещеры Усть-Канская, Страшная на Алтае и Еленева близ Красноярска). Гиены и другие хищники крупного и среднего размера, если периодически активно заселяли их, то вероятно по причине малочисленности людского населения в те далёкие эпохи (гроты Двуглазка и Проскуракова в Хакасии). В поздние времена для некоторых регионов, к примеру, на Сев

3. Горизонтальные и горизонтально-наклонные пещеры, имеющие участки, полностью погруженные во

мрак. В зимнее время при температуре + 1-2° и достаточной влажности здесь сонно царствуют летучие мыши. После естественной гибели их за тысячелетия на полу в глине и под известняковыми плитами можно находить множество их костей. Такова, к примеру, пещера Тютюник на Алтае, где помимо трубчатых костей практически с поверхности грунта удалось собрать за короткое время более 600 черепов и массу костей шести видов летучих мышей и кости ещё 23-х других видов млекопитающих от землероек до медведя. Периодически дань с таких зимующих колоний рукокрылых собирают мелкие куньи: соболь, колонок, отличающиеся способностью лазать по шероховатым стенам.

Бурые медведи охотно навещают их осенью в поисках подходящего места для зимования, оставляя после таких посещений настоящие тропы и выкопанные для лёжки неглубокие ямы. Сырость и сквозняки (как в Тоннельной пещере) отпугивают их. Весной по выходе из берлоги, звери стараются маскировать место зимовки. К случаю, при первом посещении пещеры Казыреевская-2, что на Бирюсе, в августе 1962 года в дальней части первого отдела полости я обнаружил следы недавней берлоги с утрамбованной сухой травой. Кости и два медвежьих черепа (на младшем остались вмятины от клыков), - веское подтверждение, что я здесь не первый посетитель (не считая летучих мышей).

Самое интересное, при последнем визите медведь (есть у них биологическая особенность, - маскировать вход в берлогу после покидания её весной) отгрыз часть елочки, растущей у входа, и попытался протаскать 4-х метровой длины верхушку внутрь, держа её поперёк, но так и не совладал с выполнением инстинкта (вход оказался узким).

Два года спустя, в конце октября 1964 года там же на Бирюсе по её левому берегу ниже устья Казыреевой я набрёл на незнакомую спелеологам пещеру. Присыпанные снегом несколько веток сосны, лежавшие перед самым входом, и темная на фоне серого известняка широкая полоса насторожили. Побоявшись в одиночку проникнуть внутрь, я вернулся в город.

Через неделю повторил визит, но уже с ружьём, заряженным картечью в обоих стволах. Метрах в пятидесяти от входа, в конце относительно просторного горизонтального хода лежали медвежьи кости и четыре черепа взрослых зверей, но разного возраста, - опять же следы каннибализма. Вполне возможно эта небольшая пещерка, имеющая, как и другие, свою историю, находится выше зеркала водохранилища, и найти её не сложно.

Ещё один растянутый во времени эпизод, связанный с медведями и горизонтальными пещерами. Известная в Иркутской области с середины XVIII века Нижнеудинская пещера, замороженная как минимум на протяжении 20-25 тысячелетий (здесь было обнаружено несколько кусков кожи шерстистого носорога, вымершего к этому рубежу геологической летописи), была «наводнена» мумифицированными медвежьими остатками. После первых раскопок, проведенных И.Д.Черским в 1875 году, последовало еще два подобных этапа и в общей сложности удалось насчитать остатки 60 растерзанных медведей. Понять образование этого «консорциума» не в моих силах, поскольку этот участок небольшой пещерной системы

похоже не представляет никакой выгоды с позиции устройства берлоги. Подсвоячая теснота, холод, обвалы свода (найлены полураздавленные мумии россомахи, соболя, сеноставок), - отнюдь не пятизвездочный отель для косолапых. Стоило ли (может от голода?) уничтожать друг друга? Ответа нет.

Более грозными обитателями горизонтальных пещер (троглофилами) по сравнению с бурными медведями были пещерные гиены, вымершие около 15 тысяч лет назад. Добавка к основному имени этого зверя слова «пещерные» основана лишь на том, как и у пещерных львов, что кости их в большом количестве находили в своё время в карстовых полостях Западной Европы.

Как и современные представители этого рода хищников ископаемые гиены, скорее всего, жили кланами по 20-30 особей. Мощный зубной аппарат, способный полностью разрушить массивный череп носорога (после чего остаются только зубы этих гигантских монстров), и ущербный по объёму мозговой центр управления мышцами (170-180 куб. см) при способности развить скорость до 50 км/час, всё вместе представляло грозную силу против молодых носорогов, бизонов, лошадей, оленей.

Гиены не были зимоспящими в отличие от медведей, и потому могли загрызать тех, которые устроились в незащищенных пещерных берлогах. При том, гиены не щадили и своих «единоверцев» (борьба кланов за территорию?). Наиболее яркий пример таких сражений, - Разбойничья пещера на Алтае, которую мы раскапывали на протяжении 12 лет. 60-метровой протяженности просторный ход, заканчивающийся залом на глубине 19 м и был основной ареной. По нижним челюстям и обломкам зубов (мы вскрыли лишь половину полезного грунта) я насчитал минимум 137 загрызенных гиен от самых старых до юных; не каждый зоопарк согласился бы иметь такое прожорливое с мясным меню стадо.

В устьевых частях горизонтальных пещер естественно в разные периоды могли по необходимости находить приют люди, вполне в таких случаях конкурирующие с четвероногими любителями подземелий.

4. Вертикальные карстовые полости (колодцы, шахты). В качестве накопителей фаунистической информации эти коллекторы можно поставить на первое место. Это ловушки; пожалуйста, посещайте, рискуйте, но без права выхода обратно. Наше Красноярье особенно славится такими природными памятниками, хорошо знакомыми спелеологам. Как и по какой неосторожности звери оказываются там? Одни по случайности (обвал снежного карниза с края обрыва), другие, - по нахальству и самонадеянности, как соболи. К примеру, в Ледопадной пещере-шахте сотрудникам заповедника Столбы и мне удалось собрать внизу с поверхности грунта кости не менее 59 соболей. По всей видимости, это останки горе-охотников на летучих мышей, покидающих свой мрачный дом. Иных хищников (остатки пяти гиен в пещере Фанатиков, что в Хакасии) привлекал запах разлагающихся на дне трупов. У сурков, барсуков стремление проникнуть дальше обрывистого края входа могло быть вызвано иллюзией «эффекта норы», где они чувствовали бы себя в безопасности (Дивногорская-3, Караульная-1 и некоторые другие

полости). Такие мастеровые скалолазы, как сибирские горные козлы, спасаясь от волков, росомах на узком пятачке перед входом в Кубинскую пропасть, попросту сталкивали передних на дно первого отвеса. Фаунистические ценности, лежащие на дне пещер-ловушек ниже поверхности грунта, ещё ждут своих пытливых исследователей.

Особый не повторенный пример дала Айдашинская ритуальная пещера, что возле Ачинска. Грабительскими раскопками конца позапрошлого века (часть вещей, купленная П.С.Проскуряковым, хранится в Эрмитаже) и научными исследованиями этой полости в 1970-х годах получена коллекция из сотен костяных наконечников, разных серебряных и бронзовых «безделушек» и порядка 7000 костей млекопитающих (включая остатки двух людей) и птиц.

5. Пещеры смешанного типа. В начале их может идти горизонтальный, или наклонный ход, сменяющейся затем крутой ледяной катушкой, или отвесным колодцем, не e-mail: rosarevaeva@mail/ru

позволяющим рисковавшим зверям вернуться на поверхность. Можно в качестве примера сослаться на Ледяную пещеру, что на Торгашином хребте, Маячную в бассейне р. Маны, Кашкулакскую в Хакасии. Под их сводами можно находить многочисленные остатки рысей, медведей, иногда росомах и более мелких представителей семейства куньих, а также косточки вездесущих землероек, мелких грызунов и летучих мышей.

Разумеется, не существует чётких границ между отмеченными типами карстовых полостей. Но учёт строения пещер помогает виртуально воспроизвести их «жизнь после смерти», то есть после того, как естественные «пороки» известняковых толщ (трещиноватость, образованная под воздействием сейсмических сил) дооформила вода.

Хвала природе! Хвала древнему человеку и животным, навевавшимся в пещеры! Внимательный спелеолог по мере своих способностей может понять, ЧТО донесли до нас естественные подземелья, и возрадоваться.

СПЕЛЕО В ЛИЦАХ

КЛИМЕЦ Вячеслав Владимирович

(р.31.10.1952)

Подарок от «Подарочной»

Вечерний звонок от Натальи Рычаговой. Славе Климцу исполнилось 65 -Сергей Сергеевич Евдокимов просит написать статью. Это был не тот случай, когда можно было бы отказать. Но что конкретно написать? Слава Климец - Вячеслав Владимирович Климец – спелеолог, один из отцом Матча городов Урала, в течении десятилетий являлся начальником Приволжского поисково-спасательного отряда МЧС РФ, Заслуженный спасатель России. Что я могу

добавить к этому? Если только несколько личных впечатлений...

Всем спелеологам известно, что эпоха географических открытий не прошла. Великие географические открытия и мировые географические рекорды ставятся в наши дни. В основном под землей. Вот о двух открытиях местного, уральского значения, связанных с Вячеславом Климцом я и расскажу.

Январь 1977г. Южный Урал. Едем в переполненном поезде, в основном на третьих полках. Нас четверо: Вячеслав Климец, Лариса Корнеева, Анка Чиглинцева и я. Что такое поезд 70-х.... Так у Анки украли дорожный радиоприемник, который тогда был определенной ценностью (это если бы сейчас Айфон последней марки украли). Но Анка стойко перенесла потерю. Идти не далеко, но у меня рюкзак 48 кг – более тяжелого при своем весе в 64 кг я никогда не носил. Ищем и скоро находим вход в пещеру Подарочная.

В голове остались приятные мелочи о той экспедиции, когда Слава в пещере на примусе жарил нам рыбу, возгласы деревенских: «Куды беременная тащится!» - это девушки прятали фотоаппарат под одеждой, чтобы он не замерз... Для В. Климца эта пещера занимает особое, как бы сейчас сказали «сакральное» значение. Но самое главное - пещера сделала нам подарок. Когда мы зашли она была чуть больше 1.5 км, а когда через десять дней мы вышли из пещеры, длина ее стала более 3500 метров.

В те годы это был ошеломляющий успех, которым В.Климец заслуженно гордился. Но не долго. В ноябре того же 1977г. На республиканской спелеоконференции выступает Рафа Низамутдинов и говорит о том, что в пещере Победа месяц назад, в октябре, нашли продолжение. Рафа нашел вход в 5 часть пещеры и

прошел часть хода до зала, который сейчас так и называется – Октябрьский. Как сейчас помню заключительные слова Рафы, что пещера Победа ВОЗМОЖНО станет даже длинее Подарочной. Помню сарказм во взгляде Климца, который говорил, что вряд ли такое произойдет.

А в январе 1978г. состоялась экспедиция в Победу. Нас там было 11 человек, которые ПЕРВЫМИ увидели во всей красе Пятую, самую красивую часть пещеры. В той экспедиции Анна Чиглинцева, Татьяна Пахарь (ныне кандидат биологических наук, доцент кафедры биоэкологии БГПУ) и я делали топосъемку четвертой части пещеры, которую прямо при нас открыл Вячеслав. В одном месте остановились присесть отдохнуть. А Климец буквально растворился в стене – так была найдена 4-я часть пещеры. Та экспедиция удлинила пещеру более чем в два раза и длина ее стала 5 600 метров. Сейчас, как известно, длина Победы 13 053 метра.

Прошло много-много лет. 2013г., Уфа готовится к Всемирным детским зимним играм. Принято решение, что в канун игр будет детское зимнее восхождение на Уральский хребет Караташ и его высшую точку гору Уфа, откуда участники восхождения, ровесники участников Международных детских игр, передадут им привет. Желающих отправляю посмотреть фильм об этом восхождении «На Уфу, на Караташ»

https://vk.com/videos11696272?z=video11696272_167168454%2Fpl_11696272_-2

Отправка для восхождения намечена от ПСО, куда подтягиваются детишки. Спасатели - отличные ребята, многие из которых выше меня на голову, умудряются изогнуться так, что смотрят на меня фактически снизу вверх и спрашивают: «А как Вам Климец спасательный КАМаз дал? Он же никому транспорт не дает?» На что я отвечал: «Не знаю. Подошел, спросил – Слав! Дай КАМаз, на что Климец ответил – возьми, пожалуйста». Конечно, я сказал это ради прикола. Я не стал объяснять, что этому предшествовала большая организационная работа. Было мое обращение к туристу-спелеологу, воспитаннику, как и я, спелеоклуба им В.Насонова Рустэму Закиевичу Хамитову, который к этому времени стал Главой Республики Башкортостан, была переписка со спортивным комитетом г.Уфы и ГЛАВНОЕ - было гарантийное письмо со стороны Вячеслава Владимировича, что он обеспечит безаварийное восхождение детей на гору Уфа, предоставив для сопровождения отличных спасателей.

Вячеслав Владимирович всегда был ЧЕЛОВЕКОМ.

Слав! Вячеслав Владимирович! Долгие тебя лета счастливой жизни!

Владимир Гершов, спелеолог и просто турист.

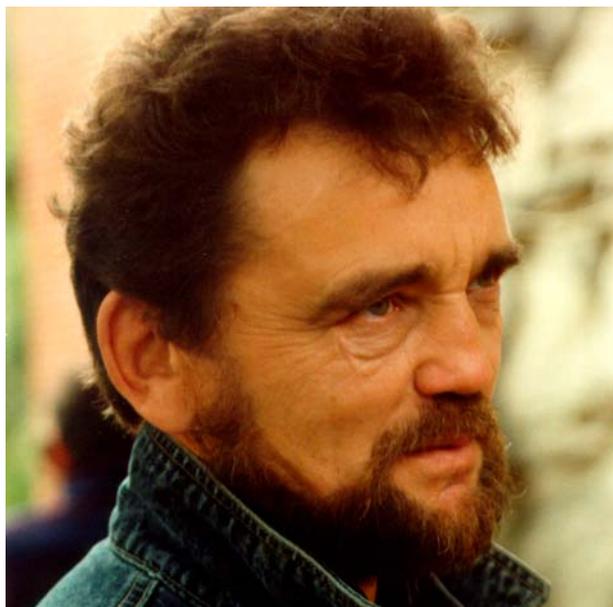
Смотри также Журнал АСУ №13 автобиография.
стр.46-47

ЯШКИН Виктор Валентинович

(р.15.02.1952)

В 2017 году исполнилось 65 лет Виктору Валентиновичу Яшкину – легенде ростовской спелеологии, верному товарищу и мудрому наставнику. Столь значимая дата - хороший повод вспомнить плодотворный путь Виктора Валентиновича в спелеологии.

Родился Виктор Валентинович 15 февраля 1952 г. на Урале, здесь же ещё в детстве попал в свою первую пещеру – знаменитую Кунгурскую. Волею судеб, не окончив учёбу на геологическом факультете Пермского государственного университета, Виктор Яшкин оказался в Ростове-на-Дону. Здесь обстоятельства свели его с одним из родоначальников ростовского спелеотуризма Василием Макухиным. Приняв приглашение провести праздники в горах, Виктор Яшкин попал в свою первую (не считая Кунгурской) пещеру – Кадет-Дорбун на Западном Кавказе. С этой пещеры началась активная деятельность Виктора Валентиновича в ростовской спелеосекции, которая в то время располагалась в помещении клуба туристов и альпинистов «Планета» завода «Ростсельмаш».

За первыми горизонтальными пещерами последовали экспедиции в сложные вертикальные: ростовчане совместно с новочеркасскими и московскими спелеологами исследовали пещеру Майскую на Дженту. Далее, под руководством Виктора Яшкина, ростовские спелеологи приняли участие в исследованиях системы им. В.В. Илюхина на Арабике. Здесь, в экспедиции 1985 г., Виктор Валентинвич пронорнул, как потом оказалось, первый сифон на глубине 970 м. В дальнейших экспедициях сборной команды последовательно пройдены 2-й и 3-й сифоны.

Помимо исследований на Арабике, Виктор Яшкин принимает участие в подводных исследованиях пещеры-источника Мчишта. В неудачной экспедиции в 1988 г., при проныривании входного сифона Виктор Валентинович получает баротравму уха и кессонную болезнь, последствия которой сказывались потом.

Особняком стоит экспедиция в систему им. Илюхина 1989 года: в ней двойка Владимир Киселёв - Виктор Яшкин исследовала пещеру за третьим сифоном и погрузилась в четвёртый, размотав 100 м ходовика, но так и не достигла конца затопленной галереи. Работы за третьим сифоном пещеры были настолько сложны, что потребовались годы подготовительной и организационной работы клуба «Сокольники-РУДН», чтобы в 2005 г. спелеологам удалось пронырнуть 4-й сифон и открыть дальнейшее продолжение пещеры.

Известные события, произошедшие на рубеже веков, надолго закрыли пещеры Абхазии. Ростовские спелеологи перенесли свои исследования на Загедан. В экспедициях под руководством Виктора Яшкина исследуется п. Ростовская, ставшая на тот момент глубочайшей пещерой района. В 1994 г. в очередной экспедиции найдена новая пещера, получившая название «Горло Барлога». В 1997 г. в результате ряда экспедиций ростовских и московских спелеологов в пещере установлен новый рекорд России по глубине. Одна из узостей пещеры носит имя Виктора Яшкина.

Среди знакомых спелеологов Виктор Валентинович известен как Мастер. Этот удивительный человек, действительно, является настоящим Мастером: за что бы он ни брался, всё делает максимально надёжно и быстро. Собственноручно собрать и настроить акваланг – запросто, сделать титановый жумар – не проблема. Рядом с Мастером можно быть уверенным, что выход из любых затруднений будет найден. В настоящее время, Виктор Валентинович бодр и полон сил, участвует в сложных водных походах по рекам России и ближнего зарубежья, по-прежнему остаётся ориентиром для молодых исследователей пещер и мудрым наставником не только в спелеологии, но и в обычной жизни.

К вышесказанному хочется добавить, что, благодаря организационной помощи Виктора Валентиновича Яшкина, в 2001 году возродилась Новочеркасская спелеологическая секция. Впоследствии, на правах старшего товарища, он постоянно помогал нашему коллективу – мудрым советом, личным снаряжением и своими рекомендациями. От лица всех членов НСС сердечно поздравляем дорого Виктора Валентиновича Яшкина с круглой датой!

Ю. Липченко.

РЕЦЕНЗИИ

Сборник ПЕЩЕРЫ №40.

О.И.Кадебская

Уважаемые друзья и коллеги!

Вышел новый сборник "Пещеры" № 40.

Сборник содержит материалы по геологии, генезису, биотическим комплексам пещер, их охране. Даны рецензии на издания по карсту и спелеологии, библиография по карсту и пещерам за 2016 г.

Издание рекомендуется спелеологам, геологам, географам, экологам, биологам, а также тем, кто интересуется карстом и пещерами.

Желающим приобрести данный сборник просьба обращаться по электронной почте: icecave@mi-perm.ru

Стоимость одного экземпляра – 300 (триста) рублей (без почтовых расходов). Пересылка по России обычно обходится в 80-100 рублей.

Деньги можно перекинуть на карту Сбербанка: 639002499003079115, с указанием количества сборников и почтового адреса отправителя. Рассылка сборников будет осуществляться в конце января.

От редактора:

В 2017 г. сборник «Пещеры» отмечает две юбилейные даты. 70 лет с момента публикации первого номера сборника «Пещеры», который тогда назывался «Спелеологический бюллетень Естественно-Научного Института при Молотовском Государственном Университете им. М. Горького», Вып. I, и издание сорокового выпуска.

В 1947 г. по инициативе Г. А. Максимовича вышло в свет первое отечественное периодическое издание по спелеологии «Спелеологический бюллетень». В нем

была помещена первая сводка по пещерам Пермского края. Это были тяжелые послевоенные годы, и решение издавать сборник, посвященный пещерам, было достаточно необычным. В 1961 г., издание было возобновлено под названием «Пещеры». В 1960–70-е годы «Пещеры» были единственным регулярно выходящим периодическим изданием по карсту на территории СССР.

За время существования сборника сменилось четыре главных редактора. Георгий Алексеевич Максимович, профессор, доктор геолого-минералогических наук в течение 31 года (1947 – 1978) являлся председателем редколлегии. Большая часть его научных интересов связана с карстом. Его широко известная двухтомная монография «Основы карстоведения» была награждена золотой медалью VI международного спелеологического конгресса и давно стала раритетом. Труды Георгия Алексеевича опубликованы в Румынии, Франции, Австрии, Югославии, Болгарии, Англии и других стран, а научно-популярные книги выходили огромными тиражами не только на русском, но и на латышском, узбекском и киргизском языках.

При его жизни выходит 17 выпусков. В это время закладываются традиции сборника, определяются основные рубрики и тематика статей: минералогия и литология пещер, методика изучения пещер, памятные даты, хроника, рецензии и др. В редколлегию сборника входят такие известные ученые, как Г. В. Бельтюков,

К. А. Горбунова, Г. К. Михайлов, И. А. Печеркин, В. С. Старцев.

Уже с первого выпуска сборник имеет всесоюзный характер, а, начиная с выпуска 4(5) (1964 г.), – международный, со статьями ученых из Болгарии, Германии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии. В отсутствии интернета, что сейчас сложно представить, сборник заполнял информационный вакуум и объединял спелеологов СССР, и способствовал их интеграции в мировое пещерное сообщество. Основные статьи сборника реферируются в спелеологических библиографических изданиях, а некоторые полностью переводятся и публикуются в зарубежных изданиях. В спелеологических и геологических журналах Англии, Венгрии, Польши, США, Чехословакии, Югославии и др., неоднократно печатаются аннотации и рецензии на сборник. Сборник пользуется огромной популярностью среди спелеологов и карстоведов. Отечественные спелеологи даже меняют его на дефицитное снаряжение. Георгий Алексеевич посылает «Пещеры» многим зарубежным коллегам, получая от них периодические издания по карсту и спелеологии. Запросы на сборник присылают многие зарубежные организации и библиотеки. Сборник расходуется так быстро, что первые выпуски становятся библиографической ценностью.

После смерти Георгия Алексеевича его дело продолжила Клара Андреевна Горбунова, крупный специалист в области карста, геоморфологии и гидрогеохимии, автор 328 научных, научно-методических, научно-популярных работ. Изучение карста являлось ее главным научным интересом. Ею впервые проведено типологическое районирование карста СССР, предложены принципы выделения мегатипов закарстованных территорий и обстановок карстообразования. В работах К. А. Горбуновой освещены вопросы карста галогенных и карбонатных формаций, инженерной геологии карста, истории карстоведения. В течение многих лет К. А. Горбунова занималась различными вопросами геоморфологии и гидрологии. Классической работой, которой до сих пор пользуются российские и зарубежные исследователи, является глава «Озера карстовых районов» в монографии Г. А. Максимовича «Основы карстоведения». Она одной из первых привлекла внимание к загрязнению подземных вод в сельских районах. Вопросы экологии рассматриваются ей в аспектах изменений состояния геологической среды при проведении нефтепоисковых, горнодобывающих, гидрогеологических работ, при строительстве и эксплуатации промышленных объектов.

В течение 32 лет (1961–1993) Клара Андреевна являлась членом редколлегии сборника «Пещеры», в том числе 19 лет была его ответственным редактором (1974–1993). В этот период в разные годы в составе редколлегии были такие специалисты, как А. Б. Климчук, И. И. Минькевич, В. П. Костарев, И. А. Лавров, В. Н. Катаев, Н. Е. Молоштанова, Г. З. Файнбург и др. Появились новые рубрики сборника: геология и генезис пещер, отложения пещер, спелеотерапия, охрана пещер.

Виктор Николаевич Дублянский, геолог, профессор, доктор геолого-минералогических наук, Заслуженный деятель науки Украины, являлся ответственным редактором сборника в 1999–2004 годах и подготовил три его выпуска (25(26), 27(28), 29(30)). Как ученик Г. А. Максимовича он продолжал развивать его идеи. Его основные работы посвящены геологии и гидрогеологии карста, спелеологии. Виктор Николаевич – исследователь около 1000 пещер и шахт Украины и разных районов СССР (Западный Кавказ, Абхазия, Армения, Пермский край, Средняя Азия), побывал в карстовых районах Болгарии, Венгрии, Польши, Чехословакии, Югославии, Канады, США.

С 2008 г. работу по изданию сборника возглавил Н. Г. Максимович. С этого времени издание выходит ежегодно. В редколлегию сборника в последние годы помимо известных российских специалистов в области карстоведения и спелеологии, таких как Ю. А. Долотов (г. Москва), В. Н. Катаев (г. Пермь), О. И. Кадебская (г. Пермь), Б. Р. Мавлюдов (г. Москва), С. С. Потапов (г. Миасс) и др., входили и зарубежные ученые: П. Голубек (Словакия), А. Крайнич (Словения), Д. Дж. Лое (Великобритания), А. К. Жалов (Болгария), Ю. В. Дублянский (Австрия).

Дальнейшее развитие карстоведения и спелеологии дало начало новым рубрикам сборника: искусственные подземные пространства, мониторинг и охрана пещер.

Проведена большая работа по переводу всех выпусков в электронную форму. Начала работу страница «Пещер» на сайте Естественнонаучного института Пермского университета (nsi.psu.ru/cave), где доступны не только полнотекстовые варианты всех сборников, но и специализированных научных изданий в разделе «Библиотека по спелеологии и карсту», который постоянно пополняется новыми материалами по мере их оцифровки.

В 2015 г. все полнотекстовые выпуски сборника «Пещер», вошедшего в 2014 г. в список Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), размещены на сайте elibrary.ru, а также books.google.com.

За 70 лет существования сборника «Пещеры» вышли в свет 32 сборника (некоторые включали два выпуска) общим объемом 377 печатных листов, в которых опубликовано 730 статей более, чем 1000 авторов из 22 стран.

Долголетие сборника в определенной степени подтверждает правильность тех идей, которые были заложены Г. А. Максимовичем в далеком 1947 г.

Н. Г. Максимович

Содержание:

ПРЕДИСЛОВИЕ

ГЕОЛОГИЯ И ГЕНЕЗИС ПЕЩЕР

Мавлюдов Б. Р., Токарев И. В., Дбар Р. С., Эмба Я. А., Козачек А. В., Крайнюкова И. А. Водное питание карстовой системы в районе Нового Афона по изотопно-гидрохимическим данным 2014–2016 гг. Максимович Н. Г., Мещерякова О. Ю., Деменев А. Д. Результаты комплексной экспедиции по исследованию Голубого озера (Церик-Кель)

Пирожков С. П. Изучение и топографическая съемка карстовых образований в поноре реки Большая Глухая

Гусев А. С., Немченко Т. А. Спелеологические исследования верховий реки Дуаб (Восточная Абхазия)

Герасимова И. Ю., Башарина Л. Н., Бояршинов А. В., Дымбрылова Д. С., Жаков В. Ф., Лагунов Л. А., Ломаева Е. А., Меньших С. А., Минаков И. А., Петухова А. А., Пирожков С. П., Холодняк О. А., Швецова О. О. Пещера Мория. хребет Дженту. Карачаево-Черкесия

СПЕЛЕОТЕРАПИЯ

Файнбург Г. З. Хроника событий 2017 г. в сфере спелеотерапии в калийных и соляных рудниках и спелеоклиматотерапии в наземных сильвинитовых спелеоклиматических камерах и «соляных пещерах»

ИСКУССТВЕННЫЕ ПОДЗЕМНЫЕ ПРОСТРАНСТВА

Булатов В. С. Результаты исследования подземных каменноломен Вьялковского карьера (у деревни Вьялково Московской области) в 2015–2017 гг.

Долотов Ю. А., Сохин М. Ю., Грек И. О. Краткий обзор Багеровских каменноломен

Гулько А. А. Гулько А. П. Бугульминские пещеры

Гаршин Д. И., Гаршина Ю. В. Рудник по добыче медистых песчаников в Уинском районе Пермского края

МОНИТОРИНГ И ОХРАНА ПЕЩЕР

Шаврина Е.В. Опыт комплексного мониторинга состояния пещер Пинежского заповедника

Артемьев А.Б., Юшко А.А. Новый спелеологический экмаршрут «Подземная Рускеала»

БИОСПЕЛЕОЛОГИЯ

Кадебская О.И. Открытие нового троглобионта *Protaphorura* (collembola, hexapoda), названного в честь сибирского карстоведа Р. А. Цыкина

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПЕЩЕР

Баранов С.М. Пещеры – на службу фронту!

Юрин В.И. Новые пещерные объекты Карагайского бора (работа над проектом «Новые экскурсионные маршруты (экологические тропы) в окрестности пансионата с лечением «Карагайский бор»)

Коржик В.П. К вопросу пространства и времени в спелеологии и карстоведении.

ПОТЕРИ СПЕЛЕОЛОГИИ

Д. Бадино

Памяти Н.Д. Оводова

РЕЦЕНЗИИ

СВЕДЕНИЯ О ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ ПО СПЕЛЕОЛОГИИ И КАРСТУ

ХРОНИКА

Съезд UIS

Съезд РСС

Виктору Валентиновичу Яшкину – 65 лет!

БИБЛИОГРАФИЯ ПО КАРСТУ И ПЕЩЕРАМ 2016 г

ИСТОРИИ от Сергееча

"ЦВЕТЫ" ПОД ЗЕМЛЕЙ?

История эта приключилась в нашей маленькой самостоятельной экспедиции летом 1970 года в Угольском карстовом районе Закарпатской области Украины.

Тот день проходил, как обычно, по легко установившемуся экспедиционному порядку хорошо сожженной группы...

Володя Кубинний, Женя Черноок, Сева Владимиров
фото на фоне входа в пещеру Белых стен.

Утренний подъём, лёгкая зарядка с купанием мужественной части экспедиции в Малой Уголке, горной речушке в четыре воробьиных скака шириной, тем не менее, за огромным валуном припрятавшей приличную лагуну глубиной "по горло", позволявшую даже свободно проплыть несколько метров.

Завтрак, двухкилометровый переход вверх по течению М.Угольки с переходом на правый берег по стволу огромного бука, рухнувшего поперек протока и существенно облегчающего наш путь к сегодняшней нашей цели: пещерам скалы ВИБ, усеявшим ее, словно дырки в голландском сыре...

Первые из этих пещер (скорее, пещерок, из-за их небольшой протяженности) были обследованы ужгородскими ВИВами ещё в 1962 году, под руководством Виктора Николаевича Дублянского по некой программе министерства обороны.

Публика в нашей экспедиции подобралась вся практически из новичков - студентов физфака местного университета, а я (будучи тоже студентом того же факультета) исполнял при них обязанности руководителя, проводника и справочного бюро, как нынче говорят: "Три в одном флаконе".

Как всегда, в подобных случаях возникает масса возможностей для незлобивых шуток и розыгрышей. И

когда в пещере Белых стен, "вдруг" обнаружился ход, ведущий неизвестно куда, то вопрос к "справочнику" звучал вполне тривиально:

- А куда он ведет?

Стандартным был и ответ:

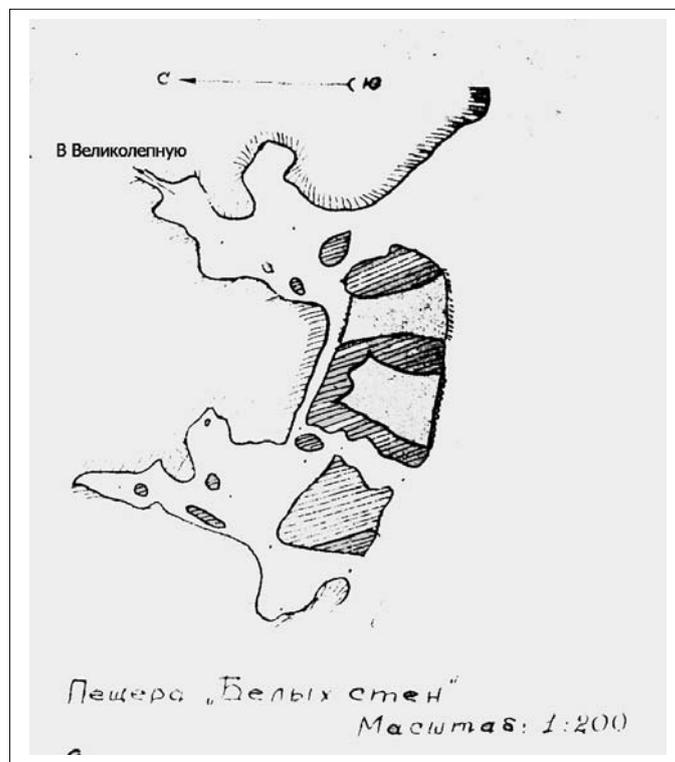
- А ты посмотри, там продолжение.

Я-то знал, что выводит он в соседнюю пещерку Великолепную, со входом с другой стороны скалы, правда, через два "ужасных шкуродера".

А если обойти скалу, пока любопытствующие будут продираются сквозь шкуродёры, и встретить их с другой стороны?

Вот будет сюрприз!

То-то будет охов!!

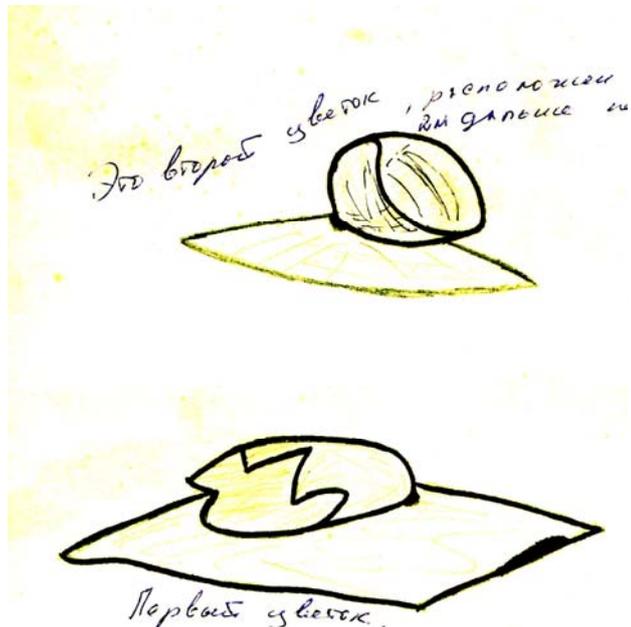

А сколько капель амброзии³ прольется на суровую инструкторскую душу!!!

³ Амброзия, точнее амбрoсия (др.-греч. ἀμβροσία «бессмертие») в Древней Греции — легендарная пища богов, дающая им молодость и бессмертие.

Задумано – сделано.

Быстренько добрался до входа Великолепной, попросту оббежав скалу, протиснулся по крутой галерее и залёг в нишу возле выхода из шкуродера от Белых стен. Ниша как раз подошла по габаритам, да ещё натёк у ее входа как бы прикрывал. Заметить меня было невозможно, зато я мог легко дотянуться рукой до противоположной стены хода. (Надо сказать, что он имеет здесь высоту всего сантиметров 50, а поперечное

Это рисунки той находки

его сечение напоминает разрезанную пополам колбу).

Устроился.

Свет погасил.

Жду, предвкушая переполох, который произведу своим внезапным появлением.

Вначале только тихий гул голосов доносился. Минут через пять появилась Нина Величко (в обыденной студ. жизни ещё и КМС по гимнастике), энергично двигая локтями, она напористо рвалась к видневшемуся ей впереди расширению...

Писк удивления, восторженные взгляды - приятная щекотка самолюбию.

Перекинулись двумя - тремя фразами.

Уяснил, что ползущая следом Евгения Черноок кажется, застряла, и ей не мешало бы хоть советом помочь.

Отвлекаясь от темы: С Женей мы одновременно поступали в университет, и когда пришла пора искать себя в списках поступивших она своей фамилии не нашла. Всё было просто; кто-то в ректорате УЖДУ⁴ перевел ее фамилию почему-то как Черноглаз. Хотя по общему правилу фамилии не переводятся, но на Украине уже тогда были свои правила. Сразу после армии я работал на заводе союзного подчинения токарем, за станком напротив трудился крупный мужчина средних лет с простой украинской фамилией Горобець (воробей по украински), так вот табельщица (чистопородная хохлушка - чем очень гордилась) упорно называла его Воробец, мотивирую это именно

всесоюзной подчиненностью предприятия. И никакие резоны её не могли убедить в обратном).

Выбираюсь из своего укрытия и ползу на подмогу.

Продвинувшись метра на два, краем глаза замечаю яичную скорлупу. Лежит себе половинка скорлупы от выеденного яйца, вызывающе белея на фоне желтоватых стен.

Про себя возмутился: "Как какой-то дурак здесь яйца ел? И не прибрал за собой!" Только вижу: не скорлупа это вовсе. Лежит оторванный бутон белого тюльпана. Если бы встретил на лесной тропе саламандру, что в изобилии водятся в этих местах, попросившую закурить, изумился бы меньше.

Ясно осознаю, что событие сродни чуду, но в чудеса не верю, знаю что чудеса люди делают.

Лихорадочно пытаюсь сообразить: "Кто мог подстроить такую шутку? Нинка только что проутюжила это место. Женька еще только корячится, вон как пыхтит. Боковых ходов нет. Кто же? И где только его откопали?" Пока все эти мысли толклись под каской, обратил внимание, что тюльпан-то восково-белый. Вроде как из воска слеплен. Подлез вплотную: в самом деле, цветок, но не тюльпан.

Без лепестков. Вся чашечка - единое целое, как фарфоровая, но живая. Там, где должен быть стебель - крохотный бугорок касается камня и бледно-молочное пятно на нем, причем видно, что все это единое целое и принадлежит ПЕЩЕРЕ.

И тут пьянящая радость охватывает меня: "Вот это да! Вот это находка! А вдруг нечто неизвестное науке. Ведь ничего подобного в литературе не встречал!"

Окликаю Нину:

- Нин! Ты тут ничего интересного не видела?

- Нет. А что?

Без сил ложусь на пол: "Это надо же? Ведь только

Это все что сохранилось из фото с той поры в подтверждение нашей находки. Это второй "цветок."

по счастливой случайности не втоптала в глину, не уничтожила его. Но какова девица? Пропустить такое? Где глаза-то были?"

- Ты куда так неслась? Ты посмотри, что пропустила!

-А, ну, покажь.

Я продвигаюсь вперед, освобождая место, и тут вижу... еще один цветок. Дальнейшее помню смутно.

Кажется, я изображал квочку, прикрывающую цыплят от беды, что-то кричал. Вскоре сюда набилась вся группа. Все хотели посмотреть, все хотели потрогать. По лицам ребят блуждали счастливые улыбки. Такими я их никогда не видел.

Местный парнишка лет четырнадцати, что на протяжении всей экспедиции крутился возле нас и

⁴ УЖДУ – Ужгородский Державный (Государственный - по русски) Университет (1970 год).

которого мы пытались расспрашивать о нашей находке, похоже сходу, придумал легенду про коварных шпионов, якобы посадивших их на могиле погибшего в перестрелке с пограничниками собрате.

Мы сфотографировали (при налобниках - вспышки не было) это чудо, сделали рисунки. Потом заспиртовали (что в корне было не верно: от тряски при переноске - перевозке они разрушились. Растения надо сушить - это нам потом биологи объяснили. Увы, мы все были с физфака).

По правде говоря спирта у нас, по этическим соображениям, не было, пришлось довольствоваться водкой Чекушку которой купили в сельмаге в преддверии переговоров с лесником и которую в переговорном процессе сэкономили. Но это отдельная история и о ней как-нибудь в другой раз.

Письмо с описанием происшедшего с фотографиями и рисунками направили в редакцию журнала "Наука и жизнь". В ноябре пришел ответ за

подписью Гарибовой. Его можно прочитать во втором номере журнала за 1971 год.

Да, этого в пещерах не видел никто. Но это не цветок. Скорее всего, гриб. Только споры гриба способны развиваться в темноте, образуя причудливые творения.

Вот так. Грустно немного. Я вспоминаю лица друзей, вспоминаю пережитое потрясение, опять, в который раз, из кладовки появляется ворох всякого "барахла" и опять тянет куда-то. Ведь, право же, стоит тянуть лямку своего потертого рюкзака, чтобы испытать это чувство ещё раз.

Июль 1971

P.S. почти полвека спустя В отчете о той экспедиции история эта озаглавлена так: «Цветы шпионов или удача оборванцев в касках».

P.S.2 Странно, но и сейчас, спустя почти полвека, начинает щемить то чувство непознанного.

НАШИ ПОТЕРИ

ЗИМОВЕЦ Александр Петрович

(31.01.1951 – 17.07.2017)

17 июля 2017 года ушел из жизни Зимовец Александр Петрович. Организатор и первый председатель Коркинской (Челябинская область) секции спелеологов «Орион».

Александр родился в 31 января 1951 года в селе Белоногово Еткульского района Челябинской области, окончил школу и в 1967 году поступил в Коркинский горно-строительный техникум. Здесь-то и проявилась его тяга к походной жизни. Занимаясь сначала спелеологией на станции юных техников в геологическом кружке, общаясь с друзьями-спелеологами из Челябинска, решил организовать самостоятельную секцию спелеологов при горно-строительном техникуме в шахтерском городе Коркино (1970 г.). В 1976-1986 гг. эта секция последовательно являлась городской секцией спелеотуризма при ДСО «Труд» и «Спартак». Объединяла в своих рядах рабочих и служащих Коркинского угольного разреза и других промышленных предприятий города, учащихся и студентов различных учебных заведений. Вот так, без лишней суеты и проволочек родилась одна из старейших секций спелеологов в Челябинской области.

В этом и был весь Александр – напористый, смелый и решительный.

Спелеология в те времена в Челябинской области делала свои первые шаги, и в первых шеренгах шла Коркинская спелеосекция вместе со своим председателем А.П. Зимовцом. Много было сделано им в те времена. Шло время, набирался нужный опыт. Совместно с челябинскими спелеологами организовывались поисковые экспедиции по области, составлялся картографический материал, который потом стал частью основы уникального банка-кадастра пещер Челябинской области. В области стали организовываться и другие спелеосекции, которые объединились затем в единый областной спелеоклуб – областную спелеосекцию (комиссию). В Челябинской области коркинские спелеологи занимались поисками и исследованиями новых пещер в Ашинском, Катав-Ивановском, Саткинском и Увельском районах. В результате их активной деятельности было открыто, пройдено и изучено 14 новых пещер и гротов различной величины.

Пройдя последовательное обучение в спелеолагерях 1-2-го года обучения, Александр успешно закончил Всесоюзный сбор-семинар инструкторов (1974 г.) и стал одним из первых инструкторов в области. Вся его деятельность была направлена, в основном, на обучение новичков, а также поиск и изучение пещер Челябинской области. Окончив техникум, Александр пошел работать горным мастером на угольную шахту, а спелеология стала делом всей его жизни. С 1970 по 1977 г. он руководил Коркинской секцией спелеотуризма «Орион».

Жизнь и работа много побросала его по стране: Южно-Сахалинск, Новокуйбышевск, г. Волжский, но всегда любимое увлечение, ставшее уже судьбой, не покидало его сердце. Он не открывал рекордных по длине и глубине пещер, но, будучи инструктором по спелеотуризму, он открывал человеческие души и вкладывал в них искорки своей души, которые потом разгорались у них в пламя страсти к спелеологии. Трудно сосчитать, скольких спелеологов воспитал

Александр, будучи председателем Коркинской секции или работая в качестве начальника и завуча ШПП, инструктором учебных отделений в нескольких спелеолагерях, но наверняка чуть ли не в каждой области найдется спелеолог, который когда-то прошел через его школу. Это и есть его личный вклад в дело развития нашего спелеодвижения, практически от самых его истоков до современного времени. Ведь вся его жизнь - это история нашей спелеологии.

Уйдя в свой последний, уже безвозвратный, путь, Александр Петрович навечно останется в нашей памяти. И яркий свет его налобного фонаря будет вечно освещать лабиринты пещер для последователей, пробивая своим лучом до самого конца и самого дна подземный мрак длиннейших пещер и глубочайших пропастей.

Вечная память тебе, Александр Петрович!

А.Ю. Абрамов, С.М. Баранов
(Коркино, Челябинск).

КУЗНЕЦОВ Валерий Сергеевич (19?? - 12.10.2017)

12 октября 2017 года не стало Кузнецова Валерия Сергеевича, одного из старейших спелеологов Башкирии. Кузнецов Валерий – профессиональный геолог, с 1973 по 1974 годы был председателем Башкирской областной спелеосекции (четвертым по счету после Валерия Насонова, Михаила Чванова и Раисы Багаевой). Начинал свой путь спелеолога в спелеосекции «Спутник» при заводе «Гидравлика». Руководил поисковыми экспедициями в п. Уракаевская, п. Ташлуй, экспедициями в пещеры реки Селеук и в районы рек Белая и Большой Ик. На счету его экспедиций десятки открытых пещер, в том

числе крупных, ставших впоследствии популярными у туристов.

Как председатель областной спелеосекции, которая позже была переименована в областную спелеокомиссию, приложил много усилий, чтобы объединить два направления – научное и спортивное. Много сил вкладывал в проведение исследовательских экспедиций и, в то же время, активно участвовал в организации и проведении спелеосоревнований. Об открытиях, сделанных в экспедициях, о соревнованиях, о некоторых проблемах спелеотуризма он писал статьи, которые часто публиковали в местных газетах.

Будучи человеком ответственным, собрал большой объем информации по пещерам, открытым в 60-70-ые гг., и передал её Соколову Ю.В. для создания кадастра пещер РБ.

---

2. стр. обложки фото к статье "1-ый съезд Российского союза спелеологов": 1. Алексей Шелепин о кадастре; 2. Семен Баранов - вступительное слово; 3. Заседание в ЦДЮТуре; 4. Антон Юшко об экскурсионных маршрутах; 5. Павел Демидов о рекорде в п. Веревкина; 6. Геннадий Самохин о результатах работы РСС за год; 7. Общая фотография участников съезда в лектории Штаб-квартиры РГО.

3. стр. обложки:

4. стр. обложки: о том, какое отношение фотография этого атолла имеет к нашему увлечению узнаете в 34 номере нашего журнала.

Отзывы наших Читателей

№32

Vsevolod Vladimirov vsevolod.vladimirov@gmail.com

31.12.17 в 20:48

...прочитал материал посвященный Высоцкому. Неожиданно проняло до глубины души. Такую боль носил в себе, столько душ согрел своими песнями.

